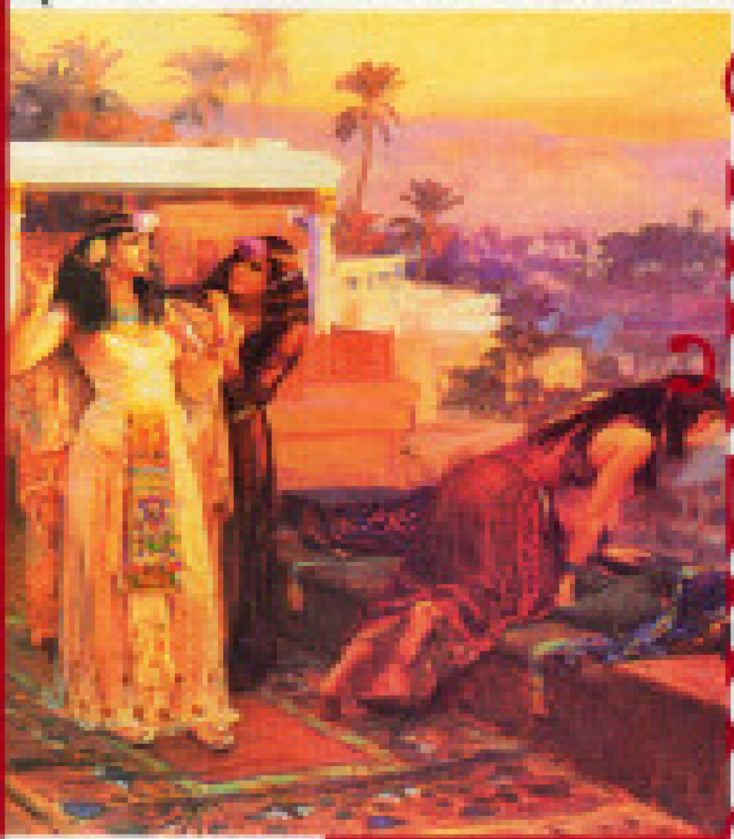
ТАЙНЫ ДРЕВНЕГО МИРА



МОЖЕЙКО

ИГОРЬ МОЖЕЙКО

АСТ
АСТРЕЛЬ

Annotation

Неандертальцы и кроманьонцы, древние персы и египтяне, загадочные хетты и скифы - им посвятил свою книгу Игорь Можейко, известный всем под псевдонимом Кир Булычев. Как первобытные люди делали свои орудия? Был ли Всемирный потоп? Как люди разгадали смысл египетских иероглифов?

•

ВСТУПЛЕНИЕ. ПОГОВОРИМ О ТАЙНАХ И ЗАГАДКАХ

Несколько миллиардов лет назад гигантская капля раскаленной материи оторвалась от Солнца и принялась, медленно остывая, кружиться вокруг него.

Потом эту каплю назвали Землей.

Так началась ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ.

Когда Земля остыла, ее покрыл первобытный океан, и в его теплых водах зародилась жизнь. Сначала это были маленькие бактерии, затем океан заселили простейшие живые существа, которые становились все сложнее и крупней. Когда океаны немного отступили и над поверхностью вод появились первые острова, кое-кто из обитателей океана выполз на сушу. Прошло много миллионов лет, и если бы вы заглянули в первобытный лес, то удивились бы тому, какие большие и разнообразные существа его населяют. От насекомых до динозавров ростом с десятиэтажный дом. Климат изменился, огромные динозавры вымерли. Потому что не смогли приспособиться к холодам, и господами Земли стали млекопитающие – теплокровные животные.

Эту эпоху в истории Земли мы можем назвать ИСТОРИЕЙ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ.

Больше четырех миллионов лет назад потомки некоторых обезьян спустились с деревьев и научились ходить на задних ногах, а в руках держать палки и камни, сообразили, как разводить огонь и ловить рыбу на костяной крючок. Потом те из наших предков, которые научились трудиться и говорить, построили первый дом, вспахали первое поле… Отсюда начинается ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Или просто ИСТОРИЯ.

О ней эта книга.

Человек, такой, как мы с вами, существует на Земле примерно тридцать тысяч лет. Далеко не сразу люди научились

писать, и потому мы можем узнать об их жизни только из раскопок, которые ведут археологи. Не так уж много, но кое о чем можно догадываться.

Так что не успеет начаться история, как начинаются тайны.

Вся история соткана из тайн. Везде, где наши знания не полны и в них существуют пробелы, мы вправе задать вопрос: а что же было на самом деле?

Тайн в истории бесконечно много, причем им не обязательно забираться в древние времена. Вы найдете тайны и в той истории, которая начинается сегодня.

Ведь как устроена история?

То, что случилось тысячу лет назад, это история?

Конечно, история, скажете вы.

А то, что случилось год назад, это уже история?

Вы подумаете и ответите: пожалуй, да.

Значит, история начинается в тот момент, когда мы с вами живем.

Что-то произошло – и, как говорят, кануло в Лету.

Лета – это сказочная река подземного царства мертвых в мифологии древних греков. Души умерших людей попадали к Лете, и, глотнув воды из мертвой реки, человек забывал о своей земной жизни. И ему уже не хотелось вернуться.

Надо помнить о том, что завтрашний день станет историей для дня послезавтрашнего. Мы живем в будущем, в настоящем и в прошлом, смотря с какой точки зрения поглядеть.

Историю делают люди, а у людей разные взгляды на мир и друг на друга. Далеко не все говорят правду. Далеко не всем она выгодна. А преступникам всегда очень хочется, чтобы их поступки показались будущему совсем иными, чем они были на самом деле. Значит, преступник сделает все, чтобы мы с вами не узнали правды. Так рождаются тайны истории.

Бывает иначе: далеко не у всех событий есть свидетели.

Представьте себе, что король погиб в бою или на охоте, когда был совсем один. Что с ним случилось? Это тайна. Другой король умирает, не оставив завещания, лишь успев шепнуть полководцу: «Оставляю державу моей жене…» И испускает дух. Полководец выходит к собравшимся у дверей родственникам и с печалью во взоре произносит»

– Наш владыка опочил, но с последним вздохом передал мне власть над всеми вами.

И пока другие полководцы не соберутся глубокой ночью и не зарежут обманщика, он будет сидеть на престоле. Да еще отравит наследного принца и задушит вдову короля.

В этой вымышленной истории сразу три или четыре тайны.

Вы их сами без труда найдете.

Разве так не бывает в жизни?

А если пропала без следа экспедиция?

А если команда почему-то покинула судно и оно несется по волнам без единого человека на борту?

А если исчезла бесследно библиотека со множеством редчайших книг?

Тайн не перечесть.

О них будет рассказано на страницах этой книги. Не обо всех, конечно, а лишь о малой их части.

Порой они разгаданы, и я расскажу, как это случилось. Иногда тайна остается нераскрытой, и мы с вами поговорим, почему так произошло.

Ведь рассказ о тайнах истории – это и есть рассказ об истории.

Но, кроме тайн, которые действительно были в прошлом, есть тайны, которых не было. Но кому- то выгодно, чтобы, они существовали.

Это ложные тайны.

О них тоже пойдет речь в моей книге. Иногда такая тайна давно уже не представляет никакой загадки, но некто делает вид, что разгадать ее невозможно.

А иногда тайну не разгадали, скажем, по недосмотру. Никто и не думал, что это тайна.

Даже малая часть тайн истории достойна того, чтобы посвятить им страницы сотен книг.

Сегодня вы можете прийти в книжный магазин и увидеть, что там продаются книги, авторы которых придумали свою хронологию и уверяют, что история была не такой, как на самом деле, а такой, как они того хотят. Одни это делают от стремления к славе, другие зарабатывают на этом деньги. Ведь как мы устроены: если нам говорят, что кто- то сделал открытие, а его не признают, мы сразу начинаем жалеть этого несчастного открывателя и думаем: если его не признают, значит, он, наверное, что-то такое замечательное придумал, что все ученые лопаются от зависти!

Как-то мне попалась маленькая книжка, изданная сто лет назад. Ее автор уверял, что Наполеона не существовало, а двенадцать его маршалов были вовсе не маршалами, а знаками зодиака, созвездиями и все наполеоновские войны придумали жулики. Причем этот автор не шутил, он хотел, чтобы ему поверили, хотя сам-то в это не верил.

В чем опасность такого отношения к истории?

Сейчас объясню.

Много тысяч лет на Земле жили люди. Они были детьми, вырастали, влюблялись, женились, растили детей, пахали поля, сеяли хлеб, разводили скот, путешествовали, открывали новые земли, изобретали колесо, паровую машину, подводную лодку, космический корабль. Они писали книги, рисовали фрески на стенах храмов, лечили людей, учили детишек. Они умирали, но думали, что не зря пожили на Земле, что кто-нибудь о них вспомнит и скажет им спасибо.

А если говорить, что истории вовсе не было, это значит презирать наших с вами предков. Если не было Наполеона, значит, не было и сражения при Бородине, а пули, которые и сегодня можно выкопать на поле боя, – пустая выдумка?

Есть другие выдумщики. Они полагают, что на Землю прилетали добрые пришельцы, которые все за нас построили. Египетские пирамиды построили пришельцы, и линии в долине Наска они нарисовали, и храм в Баальбеке тоже они возвели, потому что наши предки были такими глупыми неумехами, что сами ничего сделать не могли.

Я писал эти книги, первую из которых вы сейчас открываете, чтобы не только поведать о забавных и удивительных тайнах истории, но и для того, чтобы показать: исторические тайны – это часть истории. Если они порой не разгаданы, это не значит, что их не разгадают завтра. Даже самая загадочная тайна может быть открыта, если посмотреть на нее трезвыми глазами исследователя.

Конечно, существуют тайны, которые, вернее всего, разгадать не удастся, по крайней мере, в ближайшие годы. Но чаще всего это бывает оттого, что тайна – ложная.

Я думаю, что никто, наверное, не разыщет клад Наполеона, сокровища, которые этот французский полководец якобы утащил из Москвы и хотел увезти во Францию. В дороге его настигла зима, и замерзшим французам пришлось выкинуть драгоценности в одно из озер в районе Смоленска. Уж сколько кладоискателей по этим озерам лазило – вы представить не можете! И ничего не нашли, потому что не сбрасывал Наполеон сокровища в озера. Выдумки все это.

Не смогут отыскать и библиотеку Ивана Грозного. Рассказывали, что у этого деспота была замечательная библиотека и хранилась она в кремлевских подземельях, а после смерти Грозного по какой-то таинственной причине ход в библиотеку был потерян. Многие ученые и авантюристы лазили по кремлевским подвалам и подземным ходам, но ничего не отыскали и вряд ли отыщут. Почти наверняка библиотека существует. Но искать ее надо не под землей – она разошлась по

другим библиотекам, погибла в пожарах и наводнениях…

Порой тайна существует, потому что некому рассказать о том, как все было на самом деле. Может быть, вы слышали о тайне «Марии Целесты»? Этот парусник почему-то был покинут экипажем. Когда его нашли в море, оказалось, что все на борту в полном порядке, даже суп в камбузе на плите еще горячий. Но ни одного человека на борту! Вот с тех пор каждый, кому не лень, придумывает объяснения тому, почему не было людей на борту. Куда они делись? Какой морской змей их сожрал?

А рассказать правду некому, потому что, если даже кто-то и спасся с этого судна или видел со стороны, как все произошло, он умер сто лет назад. И вряд ли имеет смысл искать его дневники… Впрочем, чего только не бывает на свете!

ДНИ, НЕДЕЛИ, МЕСЯЦЫ, ГОДЫ. КАЛЕНДАРЬ И ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ

Прежде чем перейти к загадкам истории, полезно вспомнить, что мы с вами знаем о календаре. Ведь в этой книге нередко будут встречаться слова «наша эра», «до нашей эры», «лунный месяц», «старый стиль» и так далее.

Вообще-то вам все эти слова и понятия знакомы, но вдруг кто-то из вас болел свинкой и пропустил урок, на котором рассказывали о юлианском календаре?

Давайте о календаре и поговорим.

Мы ведь с вами считаем дни и недели, вздыхаем, как медленно тянется время на уроке, но удивляемся тому, как быстро оно несется на каникулах. Молодые торопят жизнь, а старики жалуются на то, как быстро она пролетела. И все мы смотрим на календарь, который висит на стене или лежит в записной книжке. Календарь хоть и молчит, но управляет нашей жизнью – недаром мы и дня не можем прожить, чтобы на него не взглянуть.

Может быть, правы те мыслители, которые полагают календарь первым изобретением человечества, как только оно стало культурным.

Стоило человеку задуматься о смысле времени, о его движении, стоило ему сообразить, что время можно разделить на ломтики, словно краюху хлеба, стоило понять, что это поможет не только вовремя встречать солнце, но и рассчитывать, когда удобнее идти на охоту, а когда сеять ячмень, тогда он и стал по-настоящему разумным существом.

Календарь – сложная система. Почему?

Хорошо, дни недели нам надо знать, чтобы ходить в школу

или на тренировку. Но так ли нужны человеку все эти месяцы, которые почему-то разной длины, как, впрочем, и годы – обыкновенные, високосные и, кажется, еще олимпийские?

Мы с вами существуем в нескольких циклах. Мы ложимся спать и встаем в соответствии с заходом и восходом солнца – это биологическая необходимость, биологический ритм. Но если человека спрятать глубоко под землю, в пещеру, и отнять у него календарь и часы, то постепенно он перейдет на 40-часовой ритм, то есть будет двадцать часов спать и двадцать часов бодрствовать. В каждом человеке есть внутренние биологические часы, и часы, по которым мы живем из-за смены дня и ночи, не совсем совпадают с теми, что есть внутри нас. Вернее всего, это объясняется тем, что наши далекие предки подчинялись иному ритму и сутки на Земле когда- то были длиннее. А если вам хочется, то можете считать, что предки людей прилетели на Землю с планеты, где сутки дольше.

Сутки всегда состоят из двадцати четырех часов, причем день и ночь в них неодинаковы. Это зависит как от времени года, так и от географической широты, на которой мы живем. Когда у нас день короткий – в январе, – в Австралии он самый длинный.

С неделей еще сложнее, чем с сутками.

В нашей стране и в большинстве стран мира сегодня принято считать, что в неделе семь дней, причем испокон века один из них считается днем отдыха, праздничным днем.

Но эти правила далеко не всеобщие.

Есть, например, такая чудесная страна Бирма, лежащая за Индией. Бирманцы любят симметрию, у них все должно вписываться в круг или в квадрат. Для них число семь – некрасивое, неудобное. Оно не делится на четыре и даже пополам. Поэтому они давным-давно придумали вот что: пускай в неделе будет восемь дней. Восемь – красивая цифра. У каждого дня недели в Бирме есть свое животное- покровитель: слон, тигр, заяц и так далее. Покровителем восьмого дня недели считается белый слон без бивней – такого в природе и не отыщешь. Начинается восьмой день вечером в среду, а кончается в полдень четверга.

Конечно, эта система чисто условная. Вы можете прожить в Бирме много лет и не заметить, что там восьмидневная неделя, потому что в обыденной жизни люди признают неделю семидневную – так удобнее…

Куда ближе нам другой пример. Может быть, твоя бабушка помнит, что до войны неделю в нашей стране отменили.

Вместо недели ввели пятидневку. То есть четыре дня люди

работали, а на пятый отдыхали. Многим это нравилось, но вскоре оказалось, что люди работают слишком мало. Тогда правительство пошло навстречу, пожеланиям директоров заводов и заведующих учреждений и поменяло пятидневку на шестидневку. И опять что-то не получилось. Тогда подумали: а почему бы нашим труженикам не работать шесть дней, а на седьмой день отдыхать? Так и вернулись к неделе.

И все же неделя – самое распространенное деление месяца. Грубо говоря, в месяце четыре недели. За это время Луна достигает полнолуния, а затем постепенно уменьшается и исчезает.

Месяцы у всех древних народов были лунными: Луна – очень удобный вид календаря, посмотрел, в какой она фазе, и можешь сказать, начинается месяц или идет к концу. Все праздники и события в жизни древних людей исчислялись по лунному календарю. Специальные жрецы следили за тем, когда подходит тот или иной праздник – ведь длина лунных месяцев меняется.

Самым последним кирпичиком в календарь стал год.

Долгое время люди отлично обходились без лет. Для чего нужен год? Чтобы праздновать дни рождения? Но этот день можно высчитать и по фазам Луны. А сколько тебе лет – загибай пальцы или вырезай зарубки на палке. Впрочем, и этого не требовалось, достаточно было сказать «Я молодой!» или «Я уже старею».

Но по мере того, как развивалось древнее общество, все нужнее становилась самая крупная единица времени – год.

Когда стали пробовать изобрести календарь, то оказалось, что лунные месяцы годам помеха. Религиозные праздники, которые высчитываются по лунному календарю, не совпадают с числами астрономического года. Подумайте, ведь и по сей день такой важный христианский праздник, как Пасха, высчитывается по лунному календарю, и каждый год Пасха наступает в свое время, иногда в апреле, иногда в мае. Как же быть?

После многих попыток в Древнем Риме было решено принять за основу астрономический год и разделить его на двенадцать месяцев.

Эта реформа, одно из величайших изобретений человечества, связана с именем знаменитого римского полководца, императора Юлия Цезаря. Это он утвердил деление года на двенадцать месяцев и в каждом месяце повелел считать по тридцати или по тридцати одному дню, за исключением февраля, которому досталось всего двадцать восемь дней.

С тех пор каждый генерал и чиновник мог сам высчитать

нужный день и определить праздник без помощи жрецов. У них отняли одну из главных привилегий – объявлять важные даты.

Затем Юлий Цезарь со свойственной ему скромностью назвал новый календарь юлианским, в честь… Догадались кого?

А еще он выбрал самый теплый и приятный месяц и назвал его июлем. Интересно, в честь какого Юлия?

Обессмертив так собственное имя, Юлий Цезарь пошел на заседание сената, где его убили неблагодарные заговорщики.

Сначала все нарадоваться не могли: как стало просто считать даты! Но постепенно люди стали удивляться – чем дальше, тем больше календарь стал расходиться с действительностью. Пора уже собираться на праздник, а календарь показывает, что до него еще трудиться и трудиться. И дни рождения стали переползать с лета на осень… А уж священникам пришлось совсем трудно. Им же надо было высчитывать разницу между лунными месяцами и юлианским календарем. И тут расхождения росли, как на дрожжах. Календарь оброс поправками, как днище старого корабля ракушками.

Наконец под давлением ученых и священников Римский Папа Григорий XIII в 1582 году созвал специалистов, которые высчитали, каковы накопившиеся погрешности, и определили, что нужно сделать, чтобы от них избавиться в будущем. 21 марта 1582 года в христианских странах был официально введен новый календарь. Папа скромно назвал его григорианским. Вы уже догадались, в чью честь?

Кстати, когда вводили новый календарь, десять дней пришлось выкинуть, как будто их в истории Земли и не было, – так велика оказалась погрешность.

Далеко не все страны приняли новый календарь, и Россия не была исключением. Англия пришла к нему только в 1752 году, Россия же признала григорианский календарь только в 1917 году, после Октябрьской революции.

И дело было не в реакционности или отсталости России. Просто наша церковь, которая называется православной или ортодоксальной, весьма консервативна. Она единственная из церквей держится за старинные византийские законы и правила. И сопротивление церкви в России не давало возможности императорам и правительству принять григорианский календарь.

К 1917 году разница между юлианским и григорианским календарями составила уже 13 дней, и поэтому наша церковь отмечает Рождество 7 января, тогда как весь остальной христианский мир – 25 декабря. А «старый» Новый год у нас приходится на 13 января.

Правда, никто у нас, насколько я знаю, не расстраивается из-

за упрямства православной церкви. У нас праздников вдвое больше, чем в Европе. Мы же отмечаем Новый год и по новому и по старому стилю.

Кроме России, такое положение дел сохраняется только в Греции. Там перешли на григорианский календарь еще позже – в 1924 году. В Греции тоже существуют две системы отсчета праздников – гражданская и церковная.

Но когда мы говорим о летосчислении, то все время имеем в виду систему, принятую в христианском мире. Именно в нем отсчет ведется от «Рождества Христова», то есть от того дня, в который две тысячи лет назад родился Иисус Христос.

Дата эта условная, поскольку даже самые убежденные богословы сегодня признают, что ранние христиане ошиблись и убавили Спасителю три или четыре года. На самом деле он родился в 3 году до нашей эры, что, конечно, странно – человек родился за три года до своего рождения!

Условно говоря, если вы увидели где-то слова «до нашей эры», это означает больше двух тысяч лет назад. И когда мы отсчитываем годы, то счет идет наоборот.

Возьмем пример. Что означает 50-й год XIX века? Как его изобразить на бумаге?

Отвечаю: 1850.

А теперь обратимся к периоду до нашей эры. Как нам написать 50-й год XIX века до нашей эры?

Получается 1850 год до н. э.

Пишется число полных веков плюс столько лет, сколько исполнилось веку текущему: 1800 + 50.

Надеюсь, мы с вами разобрались в датах?

Но вот наступает новое тысячелетие.

В какой момент мы можем сказать, что настал первый год третьего тысячелетия нашей эры?

Некоторые люди, не подумав, кричат: «Это двухтысячный год!»

Есть некоторая магия в числе 2000! И в самом деле, может показаться, что двухтысячный год и есть первый год нового века.

Но давайте задумаемся. С какой цифры начинается вторая десятка?

Со следующей, после того как кончилась первая. Верно?

Значит, у нас есть десятка, и она состоит из таких вот цифр: 1 + 2 + 3 + 4 + 5-1-6 + 7 + 8 + 9 + 10.

Первое число следующей десятки – 11! С него и начинается отсчет.

А сколько чисел в сотне? Правильно – сто!

Следующая сотня начинается с числа 101.

А сколько чисел в тысяче? Правильно – тысяча. Следующая тысяча начинается с числа 1001.

Значит, если мы с вами живем в 2000 году, то это – последний год второго тысячелетия нашей эры.

С этим мы разобрались. Но, разобравшись, мы должны серьезно задуматься над тем, все ли жители Земли с нами согласны, что 1 января 2001 года начнется третье тысячелетие?

Мусульмане, а их на Земле сегодня не меньше миллиарда человек, скажут, что третье тысячелетие начнется в первый день месяца Рамазан 2623 года, потому что именно в этот день 622 года пророк мусульман Магомет отправился из Мекки в Медину. Этот день для всех мусульман означает начало мусульманской эры.

А вот бирманцы, о которых мы с вами уже говорили, не согласятся ни с нами, ни с мусульманами, потому что они ведут свое летосчисление с 638 года. Странно, правда? А еще удивительнее то, что и сами бирманцы точно не знают, почему так произошло.

Скорее всего, в 638 году в государстве Пью, которое располагалось в Средней Бирме на реке Иравади, воцарилась новая династия и установила новую эру.

Новый год в Бирме приходится на апрель. Так что с «нашей эрой» в этой стране сложно.

Но с бирманской эрой связаны и другие любопытные события.

В XV веке ситуация в Бирме была ужасной, хуже некуда. Со всех сторон грозили враги, бирманское государство сократилось до размеров носового платка и обеднело настолько, что царица вынуждена была трудиться в огороде, чтобы царь и принцы не голодали.

И тут царь вспомнил, что в 1438 году исполняется ровно 800 лет старой эре. И тогда он издал указ – закончить неудачную, неладную эру, ввести новую, счастливую, а первым ее годом считать год 801 по бирманскому календарю. Собрались все воины и генералы, князья и брахманы и согласились с царем – дело говоришь! Давай менять эру!

Поменяли и стали ждать улучшений. Улучшений не последовало, царь вскоре умер, и о новой, счастливой эре все забыли.

Но вы скажете, что это какая-то маленькая Бирма в какие-то дикие средневековые времена! А вот если бы…

Пожалуйста!

В 1789 году во Франции произошла революция, которую принято называть Великой. И революционеры отменили старую

эру, а стали писать повсюду первый год Республики, второй год Республики и так далее. Даже месяцы переименовали на революционный лад.

Вся эта затея продержалась несколько лет, а потом Наполеон ее прикрыл, чтобы не слишком часто вспоминали о революции – сам-то он собирался стать императором. И это ему на некоторое время удалось.

Теперь о революционном летосчислении во Франции напоминают лишь даты на монетах. Франк первого года, франк второго года…

Итак, отправляясь в путешествие по векам и странам, мы принимаем наиболее известную и знакомую нам систему отсчета годов и месяцев, но не будем забывать, что так считают далеко не все жители нашей планеты.

ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ И КРОМАНЬОНЦЫ

Рассказ о тайнах истории начинается с того момента, когда возникло человечество. То есть когда наши прямые предки, именуемые научно «гомо сапиенс» – «человек разумный», стали господствующим видом приматов.

Когда это случилось?

Как это произошло?

И где же это произошло?

Как видите, уже с самим происхождением человека связано немало тайн, лишь малую часть которых я перечислил.

Но прежде чем двигаться дальше, попробуем разобраться в этих загадках.

Существует два основных объяснения происхождения человека.

Объяснение первое – религиозное. Любая религия утверждает, что человек, был создан богами или богом. Из глины, из камня, из травы, из воды – вариантов множество. Но все они отрицают одно – эволюцию.

Объяснение второе – научное, или эволюционное. Ученые полагают, что человек произошел от подобных обезьянам предков в ходе длительной, в миллионы лет, эволюции, в результате естественного отбора.

На вопрос, когда это случилось, наука и религия дают различные ответы.

Каждая религия отсчитывает древность человеческого рода по своим законам. По христианской догме это случилось примерно семь с половиной тысяч лет назад. Биология же полагает, что по-настоящему наши предки могут называться

людьми последние тридцать–сорок тысяч лет. С этого времени археологи находят погребения таких же, как мы, людей, которых называют кроманьонцами. И если вы поставите рядом кроманьонца и современного человека, то различить их будет невозможно.

Но чтобы ответить на другие вопросы, стоит, пожалуй, вкратце поговорить о том, как с точки зрения науки шла эволюция человека.

Еще довольно недавно, в XVIII веке, все ученые полагали, что ни люди, ни животные на Земле не изменялись. Как они были созданы высшей силой, так и живут. А когда случайно находили кости динозавров или бивни мамонтов, то считали, что эти чудовища вымерли, передравшись между собой, но первоначально были созданы вместе с человеком.

Впрочем, и сегодня вы можете увидеть немало рисунков или мультфильмов, в которых вам покажут, как динозавры гонялись за первобытными людьми, а люди – за динозаврами.

Давайте с самого начала договоримся, что динозавры жили в мезозойскую эру, то есть много миллионов лет назад, и поэтому не только первобытные люди, но даже самые первые обезьяны с динозаврами так и не встретились. Чуть меньше ста миллионов лет назад на Земле произошла какая-то катастрофа (может быть, падение гигантского метеорита, может быть, похолодание), которая и погубила всех крупных динозавров. На память о владычестве тех гигантов нам остались ящерицы и змеи. Впрочем, на острове Комодо в Индонезии до сих пор обитает гигантский варан, которого еще называют драконом острова Комодо, и он достигает трех метров в длину.

Сравнительно недавно, полторы сотни лет назад, величайший ученый Чарльз Дарвин создал теорию естественного отбора. Он показал, что животные изменяются для того, чтобы лучше приспособиться к климату или другим условиям жизни. Например, родилась обезьянка с длинным хвостом. У нее появляются дополнительные шансы выжить, потому что ей легче дотянуться до яблока, чем короткохвостым обезьянам. И дети у такой обезьяны могут родиться длиннохвостыми – вот и пойдет порода обезьян с длинными хвостами. А механизм этого процесса показал чешский монах Мендель, который на опытах с разноцветным горохом разработал теорию наследственности. По ней можно высчитать, сколько у мамы-обезьяны родится длиннохвостых детенышей.

Дарвин предположил, что человек произошел от обезьяны. Но не все было так просто, как кажется.

Когда мы говорим, что люди произошли от обезьян, то это не

значит, что они произошли от одной из тех обезьян, которые живут сегодня. Просто-напросто у человека и обезьяны был какой-то общий предок.

После того как Дарвин напечатал свою знаменитую книгу «Происхождение видов», ученые, которые с ним согласились, принялись искать «недостающее звено».

Ведь если известно, что была какая-то обезьяна, а потом появился человек, значит, между ними должен был существовать обезьяночеловек. Его и назвали «недостающим звеном».

И вот в конце XIX века один из последователей Чарльза Дарвина голландский врач Дюбуа, работавший на острове Ява, откопал там часть черепа неизвестного существа, мозг которого был развит более, чем у любой обезьяны, зубы были скорее человеческими, а не обезьяньими, и ходил он, скорее всего, на двух ногах.

Свое «недостающее звено» Дюбуа назвал питекантропом, то есть обезьяночеловеком.

Но конечно же поиски предков человека на этом не закончились. Ведь питекантроп был более человеком, чем обезьяной. А как был сделан самый первый шаг по пути превращения обезьяны в человека?

Ответ на эту загадку дали раскопки в Африке. В Южной Африке, Танзании и Эфиопии раскопки начались в двадцатых годах XX века и продолжаются по сей день. Особенно важные и интересные открытия связаны с семьей археологов Лики. Первые австралопитеки, то есть южные обезьяны, были найдены старшим Лики, а теперь эту работу продолжают его дети.

Называть австралопитеков обезьянами можно лишь условно, ведь уже известно, что они хоть и были невелики размером, но могли передвигаться на задних лапах, пользоваться на охоте палками и камнями и даже умели изготовлять самые примитивные орудия из камня.

Лики принадлежит открытие существа, которое было на шаг ближе к человеку, чем австралопитек. Он назвал его «хомо хабилис», что по-латыни означает «человек умелый».

Сегодня возраст обезьянолюдей из Африки определяется более чем в три миллиона лет. Именно тогда и началась эволюция человека.

Первобытные люди – именно люди, а не обезьянолюди – появились конечно же позже, но возраст их насчитывает сотни тысяч лет. Места их обитания не ограничиваются Африкой. Например, в Китае существовал синантроп – то есть китайский человек. Он умел изготавливать каменные орудия и охотиться на

крупных животных. Кости похожих первобытных людей найдены и в Европе, и в Сибири, и в Палестине.

Их не было только в Америке – туда первобытные люди перебраться не могли, они еще не умели путешествовать по морю.

Но тут наступил ледниковый период.

Климат на Земле резко изменился, похолодало, и постепенно почти всю нынешнюю Европу покрыли ледники. Льды ползли к югу, перемалывая все на своем пути – не только леса, но и холмы. Толщина ледников достигала километра и более. Недаром в нашей стране, даже под Москвой, можно отыскать валуны – обкатанные глыбы, которые ледник волочил с собой, как песчинки.

Ледниковый период изменил всю жизнь на Земле. Сносный для жизни климат сохранился только в Африке и Южной Азии – там росли леса, и в степях зеленела трава. Но время ледников – это время сухих тысячелетий, ведь ледники вобрали в себя значительную часть воды, которой покрыта наша планета. Стало меньше облаков, меньше дождей. Уровень Мирового океана резко упал, и поэтому там, где некогда катились морские волны, образовалась суша. Исчезли проливы между Азией и Америкой, между Индией и Цейлоном, между Англией и Францией.

Резко изменился животный и растительный мир. Теплолюбивые растения и животные вымерли или отступили в центр Африки, а в холодных краях вместо них появились покрытые густой шерстью мамонты, пещерные медведи и саблезубые тигры.

К счастью для первобытных людей, они уже научились одеваться в шкуры, поддерживать в пещерах огонь и охотиться на крупных зверей. А суровый климат даже помог им быстрее развиваться – ведь когда идет снег, а мамонт убегает по тундре, не разленишься. Приходится и совместные охоты организовывать, и новые орудия придумывать, и даже ловушки для мамонтов устраивать.

Постепенно первобытные люди, которых принято называть неандертальцами по названию немецкой деревни Неандерталь, возле которой были впервые найдены кости этих людей, распространились по всему миру. Тем более что помогал им в этом, как ни странно, ледник. Он понизил уровень морей, и человек смог посуху идти от острова к острову, от земли к земле.

Неандертальцы были людьми невысокого роста, коренастыми, сутулыми, у них были большие надбровные дуги, низкий лоб и челюсть почти без подбородка. Но в то же время объем мозга неандертальцев не уступал нашему с вами. Они

хоронили своих умерших родственников, а это говорит о многом. Ведь ни одно животное не понимает, что такое смерть, только человек способен это осознать. Ни одно животное не догадается спрятать тело своего умершего сородича в земле. А это означает также, что у неандертальцев зарождалась религия и представление об ином мире.

До недавнего времени все ученые полагали, что современные люди произошли от неандертальцев. И даже когда в учебниках рисовали предков человека, то' последним в этом ряду стоял именно неандерталец.

Но в наше время накопилось множество материалов, которые давали пищу для сомнений. Например, оказалось, что неандертальцы еще жили в какой-нибудь местности, а рядом с ними, в соседней пещере, уже обитали кроманьонцы.

А кто такие кроманьонцы?

Кроманьонцами называют наших прямых предков, то есть людей, которые ничем от нас с вами не отличаются.

Трудно сказать, когда и где впервые появились кроманьонцы. Но будем считать, что это случилось примерно пятьдесят тысяч лет назад, когда главной расой или породой людей были неандертальцы.

До конца тайна появления кроманьонцев еще не разгадана. Но с каждым днем, с каждой новой находкой мы приближаемся к разгадке.

Факт остается фактом. Самые поздние находки неандертальцев показывают, что они словно перестали развиваться.

Сто или двести тысяч лет назад они были более развиты, чем последние их представители.

Почему я говорю – последние?

Потому что примерно тридцать пять тысяч лет назад неандертальцы исчезают с лица земли. И в пещерах или на стоянках, где они еще недавно обитали, живут уже кроманьонцы.

Некоторые ученые думают, что кроманьонцы были умнее, у них были хорошие орудия, они стали воевать с неандертальцами за охотничьи угодья и постепенно перебили своих старших братьев (или предков).

Другие исследователи уверены, что неандертальцы не смогли приспособиться к тому, что ледниковый период кончился и снова стало теплее. Исчезли мамонты – их основная пища, надо было пахать землю, сеять зерно, приручать быков и коз, разводить лошадей… А неандертальцы этого не умели и научиться не смогли. Вот и стали они болеть и вымирать.

Недавно сделали важное открытие ученые, которые пытаются

отыскать ответ на загадку, почему исчезли мамонты? Неужели правы те, кто считает, что мамонтов истребили люди?

Ученые рассуждали так. Самые поздние находки мамонтов, погибших в конце ледникового периода, то есть десять тысяч лет назад, были сделаны в Сибири. Мамонты медленно продвигались следом за отступающим ледником. Они привыкли питаться тундровыми растениями, а южнее жить они уже не могли – и жарко, и пища другая. Так вот, можно утверждать, что десять тысяч лет назад неандертальцев в Сибири уже не осталось, а кроманьонцы, то есть современные люди, туда добирались редко. То есть истребить мамонтов было некому. Они вымерли без помощи людей.

Больше того, совсем недавно была послана экспедиция на очень большой полярный остров Врангеля, лежащий в Ледовитом океане у берегов Сибири. И там было сделано удивительное открытие, которого можно было ожидать: ученые отыскали немало мамонтовых костей и бивней. Стало ясно, что, когда ледник освободил Сибирь, последние мамонты пошли по льду на остров Врангеля, где просуществовали еще некоторое время. И оказалось, что последние мамонты на острове Врангеля вымерли менее пяти тысяч лет назад, когда в Египте уже строили первые пирамиды! Но они сильно отличались от тех мамонтов, которых мы знаем по картинкам и бивням, лежащим в музеях. Это были совсем небольшие мохнатые слоны ростом с быка – только такие карлики могли там прокормиться, а гиганты погибли первыми.

Как бы ни походили на нас с вами неандертальцы, они еще не были настоящими людьми. Их мозг, хоть и большой, был устроен примитивнее нашего. А это означает, что неандертальцы, подобно мамонтам, не могли перестроиться, придумать новые способы жизни, когда изменились условия их существования. Недаром самые поздние представители этого племени и ниже ростом, и примитивнее, чем неандертальцы периода расцвета.

И поэтому ясно, что кроманьонцы произойти от неандертальцев не могли. Неандертальцы – это боковая, тупиковая ветвь эволюции.

Недавно в дело вмешались генетики и внесли свой вклад в разгадку этой тайны. Они расшифровали генетический код неандертальцев и доказали, что генетически современные люди и неандертальцы различаются настолько, что можно утверждать – они имели общего предка, но примерно 600 тысяч лет назад их пути разошлись. То есть развитие этих двух ветвей человечества пошло разными путями еще до того, как неандертальцы стали неандертальцами, а кроманьонцы – нашими дедушками.

И тут сразу возникает вопрос (у меня, по крайней мере, он возник): а когда люди разделились на расы и народы?

На него есть пока только общий ответ.

Когда кончился ледниковый период, то есть климат стал меняться, кроманьонцам, которых было еще очень немного, пришлось искать новые охотничьи угодья, и они расселились по всем концам земли.

Когда они попадали в новые условия, им приходилось приспосабливаться к новому климату. В Африке лучше выживали люди с темной кожей, в пустынях Китая преимущество давали узкие глаза, а светлая кожа оказалась пригодной для жителей северных лесов.

Но, несмотря на различия в цвете кожи, люди остались одним видом. Где бы ты ни встретил человека, он принадлежит к виду «гомо сапиенс», то есть «человек разумный».

А вот как этому человеку удавалось бороться с природой, вы узнаете из следующей главы – там говорится о загадках первобытных орудий.

ОРУДИЯ ТРОГЛОДИТОВ. ЭКСПЕРИМЕНТЫ СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

Кто такой троглодит? Это первобытный человек, живущий в пещере и стучащий камешком о камешек, чтобы сделать наконечник для стрелы, а потом проводящий все лето в попытках срубить дерево каменным топором. Дикий человек, чего его жалеть?

Наверное, он никак не мог дотерпеть до той сладкой минуты, когда станет цивилизованным, сменит каменный топор на отбойный молоток и создаст чудеса архитектуры.

Но ведь люди жили в каменном веке в течение нескольких десятков тысяч лет – куда дольше, чем в эпоху металлов. И надо сказать, кое-что внушительное построили.

Наверное, у них времени на что-нибудь другое не оставалось…

Но всегда найдется чудак, который захочет проверить то, что всем и без него известно. Было все ясно, а возникла тайна…

Таким человеком был Сергей Аристархович Семенов.

Я познакомился с ним в шестидесятые годы, когда был корреспондентом журнала «Вокруг света». Я приехал в Ленинград и пришел с вежливым визитом к пожилому, подтянутому, крайне интеллигентному настоящему питерскому профессору.

Сергей Аристархович уже привык к недоверчивым корреспондентам и был крайне терпелив. Но во мне через пять

минут он почувствовал неофита, горячего сторонника и даже поклонника.

Он рассказывал мне о своей работе несколько часов подряд.

И больше всего я жалею о том, что так и не собрался в его экспедицию, куда Сергей Аристархович меня приглашал. Успею… Вот кончу это, это и это – и тогда успею… А потом прошли годы, Сергей Аристархович умер, и я не знаю, продолжают ли его труд последователи и ученики. Но сделанное им – это важнейшее открытие в первобытной истории человечества.

Это вереница тайн, раскрытых Семеновым, как раскрывают ракушки.

Лаборатория первобытной техники (за точность названия я не ручаюсь) решила на деле разобраться, как жили и трудились древние люди.

Для начала ученые присмотрели громадный валун, что лежал, забытый всеми, во дворе иркутского музея.

Валун был нефритовый.

Это сегодня нефрит считается камнем поделочным и ценным. Но в первый год работы Семенова к нефриту относились, как к граниту: пока не найдется места, так и будет валяться.

Семенов, решив изготовить орудия, которыми пользовался человек каменного века, вспомнил о валуне и обратился к директору музея: не пожертвует ли он этот камень на благо науки? Директор пожертвовал.

Лагерь археологов устроили недалеко от Иркутска. Совместными усилиями взгромоздили валун на грузовик и отвезли на лужайку, где когда-то была стоянка первобытных людей.

Через несколько дней трудов валун был расколот на части, и началась работа, точно такая же, какой занимались троглодиты пятьдесят, а то и сто тысяч лет назад.

Заезжие гости посмеивались. Зачем вам, ребята, делать каменные топоры, пользуясь другими камнями и песчаниковыми плитками для шлифовки? Сделали бы все современными инструментами, а потом пробовали их в деле.

Но Семенов хотел, чтобы все было по- настоящему. И его ученики были с Сергеем Аристарховичем совершенно согласны.

Заодно все учились трудиться по-первобытному, входили в образ наших далеких предков.

Учеба продвигалась не быстро. Среди археологов обнаружились таланты, каменных дел мастера, другие оказались способнее в употреблении инструментов, в лесных работах, в землепашестве. Но об этом позже…

В результате экспедиция сумела разгадать тайну: как быстро древний человек изготавливал свои орудия?

И вот что написал в конце того сезона Семенов: «Самые мелкие изделия (долота, ножи) имели вес около 50 граммов. Наиболее крупные топоры весили до двух килограммов. На крупные изделия затрачивалось 30–35 часов, на мелкие от 5 до 10 часов работы. В результате четыре человека за 20 дней работы сделали большую серию нефритовых тесел, долот и ножей».

Учтите, что нефрит – совсем не такой уж легкий материал, а все орудия изготавливались в стиле неолита, когда каждый топор не только обтесывался, но еще и шлифовался. Это были красавцы инструменты, я их видел.

Аспирантов и младших научных сотрудников с руками оторвало бы любое племя троглодитов, каждому бы выдали по самой красивой троглодитке в жены – такие замечательные мастера выросли под крылом профессора Семенова.

Но тут наступил второй сезон, и студенты и аспиранты во главе с профессором снова приехали в Иркутск, чтобы раскрыть другую тайну первобытных людей: насколько шустро они обращались со своими орудиями?

Для этого двум студентам выдали по нефритовому топору и по нескольку долот и велели вырубить пирогу. Сначала они должны были срубить подходящую сосну в полтора обхвата, а потом заняться долблением.

На тружеников приезжали смотреть из города, а уж из соседнего колхоза и подавно. Среди подрастающего сибирского поколения нашлось немало Томов Сойеров, мечтающих если не выкрасить забор, то хотя бы малость подолбить каменным долотом пирогу.

Вся работа заняла у двух «троглодитов» восемь дней. За это время они выбрали и срубили подходящую сосну, очистили от сучьев, обтесали в форме лодки, а затем выдолбили в этой лодке места для сидения. А тем временем два других студента не спеша сделали весла, и тоже с помощью долот и скребков.

Работа экспедиции продолжалась немало лет. Помню, Семенов рассказывал, как они на западе, кажется в Литве (точно не помню), сделали соху из рога оленя, вспахали поле, потом засеяли его и срезали пшеницу деревянным серпом с кремневыми вкладышами. И испекли первый пирог из первобытной муки.

Конечно, работа эта занимала больше времени, чем пахота и косьба металлическими орудиями, но не настолько, чтобы считать ее невозможной.

И главное – Семенову удалось доказать, что кроманьонцы

работали быстро, эффективно, умело и отлично управлялись со своим хозяйством.

В последние годы я читал о том, что экспедиции и опыты, подобные семеновскому, становятся все более популярными на Западе. Но ведь нам интересен лишь первый из тех героев, кто достиг полюса или поднялся на Эверест.

А у Сергея Аристарховича был удивительный ум, как антенна настроенный на разгадку тайн, о существовании которых вы, может быть, никогда и не задумывались.

Я помню, как он провел меня в темный коридор профессорской квартиры и принялся вытаскивать с полок тоненькие оттиски академических статей.

С тех пор прошло много лет, я потерял подаренные оттиски. Помню, что очень интересной мне показалась статья, в которой Семенов попытался разгадать такую загадку: почему у мужчин растут волосы на лице, а у женщин нет? Он предположил, что раз мужчины были охотниками и проводили много времени в лесу, в пути, волосы на лице помогали не замерзнуть в мороз и не обгореть в жару. А вот у женщин была другая проблема – весь день в пещере, у огня, над очагом. Чуть зазевалась, тут же спалит тебе бороду случайной искрой.

Так что бородатые женщины погибали быстрее, чем безбородые.

Может быть, в той статье были и другие аргументы, но и те, что мне запомнились, кажутся забавными.

А потом Семенов показал мне любительский фильм, в котором пирога с двумя гребцами пристает к берегу, современные нам троглодиты достают топоры и шустро, на наших глазах, срубают по дереву. Можно подумать, что топоры у них стальные.

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ГОРОД. ИЕРИХОН И ЧАТАЛ-ГУЮК

Среди вопросов, которые задавали себе историки и археологи, весьма важным был такой: когда люди поняли, что им выгоднее и удобнее жить в городе, под защитой каменных стен, в безопасности от врагов?

В общем и целом на этот вопрос можно ответить так.

Это случилось, когда люди перешли от каменных орудий к металлическим. С одной стороны, новые орудия труда позволили им получить урожай, которого не только было достаточно для того, чтобы прокормить себя и свою семью, но еще и оставалось вдоволь, чтобы обменять на одежду, посуду, кинжал или корову.

Но как только появилась возможность произвести больше,

чем нужно самому себе, то нашлись другие умники, которые подумали: зачем нам трудиться, если можно отнять у соседа?

Такие умники называются военными. Во все времена и у всех народов военные или отнимали добро у тружеников, или не давали чужим военным это сделать.

Военных постепенно развелось немало. Выгодно – вот и развелись.

Как защититься от этих бандитов в отдельно стоящем доме или в деревушке, состоящей из нескольких домов? Невозможно.

Поэтому люди сговорились защищать свое добро вместе. И начали возводить вокруг своих жилищ стену – причем постепенно внутри этих стен селилось все больше ремесленников, торговцев, жрецов, то есть народа, не связанного с полевыми работами.

И, конечно же, в городе стал жить и вождь племени или нескольких племен. Он строил себе башню и обещал защищать город, если ему за это как следует заплатят.

Вот и еще один бездельник на шее у племени.

А куда денешься? Лучше отдать часть, чем расстаться со всем добром, а может, и самой жизнью.

Так образовались первые города.

Но где и когда это случилось?

Раньше все думали, что первые города возникли или в Древнем Египте, или в Двуречье, в низовьях Тигра и Евфрата. Ведь именно там вскоре расцвели величайшие государства древности.

Но уже давно ученые задавали себе вопрос: почему и в Египте и в Двуречье мы сразу сталкиваемся с развитой цивилизацией? Даже в самых первых слоях египетских и шумерских раскопок встречаются грамотно построенные дома и храмы, посуда там обожженная, разнообразная…

Но где же египтяне и шумеры этому научились?

А раз ответа на этот вопрос не было, то ученые стали искать первые крупные поселения – не деревушки охотников, не общие дома племени, а те поселения, из которых потом выросли города.

Итак, десять тысяч лет назад отступил последний ледник, и мир стал почти таким же, как сегодня, – правда, Сахара и Двуречье были более влажными и плодородными, чем сейчас.

Первые фараоны начали править Египтом примерно за три тысячи лет до нашей эры, то есть пять тысяч лет назад. Есть гипотеза о том, что египтяне – потомки обитателей Сахары, плодородной страны, в которой водились слоны и бегемоты, где было немало поселений каменного века, и следы их остались в

безводной пустыне.

Но мир Ближнего Востока невелик. Только если очень постараться, можно сорок лет бродить по Синайской пустыне, как это вроде бы сделал народ Моисея, отыскивая Палестину. На самом деле идеи и товары, люди и слухи обегают этот мир – от Нила до Босфора – за несколько дней. И если где-то построен город, то можно ждать, что вскоре этот пример будет подхвачен соседями.

Правда, первыми в списке на древность стояли города несколько иного района – они располагались в долине Инда, то есть в Индии, и их обнаружили англичане еще в XIX веке. Эти города были покорены и разрушены воинственными ариями, ворвавшимися в Индию в середине II тысячелетия до нашей эры. Но, судя по всему, их построили за много столетий до нашествия ариев.

А ближе к Двуречью и Египту?

Везение долго ускользало от археологов, хотя все время казалось – вот-вот будет найден первый город мира! Загадку решить никак не удавалось.

И вдруг случилось! В 1955 году английский археолог Барбара Кеньон отыскала следы города Иерихона.

Давайте вспомним, что это за город.

О нем немало говорится в Библии. Там его еще называют «городом пальм», лежащим на берегу реки Иордан.

Израильтяне решили его завоевать, для чего сначала послали лазутчиков. Царь Иерихона прознал, что в городе появились вражеские шпионы, и велел Рааве-блуднице, то есть женщине легкого поведения, у которой остановились эти злодеи, немедленно выдать их ему для допроса.

Представляете, как в том городе все уважали Рааву-блудницу и права человека в целом, если царь не мог вот так, запросто послать к ней в дом полицейских и арестовать вражеских агентов!

Получив требование царя, Раава велела лазутчикам бежать – спустила их на веревке с крепостной стены, и они, проплутав три дня по горам, вернулись к израильскому вождю Иисусу Навину и выложили ему все секреты Иерихона.

Дальше начинаются сплошные загадки.

Навин узнал о крепостных укреплениях Иерихона что-то такое, что заставило его отказаться от штурма или осады, а вместо этого приказать оркестру израильских инструментов шагать вокруг города, громко гудеть в трубы и бить в барабаны.

После седьмого круга стены Иерихона вдруг упали – буквально рассыпались в прах.

После этого израильские войска беспрепятственно вошли в

беззащитный город, и «все в нем было предано мечу и истреблению».

Больше того, Навин был так сердит на несчастный Иерихон, что проклял любого, кто посмеет этот город восстановить.

Почему так случилось – не представляю, и Библия молчит.

Правда, потом, по истечении веков, как утверждает эта книга, Иерихон все же был восстановлен, но уже не имел самостоятельности, и в нем располагалось уникальное в мировой истории учебное заведение – училище пророков. Каким-то образом с этим училищем был связан знаменитый пророк Илия.

Но скажите на милость, что можно преподавать пророкам? Чему мы, простые смертные, можем их научить? Они же общаются напрямую с богом. Эта загадка для меня неразрешима.

Насколько я понимаю, библейский, а затем и античный Иерихон никогда никуда не пропадал. Только, как писал сто лет назад один уважаемый русский паломник по святым местам, «дорога, ведущая из Иерусалима в Иерихон через так называемую пустыню Иерихонскую, в настоящее время небезопасна по причине нередко случающихся на ней разбойнических нападений».

Но мы сейчас говорим о первоначальном Иерихоне, легендарном, стены которого якобы рухнули от звука труб войска Иисуса Навина.

Именно его откопала в 1955 году английская археологиня.

По мере того, как археологи углублялись в культурные слои Иерихона, обнаружилось, что они уходят вглубь по крайней мере на восемь тысяч лет.

Иерихон оказался значительно старше, чем самые древние постройки в Египте и Двуречье.

До этих раскопок ученые полагали, что восемь тысяч лет назад люди еще жили в хижинах и землянках, а то и в пещерах и помыслить не могли о том, чтобы построить город и обнести его каменной стеной.

А в Иерихоне, причем в его древнейших слоях, были обнаружены толстые крепостные стены и даже массивная крепостная башня. Площадь Иерихона превышала десять гектаров, и в нем в тесноте, но безопасности обитало до пяти тысяч человек. Это и по нынешним меркам город, а по тогдашним – просто гигант!

Причем дома внутри города были обнесены стенами, образующими дворы. В центре города стояли дома побольше, в которых жили вожди или жрецы.

Древность Иерихона, подтвержденная современными способами измерения возраста материалов, была так велика, что

в нее трудно было поверить, и многие не верили.

Но если был Иерихон, рассуждали ученые, то, вернее всего, он был не одинок. Ведь законы развития общества едины для всех людей.

Вскоре очередная находка подтвердила древность городских культур. В Турции, в местности Анатолия, в 1961 году археологи отыскали город Чатал-Гуюк.

Уже после первого сезона раскопок стало ясно, что найден город не менее древний, чем Иерихон. А когда археологи сняли с холма, где стоял когда-то город, десять метров культурных напластований, то обнаружили еще более старые следы седьмого тысячелетия до нашей эры.

Чатал-Гуюк достался археологам в лучшем состоянии, чем Иерихон, и о его строениях и обитателях известно куда больше, чем о иерихонцах.

В самых древних слоях города обнаружили немало зерна, костей коз, свиней и овец, а также собак. Кроме того, там были кости диких зверей, на которых охотились жители Чатал-Гуюка, рыболовные крючки, рыбьи кости и чешуя, что говорит о рыболовстве, а также сосуды со следами меда.

Город постепенно, шаг за шагом отделялся от сельской местности. В его жителях числились и землепашцы, и охотники, и пчеловоды, но в то же время там жили ремесленники разного толка, торговцы, жрецы и племенная знать.

В Чатал-Гуюке культурные слои остались не тронутыми позднейшими застройками или пахотой. Снимая слой за слоем, археологи могли медленно уходить вглубь времен.

И вскоре в Турции было сделано очень важное открытие: ученые нашли первые известные нам хорошо вылепленные глиняные сосуды, обожженные на огне. А это была настоящая революция в истории человечества.

Эти сосуды стали покрывать глазурью и даже орнаментом. Но гончарного круга жители первого города еще не знали.

Почему это так важно?

Потому что глиняные сосуды, найденные в Египте, даже самые древние, сделаны уже очень тщательно, на гончарном круге. Явно за ними стоит древняя традиция, школа и умение. Но первые классы этой школы человечество прошло в Иерихоне и Чатал-Гуюке.

Каким же был самый первый город?

Кирпичная стена высотой четыре метра окружала несколько дворов, в которых насчитывалось примерно сорок домов.

У домов не было обыкновенных дверей и окон.

Хозяева попадали в них, поднявшись по приставной деревянной лестнице на плоскую крышу, а затем пройдя по крыше до дыры – дымохода. Под этой дырой на полу находился домашний очаг, то есть костер, окруженный камнями.

Спустившись, житель дома попадал в общее помещение – это была и гостиная, и кухня. Оттуда он мог пробраться к себе в спальню – от «гостиной» в эти клетушки вели узкие лазы, сквозь которые пролезали только на четвереньках.

Не очень удобно, зато довольно безопасно.

На полу центральных комнат обнаружились следы шерстяных ковров, а стены были расписаны узорами, которые очень напоминают орнамент на современных восточных коврах.

Но самое удивительное заключалось в том, что в этом небольшом городе исследователи отыскали по крайней мере три храма. В нашем понимании они не очень похожи на храмы, но это явно шаг вперед по сравнению с каменным алтарем на холме или кольцом камней. Эти храмы затерялись между домиков, и снаружи их трудно отличить от жилых помещений. Но внутри храмов находилась довольно большая комната, в которой могло собраться много людей, стены ее были расписаны грубым орнаментом и даже картинками, в которых можно угадать богинь, быков, баранов, лучников. Но еще интереснее оказались находки, сделанные в этих храмах. В углу одного из них стоял каменный ящик, набитый человеческими костями, и там же нашлись четыре кинжала из кремня. Ученые сходятся во мнении, что здесь приносили человеческие жертвы.

И наконец, в этих первых храмах найдены многочисленные фигурки из глины и мрамора – в основном это бородатые боги, толстые богини и даже один мальчик с леопардом.

Но что совсем удивительно – на стене одного из храмов красной краской намазан крест. Пока краска еще не высохла, в нее добавили истолченного в порошок хрусталя. И когда в храме горели костер или глиняные светильники, крест начинал сверкать и переливаться.

В последние годы отыскались и другие древние города. Впрочем, так бывает почти всегда – стоит археологам найти первый предмет или город, как подобные находки происходят и в других местах. А это значит, что история человечества становится длиннее и богаче.

И тут я подумал: а зачем все-таки Иисус Навин подсылал лазутчиков в Иерихон? Что они там такого узнали от блудницы Раавы? И почему вместо того, чтобы идти на штурм, израильтяне принялись ходить под стенами под музыку военного оркестра?

И вот что я придумал. А что, если Раава сказала лазутчикам, что стены Иерихона насчитывают уже много тысячелетий и стали такими ветхими, что в городе приказано громко не разговаривать и не петь песен – из опасения, что стены рухнут?

Недаром Иерихон – самый старый город на Земле. Вот Иисус Навин и воспользовался подсказкой…

ЦАРЬ, СЫН ЦАРЯ. РАСШИФРОВКА КЛИНОПИСИ

Итальянский путешественник Пьетро делла Балле попал на Ближний Восток более трехсот лет назад и написал о тех местах одну из первых достоверных и научных книг. В книге он, в частности, привел изображения странной надписи, виденной им в Персии. На глиняной табличке было изображено что-то вроде гвоздиков или клинышков. Эта надпись не имела ничего общего с известными к тому времени алфавитами.

Со временем клинописные тексты стали попадать в Европу все чаще, и уже можно было догадаться, что особенность этого письма вызывалась характеристиками материала, на котором писали, – мягкой глины. Из глины лепили табличку, потом заостренной палочкой делали надпись, нажимая вначале и затем постепенно вытаскивая палочку. В Двуречье, то есть в громадной долине, образованной двумя реками – Тигром и Евфратом, лесов издавна не было. Пустыня подступала к полям, которые могли напоить воды рек. Не было там и папируса – тростника, из которого делали первобытную бумагу египтяне. Но когда культура народов, населявших те края, выросла настолько, что без письменности было уже не обойтись, местные жители придумали использовать вместо бумаги или бересты глину, глиняные таблички. И стали их обжигать, чтобы они становились как каменные и долго хранились.

Глина – материал дешевый, палочка для письма и того дешевле. И от этого письменность в странах Двуречья была распространена куда шире, чем в Египте или у древних майя. Писали не только жрецы, но и служащие складов, дипломаты, поэты – именно в Двуречье появились первые литературные произведения, в том числе и «Песнь о Гильгамеше».

Клинопись существовала во всех странах Ближнего Востока. Из шумерских царств она распространилась в Ассирию, Персию и Вавилон. То есть многие столетия на территории большей, чем Европа, люди писали клинописью. И если бы глиняные книги не были такими тяжелыми, наверное, писали бы так и сегодня.

Больше всего глиняных табличек нашли в руинах Персеполя, столицы Древней Персии, погибшей в пожаре, когда ее захватил Александр Македонский. Греческие историки рассказывают, что пожар начался во время грандиозного пира, который Александр устроил по поводу победы над персами. Говорят, что афинская танцовщица Таис кинула горящий факел между деревянных колонн дворца, а пьяный Александр и его военачальники последовали ее примеру.

Архив дворца, переписка персидских царей со своими сатрапами и соседями, был погребен под развалинами. А так как пожар глиняным табличкам не так страшен, как бумажным книгам, то многие тысячи табличек были выкопаны археологами и попали в Европу.

А затем науке повезло. Потому что «гений одной ночи» Георг Гротефенд смог найти к ним ключ.

Сейчас я постараюсь объяснить, почему я назвал Гротефенда таким странным именем.

Гротефенд родился в 1775 году и служил учителем в гимназии. В возрасте двадцати семи лет он поспорил с друзьями, что сможет расшифровать клинопись. Надо сказать, что до этого он ничего о клинописи не знал – видел лишь несколько плохих копий с персидских табличек. Но когда услышал, что разгадать их нельзя, возмутился и решил попробовать свои силы.

А уже в следующем году он сделал доклад в Академии наук «К вопросу об объяснении персепольской клинописи».

И этот доклад до сих пор все считают гениальным трудом, раскрытием тайны, которая не давалась никому другому.

Гротефенд выиграл пари и после этого еще много лет учительствовал, написал множество разных статей и книг, но ни одна из них не представляет интереса. Он прожил долгую жизнь и ушел на пенсию с должности директора лицея.

Гротефенд остался в числе гениев человечества, хотя гением он был всего несколько недель, которые потратил на расшифровку клинописи.

Конечно, не следует думать, что Гротефенд был неучем. Он замечательно знал и любил древнегреческую литературу – а ведь именно из нее можно узнать больше всего об истории Древней Персии.

Гротефенд знал и то, что в 540 году до нашей эры персидский царь Кир разбил вавилонское войско и создал великую Персидскую державу. В боях с соседями, в вечной вражде с Грецией эта держава господствовала на Востоке вплоть до

походов Александра Македонского, который ее и разгромил.

Положение Гротефенда, принявшегося за расшифровку клинописи, было хуже, чем у Шампольона, сумевшего разгадать смысл египетских иероглифов. У француза был Розеттский камень – плита, где один и тот же текст был написан не только иероглифами, но и на древнегреческом языке.

Гротефенд даже не знал, как читать знаки клинописи – справа налево или наоборот, а может быть, сверху вниз.

Эту проблему он решил, изучив направления острых концов клинышков, и открыл вот что: «Таблички необходимо держать таким образом, чтобы острия вертикальных клиньев были направлены книзу, а горизонтальных – вправо».

То есть таблички следует читать так, как мы читаем книгу. Слева направо.

Это еще не было расшифровкой, но стало важным шагом к ней.

Затем Гротефенд предположил, что клинописные надписи чаще всего говорят о царях и их делах. Значит, должны быть одинаковые для всех табличек правила – как называть царя. И Гротефенд сделал еще один умный шаг. Он попросил прислать ему надписи с современных царских могил в Персии.

А на царских могилах было написано: «(Имя) великий царь, царь царей, сын великого царя (имя), царя царей…»

Раз так принято писать в Персии сегодня, то почему бы не предположить, что такой титул царей очень древний и что две или три тысячи лет назад писался на табличках точно так же?

Допустим, что каждый клинописный знак обозначает букву, предположил Гротефенд, и тогда надпись на табличке может значить то же, что и надпись на современной могиле. Значит, первое слово – это имя царя, а косой клин, который стоит после него, – это просто знак промежутка между словами. А вот следующее после «разделителя» слово должно означать «царь». И это слово должно повторяться дважды. Такие пары одинаковых слов должны встречаться постоянно. Если удастся отыскать подобные таблички (а Гротефенд вскоре нашел их немало), то считай – ты сделал самый главный шаг к открытию тайны клинописи.

Множество табличек просмотрел Гротефенд и понял, что на них второе и третье слова были одинаковыми, то есть они означали титул царя. Однако первое слово повторялось только на половине табличек. На второй половине было другое слово.

Но между табличками этих двух типов он обнаружил еще одно различие.

На первых было написано так: неизвестное слово (назовем его X) – царь царей, сын – неизвестное слово (назовем его Y) – царя царей.

Второй вариант был таков: Y, царь царей, сын Z.

А теперь скажите мне, как, глядя на эти два типа надписей, Гротефенд их прочитал?

В чем разница между ними?

Гротефенд сказал себе: речь идет о сыне, отце и деде. Но кто они по порядку?

А что, если предположить, что отсутствие титула «царь царей» после имени Z, означало, что этот человек и не был царем? Он мог основать династию и умереть вельможей, полководцем – но не царем.

А сын его стал царем.

И внук стал царем.

Гротефенд принялся изучать персидские династии и вскоре убедился, что внуком был Ксеркс, сыном – Дарий, а отцом Гистапс, который царем не был.

Итак, Гротефенд, прочитав имена трех царей и зная, как перевести слова «царь», «сын» и «отец», получил в свое распоряжение довольно много клинописных букв. И дальше прочесть клинопись Древней Персии не составило для него труда.

Гротефенд в двадцать семь лет выиграл небольшое пари, а о своем открытии он написал только маленькую заметку и даже не посмел прочесть ее перед учеными славного города Геттингена. Зато ее благосклонно прочел один из настоящих ученых мужей. Тот же профессор, который зачитал доклад об открытии молодого учителя, отдал его в местную газету.

И никто не обратил внимания на подвиг великого ученого!

Да и сам он стеснялся говорить о своем открытии.

Самое удивительное то, что ученые всего мира попросту не обратили внимания на работу Гротефенда и продолжали беспомощно и бессмысленно расшифровывать клинопись.

Лишь через тринадцать лет один из геттингенских профессоров попросил Гротефенда сделать более подробный отчет о своем открытии и включил его в книгу «Мысли о политике, путях сообщения и коммерции основных народов древнего мира».

Только тогда известие об открытии немецкого учителя добралось до глаз ученых всего мира и постепенно получило признание.

Хотя Гротефенд к этому и не стремился.

ЛЕГЕНДАРНАЯ БАШНЯ. ЗИККУРАТЫ ДВУРЕЧЬЯ

Древние греки и римляне сошлись на том, что чудес света – семь. Семь самых знаменитых сооружений человеческих рук.

Начиная со знаменитого географа Геродота эти чудеса перечислялись в разных трудах древних знатоков.

Чаще всего в их число входили египетские пирамиды, Галикарнасский мавзолей, колосс Родосский, Александрийский маяк, храм Дианы (или Артемиды) Эфесской, статуя Зевса в Олимпии и висячие сады Семирамиды.

Однако историки и путешественники, которые писали о чудесах света, жили в разное время и в разных городах. Поэтому их мнения не всегда и не во всем совпадали. Например, римский поэт Марциал признавал седьмым чудом света Колизей в Риме – колоссальную арену для боев гладиаторов. Были сторонники Александрийской библиотеки, кто-то включал в семерку Пергамский алтарь или храм Парфенон в Афинах.

Прошли столетия, выражение «семь чудес света» осталось во всех языках, эти семь чудес существовали и существуют как нечто цельное. Хотя, как я уже сказал, совсем необязательно включать в них одни и те же памятники.

С тех пор люди построили немало дворцов, храмов и монументов, которые, несомненно, заслуживают того, чтобы считаться чудом света. Но никто не покушается на древности. Поэтому и появилось выражение «восьмое чудо света». Оно означает, что речь идет о чем-то прекрасном и величественном. Восьмым чудом света называли Пальмиру, Венецию и даже Эйфелеву башню. Но девятого чуда нет и быть не может. К семи чудесам можно прибавить только одно.

Попросите вашего друга назвать семь чудес света. Послушайте, что он скажет.

Наверняка он первым делом назовет египетские пирамиды. Потом подумает немного и добавит: «Вавилонская башня!»

Про Александрийский маяк или колосс Родосский он вряд ли вспомнит. Их в школе не проходили. Поэтому дальше он станет фантазировать и называть разные «восьмые» чудеса. Может, скажет про Кремль или Эйфелеву башню в Париже. Может, вспомнит Великую Китайскую стену… Но всех семи чудес не вспомнить никому.

И знаете, что самое удивительное? Оказывается, что знаменитейшее после египетских пирамид чудо света – Вавилонскую башню греки никогда не включали в число семи чудес.

Но почему?

Может быть, потому, что уже во времена древних греков она разрушалась и показалась греческим путешественникам совсем некрасивой и недостойной звания чуда света.

В Библии, Книге книг, чье название произошло от финикийского города Библа, с которым связывают возникновение буквенной письменности, о Вавилонской башне говорится вот что.

В древности гордые люди под водительством одного из сыновей Ноя по имени Хам решили построить башню до неба. И этим бросить вызов самому богу.

бог на этих людей и Хама рассердился. Видно, потому, что небо в те годы еще было твердым и бог опасался, что башня его продырявит или хотя бы поцарапает.

Тогда бог придумал, как прекратить строительство без лишних жертв. Он заставил представителей разных народов, что трудились на стройке, заговорить только на своих языках. Строительство затормозилось, потому что теперь слова финикийского прораба были непонятны египетскому штукатуру. Начались недоразумения, кинулись искать переводчиков, но не нашли и разошлись восвояси.

Значит ли это, что Вавилонская башня так и не была достроена?

Давайте попытаемся разобраться.

Сначала посмотрим, сохранились ли где-нибудь изображения Вавилонской башни?

Самое раннее из них находится в Салернском соборе на юге Италии. Оно относится к XI веку, то есть ему уже почти тысяча лет. На фреске в соборе нарисовано небольшое двухэтажное здание, похожее на крепостную башню. Два человека снизу подают плошку с раствором, а третий наверху протянул руки, чтобы эту плошку принять. Видно, автор фрески рассчитывал на зрителей с хорошо развитым воображением. Они должны были поверить в то, что весь сыр-бор разгорелся из-за такого скромного строения.

Художники Средневековья любили изображать историю с Вавилонской башней, и чем дальше, тем сильнее разыгрывалась их фантазия.

На миниатюре в чешской Велиславской Библии, переписанной в XIV веке, башня подросла, над ней нарисовано облако, из него торчит рука бога, который пытается эту башню расшатать. А из других облаков высовываются ангелы, которые сбрасывают вниз каменщиков.

Прошло еще сто лет. В Европе началось Возрождение.

Художники догадались, как надо рисовать и писать картины. Вспомнили о перспективе, отыскали немало греческих и римских статуй и мозаик, и на рисунках и фресках того времени Вавилонская башня превратилась в величественное сооружение.

Самое интересное изображение башни принадлежит фламандскому художнику Питеру Брейгелю Старшему. В 1563 году он написал Вавилонскую башню такой громадной, что сразу стало ясно, почему бог был так обеспокоен.

Брейгель взял за образец римский Колизей и увеличил его в несколько раз. Морские суда казались игрушечными рядом с таким колоссом.

После Брейгеля еще многие сотни художников изображали Вавилонскую башню, но ни один из них не показал ее такой, какой она была на самом деле.

Эту башню видел великий путешественник Геродот. Он даже описал, как она выглядела две с половиной тысячи лет назад.

Оказывается, Вавилонская башня была восьмиэтажной, и каждый этаж был меньше предыдущего. Получалась ступенчатая пирамида, как в Египте, только куда больше. На вершине ее стоял храм вавилонского бога Мардука.

Но башня не произвела на Геродота никакого впечатления. По крайней мере, ему и в голову не пришло включить ее в число чудес света.

Прошло чуть более ста лет, и в Вавилон пришел победитель персов Александр Македонский. Он слышал о башне и хотел ее увидеть.

Александру башню показали, но зрелище это было неприглядным. Башня напоминала гору необожженного кирпича с прослойками битума и сушеного камыша. Геродот был своего рода эстетом, он относил к чудесам света лишь красивые здания, но Александр оценил размеры Вавилонской башни и понял, почему слава о ней распространилась так широко. Теперь-то мы знаем, что ее построил (вернее, достроил) великий вавилонский царь Навуходоносор и довел ее высоту до трехсот пятидесяти локтей, то есть более ста метров.

К достижениям этого царя относятся и висячие сады Вавилона (или сады Семирамиды), и ворота Иштар – гигантское сооружение, облицованное обожженными плитками, на голубом фоне которых изображены позолоченные фигуры зверей. Вавилон при Навуходоносоре фактически стал центром мира, самым большим и роскошным среди городов.

Александр Македонский, увидевший не сам Вавилон, а лишь жалкие остатки грандиозной столицы, вознамерился

восстановить его и сделать столицей своей империи. Он полагал, что этот город лежит как раз в центре мира. Александр, кстати, приказал снести холм – остатки Вавилонской башни – и велел на его месте построить новую башню, лучше прежней.

Снести-то башню снесли, а новой уже никто не построил.

Сам Александр Македонский умер в Вавилоне в 323 году до нашей эры именно в висячих садах Семирамиды, от которых еще что-то оставалось. Кочевники-семиты, овцеводы и бедные крестьяне завидовали жителям города и были уверены в том, что бог когда-нибудь накажет их за богатство, спесь и умение воздвигать слишком высокие башни. Они видели, как центр Вавилона, стометровый монумент религии вавилонян, рассыпается и превращается в груду земли, и твердили – вот оно, наказание Неба!

Кочевники молчали о том, что таких башен на Ближнем Востоке было несколько и Вавилонская – лишь самая знаменитая, но никак не самая древняя. Но скорее всего, для них само имя Вавилон было отвратительным. В Библии мы находим немало выпадов против вавилонских царей, а выражения «вавилонская блудница» и «вавилонское столпотворение» понятны во многих странах. А ведь если задуматься, то в выражении «вавилонское столпотворение» нет и намека на то, что башня разрушилась. Столпотворение – значит строительство столпа. А столп – это что-то высокое. Помните у Пушкина?

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Александрийский столп – колонна в честь победы над Наполеоном – стоит на площади перед Зимним дворцом в Петербурге.

Но постепенно выражение «строительство высокого столпа в Вавилоне» стали понимать как страшный беспорядок!

Я побывал в Вавилоне много лет назад. Тогда еще туристы туда не ездили (впрочем, как я понимаю, и сегодня там туристов немного).

Дорога бежала по плоской сухой степи, по обочине брели верблюды, и пыль от редких машин погружала их в серые облака. Наверное, когда-то именно здесь, в этой степи, люди решили, что Земля плоская.

За городом Хилла дорога ожила. Встречалось все больше машин, и к крыше каждой второй был привязан скромный гроб.

Машины тянулись к священному для мусульман городу Кербеле. Многие правоверные полагают зачесть быть похороненными неподалеку от мечети того города.

Возле дороги я увидел обыкновенный дорожный знак – латинскими буквами и арабской вязью было написано: «Вавилон».

Машина свернула на узкую дорогу, и чем дальше она ехала, тем ближе к ней стекались бурые холмы и тем выше они становились. Эти холмы скрывали под собой руины величайшего города в мире – Вавилона.

И не было ничего, кроме холмов, – ни Вавилонской башни, ни садов Семирамиды.

Дорога уперлась в площадку возле скучного двухэтажного здания, над дверью которого висела небольшая вывеска – «Музей». Откуда- то появился старый араб, он открыл дверь, и я оказался в длинном полутемном зале, где были собраны обломки статуй, каменные плиты и множество других, покрытых пылью предметов. Сторож, подрабатывавший экскурсоводом, заученно бормотал о царе Хаммурапи, великом Навуходоносоре и самой Вавилонской башне, которая «не сохранилась ввиду неблагоприятных исторических и природных условий».

Музею в Вавилоне не повезло. Раскопки здесь велись большей частью европейскими экспедициями, и правдами или неправдами, но все находки вывозились из страны. Впрочем, до недавнего времени и страны такой – Ирак – не существовало. По арабским протекторатам носились разведчики разных стран, а в Лондоне и Берлине кроили наследство ослабевшей Турции.

Когда же Ирак взял охрану города и раскопки в свои руки, то эти руки не доходили до настоящих работ, да и специалистов не было. Двуречью в наши дни не повезло, потому что эта самая богатая древними городами и крепостями страна оказалась под властью государства, которое грозит войной соседям и предпочитает покупать танки, а не раскапывать древности…

Мы взобрались на холм, что поднимался за музеем.

С его вершины были видны следы работы многих поколений археологов. Холмы там пробиты глубокими траншеями и ямами, и от этого кажется, что у ног расстилается город, перевернутый вниз головой и застроенный перевернутыми, сотканными из воздуха домами и крепостными стенами разной высоты.

Из стен траншей торчали обломки зданий, арки исчезнувших дворцов. Черными провалами зияли пещеры подвалов.

Музейный дедушка показал темной жилистой рукой на холм, не отличающийся от прочих, и сказал:

– Вы видите перед собой сады Семирамиды. А теперь мы совершим прогулку по улице процессий.

Он сделал несколько шагов и поманил меня подойти поближе.

Я отпрянул от неожиданности, потому что у моих ног разверзлась пропасть.

Ну и зрелище, я вам скажу!

Когда-то улица шла между двух высоких, наверное в семиэтажный дом, стен. Эти массивные стены были облицованы голубой глазурью, и в них, как и в ворота Иштар, были вмурованы керамические плиты, изображающие сказочных зверей. Они сопровождали людей, которые направлялись к храму. То есть к той самой Вавилонской башне.

Затем за долгие века улицу засыпало песком и мусором разрушающегося города, и этот мусор сохранил стены.

Археологи сто лет назад раскопали улицу до самого дна, и сегодня можно снова пройти по ней… Только нет храма в конце пути.

Даже холма нет. Потому что Александр Македонский приказал убрать развалины башни, чтобы построить новую.

Я глядел на ровную, замусоренную площадку между холмов. Неужели никто никогда больше не увидит несбывшегося чуда света?

Настоящую Вавилонскую башню – вернее, то, что от нее осталось – фундамент, – открыл немецкий археолог Колдевей, когда в 1899 году начал раскопки в Вавилоне, тогда еще совершенно неизвестном в Европе городе. Сто лет назад.

Ему, можно сказать, повезло, потому что в первую же неделю раскопок, вгрызаясь в спекшуюся гору кирпича, он отыскал городскую стену. Геродот, один из самых достоверных свидетелей прошлого, писал, что на ней могут разъехаться две колесницы, запряженные четверками коней. Никто ему не верил – что за поэтическое преувеличение!

Колдевей нашел стену, на которой могли разъехаться колесницы!

Но затем последовали годы и годы раскопок – ведь Вавилон погребен под слоем кирпичей и глины толщиной в двадцать метров. А стена, участки которой отыскал Колдевей, имела 360 башен. Для того чтобы исследовать центр города и найти фундамент Вавилонской башни, Колдевею понадобилась первая неделя, а затем еще одиннадцать лет труда.

За те годы ученые поняли, что Вавилон – лишь один из центров Двуречья, где воздвигали подобнее башни. Они назывались зиккуратами и служили ступенями к храму бога. И когда Колдевей на основе своих исследований сделал

реконструкцию Вавилонской башни, какой она была построена (и никакие боги не разрушали ее за гордыню строителей!) и просуществовала несколько столетий, то со своей реконструкцией выступил и английский археолог Вулли, который раскопал город Ур, столицу одного из государств-предшественников Вавилона. В нем также отыскались развалины зиккурата – Вавилонской башни.

Стоило сравнить две реконструкции, как оказалось, что зиккураты, разделенные столетиями и сотнями километров, почти одинаковы.

Теперь мы знаем, какой была Вавилонская башня, самый большой зиккурат Двуречья.

Нижняя терраса башни представляла собой квадрат со стороной в девяносто метров. И возвышалась она на тридцать три метра. Второй этаж (терраса) лишь немного уступал первому по площади, зато был вдвое ниже – всего восемнадцать метров. Следующие шесть этажей были еще меньше – по шесть метров высотой. На верхней площадке возвышался храм верховного бога вавилонян (и близких им народов) Мардука. Крыша его была вызолочена, а стены покрыты голубой глазурью. Общая высота башни была равна стороне основания – девяносто метров.

Пожалуй, когда зиккурат – то есть, в общем, подставка под храм – был цел, он производил на кочевников куда большее впечатление, чем египетские пирамиды. Пирамиды скрадывают свою величину – глазу не на чем задержаться, он стремится вверх по граням, сходящимся в одной точке.

А когда люди смотрели на Вавилонскую башню, то глаз поднимался по ступеням, а затем упирался в сверкающий храм Мардука, который был виден из пустыни за многие десятки километров, символизируя богатство и мощь города.

И можно предположить, что кочевники столько лет мечтали о том, чтобы башня рухнула, что, когда ее повредил персидский царь Кир, а потом и вовсе снес Александр Македонский, им казалось, что их желание исполнилось – спесь наказана!

Геродот рассказывает, что церемония начиналась внизу у подножия башни в другом храме Мардука, где стояла его статуя весом (в нашей системе мер) двадцать четыре тонны, затем поднималась по каменной лестнице, которая вела к широкому балкону перед третьей террасой. Оттуда пилигримы могли взобраться на самый верх ко второму храму Мардука. В этом храме в небольшом помещении стояли ложе, на котором мог возлежать бог, и позолоченный стол.

И оттуда на много дней пути вокруг была видна страна, плоская, но в те годы плодородная.

Я, к сожалению, недостаточно знаком с археологией и даже географией Двуречья и потому, пока не попал в Ирак, и представления не имел о том, что при желании можно увидеть сохранившуюся Вавилонскую башню, куда более древнюю, чем та, которой нет.

Мой приятель Аднан не только рассказал мне о ней, но и вызвался свозить меня в выходной день из Багдада на своем невероятно длинном американском «кадиллаке», недостатком которого был возраст и оттого ненадежность. «Кадиллак» умудрялся замолкать и замирать в самых неудобных для того местах, особенно в центре какой-нибудь пустыни. А так как Аднан отлично умел водить этого монстра, но совершенно не представлял, как он устроен внутри, то поиски и ожидания механика отнимали у нас чуть ли не годы.

До Агар-Гуфа, местечка в тридцати километрах от Багдада, мы добрались без приключений, и я смог насладиться невероятным зрелищем. Сначала над плоской степью появилось облачко дыма. Оно росло, клубилось, напоминая замерший взрыв. И чем ближе мы подъезжали, тем более этот фантом наполнялся материей и превращался в нечто совершенно невообразимое.

Посреди гладкой степи возвышался пологий холм, сложенный из обломков сырцового кирпича. На нем лежал неровный глиняный шар высотой в двадцатиэтажный дом.

Ветры и дожди, хоть и редкие в этих местах, размыли и развеяли основание зиккурата.

Мы с Аднаном поднялись по склону холма, изрезанному траншеями и ямами – здесь когда-то работали археологи. Если добраться до глиняного шара, то увидишь, как из нависшего над тобой тела башни торчат пальмовые листья и полосы черного битума – для крепости строители прокладывали битумом и листьями слои плоского кирпича.

Теперь известно, что этот зиккурат, подобный вавилонскому, но несколько уступавший ему размерами, был построен за полторы тысячи лет до нашей эры в городе Дур-Каригалзу, столице государства касситов.

Аднан пошел вниз к машине, археологические скитания по жаре ему надоели, а я решил обойти зиккурат. И не зря. Я отыскал основание и несколько ступеней каменной лестницы, которая когда-то вела на вершину зиккурата.

Когда я вернулся к машине, Аднан был сердит. На меня, хотя машина не заводилась по каким-то своим резонам. И пока он

боролся с зажиганием (к счастью, на этот раз машина нас пожалела), я размышлял о сходстве путей, по которым идет развитие идей зодчих во всем мире. Ведь зиккурат – это та же пирамида Джосера в Египте, изобретенная, по преданию, Имхотепом. Она старше любого из зиккуратов, и не исключено, что жители Месопотамии оценили египетскую идею и воплотили ее у себя. А вот народы Латинской Америки, которые строили свои ступенчатые храмы, в Египте побывать не смогли. Но их храмы буквально слепки с зиккуратов. Впрочем, что мы знаем о путешествиях две тысячи лет назад? А если и в самом деле, как полагают некоторые ученые, финикийские корабли из Карфагена или Библа могли попасть в Америку? Ничего в этом сказочного нет.

НОЕВ КОВЧЕГ. НАВОДНЕНИЯ И ПОТОПЫ

Вы, конечно, можете мне сказать, что история о ковчеге и старце Ное, который на нем плавал во время Потопа, к истории человечества не относится, потому что это библейская история. То есть Библию надо понимать как собрание мудрых рассказов, которые учат нас правильно жить.

Но в то же время Библия отражает жизнь ее авторов – древних скотоводов Ближнего Востока. Она составлялась, когда там уже существовали могучие государства – Египет, Ассирия, Вавилон. Бедные скотоводы зачастую находились в плохих отношениях с жителями больших городов, те казались им гордыми, жадными и погрязшими в разврате.

Как только в Библии рассказ идет о действительных государствах древности, тон ее авторов становится суровым. Грозный бог иудейских племен всегда выступает на их стороне. Когда египетский фараон погнался за беглецами, которых пророк Моисей выводил в Палестину, море, раздавшееся перед ними, тут же утопило египтян. Жителей городов Содом и Гоморра бог поразил всех до единого, иерихонские стены обрушились, а Вавилонскую башню бог строить не позволил, перемешав языки и запретив переводчикам появляться на строительстве.

Но, расправляясь с соседями иудеев, бог все более удручался тем, как низко пало человечество, как глубоко оно погрязло в грехах.

Терпеть дальше бог не смог и решил перебить не только всех людей на Земле, но и всех зверей, птиц и даже насекомых, хотя, честно говоря, мне не совсем понятно, как могли птицы, по выражению бога, «извратить путь свой на Земле».

Богу были свойственны сомнения. Поэтому, издав указ об

уничтожении на Земле всего живого, он отыскал старца Ноя, которому от роду было 600 лет, и сообщил ему о своем решении утопить всю земную живность. Но для Ноя, его семьи, а также всех остальных земных обитателей (по два от каждого вида, как «чистых», так и «нечистых») бог решил сделать исключение. Он дал указание Ною построить Ковчег, то есть корабль, в который нужно было поместить всю фауну Земли, а также родственников Ноя. И затем ждать указаний.

Начался Потоп.

Что нам известно о Потопе из Библии?

«Лился на Землю дождь сорок дней и сорок ночей». Ковчег подхватило потоком и понесло по волнам. «Вода все усиливалась и весьма умножалась на Земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по Земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по Земле, и все люди… Вода же усиливалась на Земле сто пятьдесят дней».

Следовательно, на седьмой месяц после начала Потопа вода достигла максимума и начала убывать. Из нее показались вершины гор. К одной из них «на горах Араратских» Ковчег пристал, и Ной принялся проверять, ушла ли вода из других районов Земли. Он послал ворона, но безрезультатно, потом голубя, а когда тот, покружив, возвратился, подождал еще неделю и выпустил голубя вновь. Голубь вернулся, неся в клюве свежий зеленый листок масличного дерева. Значит, можно возвращаться. И, помедлив еще неделю и выпустив в третий раз голубя, который на этот раз не вернулся совсем, Ной взял курс на юг, на родину.

Вот, пожалуй, и все, что рассказано в Библии о Потопе.

Мне здесь кажется важной одна деталь: оказывается, что, как только вода начала спадать, голубь смог найти большое масличное дерево, которое либо не пострадало, потому что его местность не затопило, либо в те времена масличные деревья росли со сказочной быстротой.

Издавна люди делились на две категории. Одни полностью верили всему, что написано в Библии, другие считали библейские истории сказкой.

В зависимости от этого и менялось их отношение к Потопу.

По мере того как ученые путешествовали и записывали сказания разных народов, обнаружилось, что истории о древнем Потопе известны многим народам, и не только азиатским. Например, американским индейцам и даже австралийцам.

Но что удивительно: описания потопов совершенно не

совпадали.

Во-первых, длились потопы от пяти дней до пятидесяти двух лет (у американских ацтеков), а причиной их называли не столько дожди, как таяние снегов, землетрясения, бури или даже, как говорят китайцы, злые интриги божества Кунь-кунь.

Совершенно очевидно, что большие наводнения были бедой для людей, которые селились в долинах рек. Крупные реки дали начало величайшим цивилизациям, но эти же реки могли стать убийцами. В годы больших дождей и ненастья они выходили из берегов и заливали широкие долины. Порой вода долго не сходила и губила людей, которым было некуда деться, а также скот и посевы. Представьте себе: если сидите вы на крыше глинобитного домика, который вот-вот рухнет, или плывете, держась за бревно, то наводнение кажется вам бесконечным, грандиозным и вам даже представляется, что вы последний человек в мире.

Однако так можно рассуждать сегодня. А еще двести–триста лет назад подобные рассуждения могли бы привести меня на костер. Ведь они были крамольными – любое слово, сказанное в Библии, было окончательной правдой, и сомнение в истинности этих слов жестоко каралось.

И разумеется, никому не приходило в голову, что океану пришлось бы подняться на несколько километров, чтобы залить весь Ближний Восток (я уж не говорю обо всем мире) вплоть до вершин «гор Араратских». Но откуда бы в нем взялось столько воды?

Может быть, все же Потоп – это сказка, придуманная древними земледельцами, которым гибель урожая и скота кажется карой божьей за прегрешения?

Но оказалось, что в действительности все не так просто.

Научные открытия, вместо того чтобы покончить с легендой о Потопе, в какой-то степени ее объяснили и поддержали.

Дело в том, что сказание о Потопе обнаружилось у народа, записавшего его куда раньше, чем оно попало в Библию.

Оказывается, у древних шумеров была легенда, по которой бог Крон сообщил царю Ксисатру, что все люди погибнут во время потопа.

Зачем же богу было беседовать с царем? Оказывается, что тот, в отличие от ветхозаветного Ноя, был человеком грамотным. От него требовалось обеспечить сохранность истории – он должен был записать на глиняных табличках все, что происходило раньше, и надежно закопать таблички в городе Сиппаре. Затем Крон велел царю сделать корабль и погрузить на него своих родственников и друзей, что и было сделано.

Наступили черные дни для человечества. Все жители царства утонули, а когда воды стали спадать – что удивительно! – царь начал выпускать с корабля птиц. Птицы возвращались, потому что не могли найти суши. Но в один прекрасный день они вернулись, и лапки у них были грязными. Обрадованный Ксисатр вновь выпустил птиц, и они уже не возвратились. Тогда царь направил свой корабль к Араратским горам, там царская семья оставила корабль и вернулась домой пешком. Причем в шумерской легенде говорится, что корабль так и остался лежать на склоне Арарата, он был покрыт смолой, ставшей со временем целебной. Местные жители соскабливали ее и использовали как мазь.

Удивительное сказание о шумерском царе дошло до нас в очень позднем пересказе, но сто с лишним лет назад английский ученый Смит решил провести раскопки на месте города Сиппара и отыскал хранилище глиняных табличек. И тут ему повезло – среди табличек попалась та самая, на которой описывался потоп. Причем шумерское описание читается как современная трагедия. Вот как обращается бог к шумерскому Ною: «Туту, разрушь свое жилище, построй корабль, отрекись от блага, ищи жизнь! Возьми с собой на корабль семя жизни всей».

Корабль был громаден, высота бортов составляла 120 локтей (нынешний двадцатиэтажный дом), в нем было шесть палуб, и он весь был облит смолой.

Еще бы! «Все, что у меня было, я взял с собой, – говорит Туту, – все семейство мое и родню мою, зверей полевых и тварей диких…»

Потом начался такой потоп, что даже боги устрашились его и обратились в бегство, и продолжалось это шесть суток. А дальше все идет по проторенным путям, вплоть до птиц – ворона, голубя и ласточки.

Неужели история о потопе родилась лишь в воображении шумеров? Археологи, которые работали на берегах рек Тигр и Евфрат, искали следы колоссального наводнения. Эти следы должны были сохраниться в слоях древностью более четырех тысяч лет. Именно тогда было записано шумерское предание.

Ожидаемое, но от этого не менее удивительное открытие выпало на долю знаменитого английского археолога Леонарда Вулли во время раскопок на месте города Ур в 1928 году.

Археологи все глубже уходили в землю и слой за слоем раскрывали следы городской жизни – черепки, кирпичи, оружие, детские игрушки… И вдруг один из рабочих крикнул, что дошел до конца города: ниже – чистая глина, без единого предмета. А это значит, что древнее этого слоя люди не жили.

Но, по расчетам Вулли, город Ур был основан раньше.

Археолог уже приблизительно знал, как нарастает «культурный слой» за сто, двести, тысячу лет. То есть каждый год городской мусор и иные следы человеческой жизни «поднимают» город на столько-то сантиметров. Если вы отыскали наконечник стрелы на глубине два метра, то можно сказать, что она была выпущена из лука тысячу лет назад.

А в городе Уре толщина культурного слоя показалась Вулли недостаточной. И он велел рабочим копать дальше. Рабочие думали, что их начальник сошел с ума – ну кому нужно копать яму в чистой глине?

Но прав-то оказался Вулли! Полтора метра глины прошли землекопы, и вдруг снова начали попадаться следы человеческой жизни!

Полтора метра! Это не обычный весенний паводок. Это означает гигантское наводнение! Конечно, определить, сколько оно продолжалось, невозможно, но можно утверждать, что это был настоящий Потоп, который буквально смыл с лица Земли города и деревни, погубив всех, кто не успел уплыть на лодках.

Конечно, если бы неожиданно разлилась Волга и затопила города вокруг, будущим археологам об этом узнать трудно – вода в ней чистая и, как спадет, ничего о себе, кроме памяти, не оставит. Но реки Ближнего Востока, начиная с Нила и кончая Тигром и Евфратом, потому и смогли стать колыбелью цивилизаций, что их вода – буквально кисель, столько в ней плодородного ила, который реки несут, смывая почву в верховьях и с долин на пути. Так что каждый год в паводок реки оставляют столько ила, что его хватает как удобрения на целый урожай. А вот ила при катастрофическом паводке оказалось столько, что памятью о нем остался слой глины в полтора метра.

Открытие Вулли не было последним. При раскопках других городов Двуречья – Киша, Урука, Ширипака – также удалось найти слои чистой глины. Причем везде в нижних слоях (до потопа) находились следы одной цивилизации, а в верхних – другой. Очевидно, при потопах погибало так много людей, что на их место приходили другие поселенцы, представители другой культуры.

Значит, легенда о Всемирном потопе могла возникнуть из-за сильных разливов больших рек. Но сомнения у ученых все же оставались. И шумеры, и иудеи, и другие народы отлично знали характер великих рек. Наводнения для них, конечно, были стихийным бедствием, но не концом же света.

И вот три года назад американский геолог Вальтер Питман в книге «Ноев потоп» высказал предположение о том, что потоп мог быть связан с концом ледникового периода, когда на Земле уже

жили люди каменного века и кое- где переходили от его последней стадии – неолита – к употреблению бронзовых орудий.

Больше того, когда последние ледники уползали из Европы, на Ближнем Востоке уже существовали первые города, например известный из Библии Иерихон.

Геологи выяснили, что в конце последнего ледникового периода Черное море было замкнутым водоемом – пролива Босфор, связывающего его со Средиземным морем, еще не существовало. И уровень Черного моря был на сто метров ниже уровня Мирового океана.

Из-за таяния ледников уровень воды в Черном море постепенно повышался, потому что реки несли в него больше воды, чем раньше, но все равно разница оставалась очень большой – ведь и уровень Мирового океана, а следовательно и Средиземного моря, все время рос.

И вот, как считают современные геологи, примерно семь–восемь тысяч лет назад волны Средиземного моря прорвали перемычку и хлынули в Черное.

Это был гигантский водопад!

В течение нескольких дней появилось Азовское море, которого раньше вообще не было, морские волны залили северо-западную область, где теперь лежит Одесса, но на юге и востоке затопленная полоса была гораздо уже – там близко к берегу подходят горы, а дно уходит вниз очень круто.

Если эта теория верна, а сомневаться в ней вроде бы не приходится, то на дне Черного моря, на глубине примерно ста метров или немного меньше (ведь селения обычно строили поблизости от берега), можно будет отыскать «черноморские Помпеи».

Американское национальное географическое общество пригласило возглавить экспедицию по поиску следов потопа крупнейшего океанолога наших дней Роберта Болларда, прославившегося тем, что он нашел потопленный англичанами немецкий линкор «Бисмарк» и знаменитый «Титаник».

Роберт Боллард отправился в экспедицию на специально оборудованном судне «Северный горизонт», на борту которого находилась малая подводная лодка-автомат, управляемая по радио.

«Северный горизонт» медленно продвигался вдоль турецких берегов на расстоянии в двенадцать–тринадцать миль – именно там пролегала некогда береговая линия.

Особенно внимательно ученые обследовали ушедшую под воду долину и устье реки, на которой стоит турецкий порт Синоп.

И вот в двенадцати милях севернее Синопа, где в далекой

древности река должна была впадать в море, сонар дал сигнал о том, что на дне лежат деревянные бревна.

Спустили подводную лодку. Она сфотографировала хорошо сохранившиеся части большого здания шириной четыре метра и длиной двенадцать метров, сложенного из бревен, украшенных примитивной резьбой.

Возраст бревен определить оказалось нетрудно – семь с половиной тысяч лет! Кроме того, подводная лодка отыскала и сфотографировала каменные орудия и сосуды.

В сентябре экспедиция еще работала, пытаясь отыскать другие строения и предметы, а может быть, и могилы жителей «черноморских Помпей». Но уже сегодня можно уверенно говорить о том, что найдено древнее поселение эпохи неолита – то есть конца каменного века. В нем жили рыбаки.

Дома поселения не были разрушены, не рассыпались от старости, на них нет следов пожара или войны. Селение погибло неожиданно.

Это первое настолько древнее поселение, обнаруженное на берегах Черного моря.

Теперь у ученых есть все основания написать историю этих мест иначе, чем полагали прежде.

Когда Средиземное море прорвалось в Черное, поток воды, смывший перемычку, был так силен, что уровень Черного моря стал подниматься буквально на глазах. Речь шла о неделях, а может быть, о днях или даже часах.

Вдоль берегов Черного моря цепочкой тянулись большие и малые селения. Вода стремительно наступала на дома.

Такое грандиозное наводнение наверняка сопровождалось другими стихийными бедствиями, в том числе землетрясениями, бурями и шквалами. Кое-кто из рыбаков пытался найти спасение в море – они спешно грузили на корабли своих домочадцев, скот и добро. Вряд ли многим удалось спастись. Другие бросали все и бежали в горы. Но высокие волны догоняли их.

Прошло несколько дней, и береговая линия стала неузнаваема. Сады, поля, дома, храмы – все ушло глубоко под воду. Так глубоко, что ни одному ныряльщику до них не добраться.

Если кто и остался в живых – он мог лишь смотреть с вершин холмов на исчезнувшую землю и поражаться силе и гневу богов.

И все это вместе родило легенду о Всемирном потопе, о старце, который, погрузив на ковчег семью, успел уйти в море, а потом пристал к горе Арарат. Кстати, от тех мест она расположена совсем недалеко, во много раз ближе, чем к

Палестине или царству шумеров.

Исторически важно подчеркнуть, что поднявшееся море затопило все плодородные прибрежные долины, – пройдет много столетий, прежде чем реки принесут с собой ил и почву и люди снова смогут прийти на берега Черного моря.

Те же, кто остался в живых, вынуждены были уйти и искать себе новую родину. Некоторые из них пошли к югу, к истокам Тигра и Евфрата. И с собой они принесли память о невероятном бедствии – о потопе. Но древний человек (впрочем, и сегодняшний тоже) старался отыскать объяснение всем стихийным бедам и несчастьям. Виноваты были либо злые боги, либо сами люди, которых боги решили наказать.

Похоже, что так оно и было. И когда в новых местах случалось наводнение, пусть даже и очень сильное, люди говорили: «Нет, настоящего потопа вы не видели. А вот мой дедушка рассказывал, что в его времена волны поднялись до самого неба…»

АДРЕС СТРАНЫ ОФИР. КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА

В Библии говорится о стране Офир. Там, в далеких краях, находились копи царя Соломона, где добывалось золото. Именно поэтому он был славен своим богатством не менее, чем своей мудростью. В тех же краях обитала царица Савская, тоже не последняя в мире богачей.

Но где была та страна, Библия не рассказала. Даже приблизительно. Ведь порой авторы Библии отлично знали, где находится тот или иной город или море, и полагали, что все остальные тоже должны об этом знать. Когда же с ходом тысячелетий свидетелей не оставалось, мы оказались в полном неведении относительно того, как отыскать город, а то и целую страну. Хотите пример, чтобы стало понятней?

Всем известно, что, убегая от преследований в Египте, евреи во главе с Моисеем добежали до моря и тут услышали, как сзади грохочут колеса египетских колесниц. Куда деваться? И тогда бог велел расступиться морским волнам. Евреи перешли через море посуху, а когда за ними в эту водяную пропасть кинулись фараонские колесницы, волны сомкнулись, и египетская армия погибла.

Теперь вопрос: как мог Моисей провести свой народ по дну моря, а потом утопить всю египетскую армию, если между Египтом и Палестиной никакого моря, даже самого узенького, нет? Иначе зачем было прокапывать в тех местах Суэцкий канал – единственную и неширокую водную преграду?

Так же случилось и со страной Офир. Известно, что она была, потому что иначе откуда бы взяться богатствам Соломона? Но где ее искать?

Легенда оказалась живучей, и путешественники неоднократно заявляли, что нашли эту самую золотую страну! И с каждым столетием в своих поисках они заходили все дальше и дальше.

Не переставали искать страну Офир и мореплаватели, которые продвигались из Европы в Индию. Известный португальский капитан Вас ко да Гама, обогнув Африку, добрался до Мозамбика – земли, лежавшей на восточном берегу континента. Там он захватил в плен арабских купцов. Жадный португалец сразу же начал их пытать, стараясь узнать – где страна Офир, сказочно богатая золотом? Где копи царя Соломона? Ведь Васко да Гама видел золотые слитки и украшения, привезенные из глубин Африки.

Купцы признавались во всем, только бы остаться в живых. Если португальцам хотелось, чтобы существовали копи царя Соломона, пускай они существуют.

Васко да Гама сообщил португальскому королю, что отыскал копи, и никого не смутило то, что из Южной Африки до Палестины добраться почти невозможно. Это все равно, что царствовать в Казани, а шахты копать в Англии.

Золото, которое, как полагали португальцы, добывалось в Офире, вывозили из порта Софала. На протяжении столетий Софала в португальских документах официально называлась Землей копей Соломона.

Постепенно рудники Южной Африки истощились, и о копях Соломона стали забывать. Но в конце XIX века путешественники отыскали в долине реки Лимпопо громадные каменные крепости. Основную из них назвали Зимбабве.

Вокруг этих каменных крепостей и замков обитали племена, не имевшие никакого представления о том, кто мог бы построить эти сооружения. Аборигены полагали, что это – дело рук богов.

Путешественники поспешили с ними согласиться, поскольку в то время в Европе думали, что негры не способны построить каменный замок – им бы с деревянной хижиной справиться!

А раз негры этого сделать не могли, то это сделал кто-то за них. И наверное, очень давно. Неудивительно, что когда немецкий геолог Маух во второй половине XIX века обследовал руины Зимбабве, то он написал, что видел копию храма царя Соломона, а в долине за крепостью отыскал развалины дворца царицы Савской.

Открытия геолога Мауха стали в Европе сенсацией. Об этом писали все газеты. А английский писатель Райдер Хаггард даже написал роман «Копи царя Соломона», в котором поместил страну Офир именно в долине реки Лимпопо. И этим совсем запутал современников – никто уже не понимал, где правда, а где вымысел.

Наконец в 1890 году в те края добралась английская экспедиция, которая смогла сфотографировать, обмерить и описать странные развалины. За экспедицией последовали белые колонисты, и один из них вскоре написал: «Теперь в стране Офир находятся англичане, которые заново открывают сокровища древности».

И действительно, в тех местах были найдены остатки древних рудников, и туда стали приезжать золотоискатели. Слава этих мест была невероятно велика. На участки для разработки золотых залежей было подано сто четырнадцать тысяч заявок, и большая часть золотоискателей, приехав туда, потратила месяцы, чтобы убедиться в том, что если в рудниках когда-то и было золото, то там давно уже ничего не осталось. Страна Офир превратилась в ложный Клондайк.

Прошли десятилетия. Настоящие ученые понимали, что царю Соломону нечего было делать в долине реки Лимпопо, о которой он никогда не слышал. И если легенды о стране Офир имеют под собой какое-то основание, то искать ее надо по соседству с царством Соломона.

В 1931 году в Саудовскую Аравию приехал английский геолог Туитчел. Он исследовал места, недалеко отстоявшие от древних центров цивилизации. Он полагал, что если к поискам подходить серьезно, то и на истоптанных дорогах можно отыскать драгоценные месторождения.

Во время поездки в священный мусульманский город Медину кочевники показали ему заброшенное урочище Махд-ад-Дхахаб, что в переводе с арабского означает «Колыбель золота». В этом пустынном, забытом всеми месте геолога поразило количество ям и пещер – тысячи и тысячи полузасыпанных песком, а то и вовсе пропавших рудников испокон века были здесь. Подивившись на следы разработок, геолог никак не связал их ни с царем Соломоном, ни со страной Офир – просто отметил этот факт в своем отчете и забыл о нем.

Однако в Управлении геологии, которое посылало экспедицию, на отчет внимание обратили и решили провести дополнительные исследования. Оказалось, что в долине есть следы золота. Более того, в тридцатые и сороковые годы там организовали добычу этого металла, но вскоре шахту закрыли,

потому что она не давала прибыли.

Прошло еще много лет, и уже совсем недавно правительство Саудовской Аравии решило еще раз обследовать лежащую под боком долину. И в 1974 году руководитель новой экспедиции заявил: «Все собранные нами данные подтверждают, что здешние копи некогда были так богаты золотом, что, вернее всего, и послужили источником легенды о стране Офир».

Чем же обосновывали свою точку зрения геологи?

Во-первых, долина Колыбель Золота лежит не в глубинах Африки, а на известном с древности караванном пути, пересекающем весь Аравийский полуостров. Этому пути уже больше четырех тысяч лет, а уж во времена царя Соломона, то есть три тысячи лет назад, он был ©живленной дорогой, и район рудников был доступен. Не исключено, что и сам путь проходил там именно из-за важности этих рудников для того края.

Во-вторых, холмы вокруг Колыбели Золота усыпаны каменными молотами для дробления породы. Их там насчитывают десятки тысяч. А это означает, что в течение десятилетий тысячи рудокопов трудились здесь не переставая.

Тогда специалисты решили подсчитать, сколько золота можно было добыть в том месте, учитывая число шахт, молотов, отвалов породы и прочих следов многовековой деятельности рудокопов. Удалось выяснить, что в среднем в каждой тонне породы содержалось более половины унции золота, а точнее – двадцать граммов металла. Объем породы в отвалах достигал, как минимум, миллиона тонн.

То есть минимальная сумма добычи достигала двадцати миллионов граммов. А это… подсчитали? Правильно! Более двадцати тонн!

А теперь посмотрим, что писали древние авторы о стране Офир.

В Библии сказано, что цари Израиля Хирам и Соломон получили из Офира больше тысячи талантов золота, то есть тридцать тонн. Конечно, это преувеличение, но не сказочное. Эти цифры вполне сопоставимы. Точнее нам никогда не подсчитать.

И если ученые правы, а нет оснований им не верить, то оказывается, что таинственную страну Офир отыскали не в глубинах Африки, а рядом с домом царя Соломона.

НАПОЛЕОН-ШАМПОЛЕОН. РАЗГАДКА ИЕРОГЛИФОВ

Величайшим открытием в археологии нашего времени мы обязаны Наполеону Бонапарту.

И тому, что знаменитый полководец и неудачливый

завоеватель вселенной был человеком умным, уважавшим науку и ученых и понимавшим, что слава куется не только на полях сражений, но и в тихих кабинетах. И он знал, что надутый вельможа, богатейший князь, тиран и убийца если и останутся в памяти людей, то только потому, что они жили в одно время с учеными, поэтами и художниками, которых презирали и даже убивали. Подумайте сами: кто бы сегодня знал фамилию Дантес, если бы он не поднял руку на Пушкина? А кто бы помнил графа Бенкендорфа, если бы тот не преследовал и не притеснял великого поэта?

Наполеон отличался от палачей вроде Гитлера, Берии и Бенкендорфа тем, что приглашал в свои походы и экспедиции ученых и художников. Великий завоеватель хотел, чтобы память о нем осталась не только в описании битв, но и в открытиях древних миров.

Поэтому когда Наполеон решил пойти по пути Александра Македонского и завоевать Восток, то на кораблях французской эскадры отправились в Египет не только тридцать восемь тысяч солдат, но и двести художников и ученых.

2 июля 1798 года, обманув адмирала Нельсона, который с английским флотом крейсировал в Средиземном море, подстерегая Наполеона, французы высадились в дельте Нила. Затем, пройдя под жарким солнцем пустыни до Каира, они увидели пирамиды Египта. Пирамиды странным миражом поднимались за мечетями и бесконечными улицами Каира, и путь к ним преграждали десять тысяч мамелюков конной гвардии повелителя Египта Мурада.

Вот тогда молодой генерал Наполеон произнес историческую фразу:

– Солдаты, сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!

Каждый великий полководец обязательно должен сказать великую фразу. Иначе он и не полководец. И если он такую фразу не произнес, то за него ее обязательно придумают.

Нельсон при Трафальгаре поднял сигнал: «Англия надеется, что каждый выполнит свой долг».

Юлий Цезарь выразился еще короче: «Пришел, увидел, победил», и к тому же перешел Рубикон.

А Суворов вообще любил и умел говорить афоризмами. Лучше всего мы с вами запомнили его слова: «Пуля – дура, штык – молодец».

Дальше вы сами можете вспомнить, кому принадлежат знаменитые слова. Только имейте в виду, что афоризм «После меня хоть потоп!» придумал не полководец, а французский

король Людовик. Может быть, он уезжал на дачу и забыл закрыть кран в ванной, отчего пострадали соседи внизу.

Сражение с мамелюками было отчаянным, но французов было больше, и они умели стрелять из пушек. А мамелюки думали, что пуля – дура, а сабля – молодец. Вот французы их и перебили.

Все складывалось замечательно. Если бы не Нельсон.

Он все же выследил французский флот, стоявший в бухте Абукир, и напал на него так решительно, что потопил почти все корабли. И с этого момента египетский поход Наполеона был обречен на провал.

Но хоть экспедиция провалилась и Азии Наполеон не завоевал, а тайком покинул свои войска и убежал во Францию, где решалось, кто будет править страной, ученые сделали свое дело – Северная Африка перестала быть таинственной страной. Ее исследовали географы, ботаники, физики, геологи… Но одна тайна осталась – тайна пирамид, тайна египетских древностей.

И хоть художники не только зарисовали пирамиды и храмы, но еще и скопировали барельефы и иероглифы в храмах и гробницах, понять, кто и когда написал и нарисовал эти письмена, что означают тщательно изображенные, выбитые на камне фигурки львов и орлов, петли и лопаты, они не смогли.

Правда, среди трофеев французской экспедиции, впоследствии отобранных у них англичанами, была большая плоская плита черного базальта, на которой египетскими иероглифами был изображен текст, под ним тот же текст – неизвестным письмом, а внизу – перевод на греческий. Плиту назвали Розеттским камнем, по месту ее находки. Греческую надпись ученые прочли сразу, и, казалось бы, сделай один шажок, посмотри, как соответствуют иероглифы греческим словам…

Но обнаружилось, что никак не соответствуют! Иероглифы занимали четырнадцать строк, а греческая надпись – пятьдесят четыре строки! Как их сличить?

И тут вспомнили об ученом римского времени, который полторы тысячи лет тому назад изучал египетские иероглифы, беседовал со жрецами и объявил, что каждый рисунок, каждый иероглиф обозначает символ, понятие. Например, если ты видишь нарисованного льва, то и читай – «лев»! А можно истолковать этот символ, как слово «смелый».

Никаких сомнений в правоте древнего ученого, которого звали Гораполлоном, ни у кого не возникало. Ведь даже при беглом взгляде на Розеттский камень становилось ясно – то, что египтяне изображали одним иероглифом, греки записывали

словом или даже несколькими словами – вчетверо длиннее.

А дальше каждый, кто хотел, расшифровывал египетские иероглифы в свое удовольствие. Что, конечно же, не имело ни малейшего отношения к действительности. А наиболее мудрые ученые вообще утверждали, что разгадать иероглифы не удастся никогда.

Но вот в маленьком французском городке Фижаре в семье книготорговца Шампольона в 1790 году родился мальчик, которого назвали Жаном. У мальчика была темная, почти коричневая, кожа – как ни у кого в семье. В школе его прозвали египтянином. В местной школе Жан учился так плохо, что старший брат, который работал в столице провинции – Гренобле, взял его к себе и отдал в лицей. И тут к двенадцати годам таланты мальчика проявились столь ярко, что великий математик Фурье встретился с ним и убедился, что Жан в самом деле уже выучил несколько ˆзыков. Жан показал математику свою любимую книгу о Египте и спросил, а можно ли разгадать древние письмена. Фурье ответил, что это невозможно. И тогда мальчик сказал: «Я прочту это, когда вырасту!»

Скорее всего, так и было, потому что эту историю рассказали нам и Фурье, и старший брат Жана.

И второй факт: в двенадцать лет на деньги старшего брата Жан опубликовал свою первую книгу «История знаменитых собак».

И он уже знал, что обязательно разгадает египетские иероглифы. Вы только представьте себе – двенадцатилетний мальчик выучил все языки, которые были известны в Египте! За год он одолел арабский, халдейский и коптский языки – о двух последних вы, наверное, даже и не слыхали.

Наконец в семнадцать лет он закончил большую книгу «Египет при фараонах», в которой он свел воедино все, что было к тому времени известно о Египте.

1 сентября 1807 года семнадцатилетнего Шампольона избрали академиком Гренобльской академии наук. Такого молодого академика во Франции еще не было.

Шампольон отличался хрупким здоровьем. На экзаменах в лицее он потерял сознание. Он спешил жить, как будто чувствовал, что судьба отмерила ему короткий век. В семнадцать лет он кинулся в Париж – только там можно было найти настоящих ученых и нужные ему рукописи.

В Париже Жану пришлось нелегко – даже на еду не хватало. Брат присылал ему, сколько мог, но он и сам был беден. Промозглая парижская зима, которую Жан провел в холоде, потому что не было денег на уголь, привела к тому, что он

заболел туберкулезом. Но он продолжал работать и учиться по двадцать часов в день.

Через несколько месяцев такой жизни Жан признал поражение. В Париже не выжить. И он вернулся в Гренобль, где стал профессором в тамошнем университете. Профессору было девятнадцать лет.

Шампольон не интересовался политикой и даже сделал все, чтобы не попасть в наполеоновскую армию. Но в то же время он был сторонником свободы и демократии. Это мало кому нравилось в университете – Жана считали выскочкой.

А тут еще рухнула империя Наполеона и императора сослали на остров Эльба.

В те дни Шампольон закончил коптский словарь – первый в мире научный словарь этого языка, сохранившегося в некоторых районах Египта.

И тут Наполеон вырвался из ссылки и высадился во Франции.

С каждым днем его силы росли – все те, кому была не по душе власть Бурбонов, все ветераны наполеоновских войн стекались под его знамена.

7 марта 1815 года Наполеон вошел в Гренобль и на несколько дней остановился там, чтобы передохнуть и собраться с силами.

Когда мэр Гренобля пришел к императору, тот сказал:

– Мне нужен личный секретарь. Это должен быть молодой образованный человек, который разделяет мои взгляды.

Отцы города решили, что для этой роли лучше всего подходит молодой профессор.

– Ваше величество, – произнес мэр города, – разрешите рекомендовать вам нашего академика Шамполеона.

Жан не посмел поправить мэра, переврaвшего его фамилию. Он был поражен поворотом судьбы.

Наполеон увидел знамение в том, что его будущего секретаря зовут почти так же, как его самого, – он не догадался, что опытный политик, мэр Гренобля, просто слукавил.

Когда же император узнал, что молодой человек грезит Египтом, он тоже словно вернулся в дни своей молодости, в пору надежд и первых разочарований.

Два дня они провели в беседах. Наполеон обещал после победы в войне отправить Шампольона в экспедицию к пирамидам.

Стать секретарем Наполеона Шампольон все же отказался. А экспедицию в Египет император ему не устроил – война кончилась полным разгромом.

Шампольону краткая дружба с императором обошлась дорого. После реставрации Бурбонов он был лишен места и выслан из Гренобля как революционер и бонапартист. Впрочем, к этому были основания. Даже после битвы при Ватерлоо Гренобль остался верен императору, роялисты брали его штурмом, и Шампольон оказался на стенах города с оружием в руках.

Ссылка и лишение кафедры дали Жану возможность провести несколько месяцев наедине с египетскими текстами. И позволили ученому сделать решительный шаг к разгадке тайны египетской письменности.

Шампольону стало ясно, что по пути, указанному Гораполлоном, с которого до сих пор не сошел ни один исследователь, надо уйти немедленно.

И в этом заключалось основное открытие.

Как только Шампольон сделал первый шаг, дальше все стало просто. То есть для нас с вами просто, потому что мы знаем ход мысли ученого. Шампольону же пришлось двадцать лет изучать языки Востока и решать задачи шифровальщика. И, кроме него, никто до такой простой штуки не додумался.

Шампольон предположил: а вдруг иероглифы означали не картинки и не понятия, а были просто буквами?

Как это проверить?

Шампольон обратил внимание на то, что некоторые слова в египетском тексте Розеттского камня обведены овалами. Тщательно высчитав, какие слова могли им соответствовать, он сказал себе: «А что, если это имена фараонов?»

Вернее, царей и цариц Египта, ибо в эллинистические и римские времена правителей этой страны фараонами уже не называли.

«Если я прав, – рассуждал Шампольон, – то возьмем овал, который можно считать именем Птолемея. Будем считать иероглиф буквой. Тогда квадратик будет буквой «п», половинка круга – «т», веревка с петлей – буквой «о», лев – буквой «л» и так далее».

Как проверить свою правоту? Очень просто – взять овал, в котором, судя по греческому переводу, может находиться имя Клеопатры, и посмотреть, не встретятся ли там буквы из слова «Птолемей».

Первая буква Шампольону еще не встречалась. Он решил, что четверть круга – это буква «к». Следующей должна была быть буква «л». А что стояло в овале? Лев! Дальше? Дальше – тесак. А по слову «Птолемей» ученый знал, что он означал букву «е». Дальше? А дальше уже знакомая петля, которую Шампольон счел буквой «о»… Постойте! Что же получилось? «К-л-е-о…»

И вскоре Шампольон не только прочел все имена царей Египта в той надписи, но и получил основу алфавита.

Дальше дело оказалось не таким простым. В овалах имена была показаны буквами, а в других местах надписей эти знаки могли означать слоги, а то и целые слова.

И снова потянулись месяцы и годы труда, прежде чем Шампольон смог уверенно сказать: «Я могу читать любой текст, написанный иероглифами».

Перед ранней смертью Шампольону улыбнулась судьба. Его ссылка закончилась, и Французская академия в июле 1828 года послала его в Египет во главе небольшой экспедиции. Полтора года Шампольон провел в Египте. Он обследовал множество храмов, скопировал немало надписей и стал знаменитым человеком, потому что слух о том, что приехал француз, который может прочесть надписи фараонов, разнесся по всей стране. К Шампольону приезжали со всех концов Египта, чтобы убедиться в том, что это правда.

А Шампольон продолжал упорно трудиться, потому что понимал: египтяне писали иероглифами несколько тысяч лет, а это значит, что письменность и сам язык за это время изменились настолько, что Клеопатра вряд ли смогла бы что-нибудь понять в надписи времен фараона Хеопса. А это усложняло стоявшую перед ним задачу в несколько раз.

Полтора года пролетели незаметно, и, когда Шампольон вернулся в Париж, здоровье его никуда не годилось. И вскоре он сгорел от чахотки, так и не успев опубликовать свой основной труд «Египетскую грамматику». Ее издали через несколько лет

после смерти ученого.

Только не думайте, что после этого все принялись кричать: «Какой гений Шампольон!»

Ничего подобного. Еще лет пятьдесят находилось немало скептиков и завистников, которые считали, что Шампольон ничего не раскрыл. И только после того, как по его методу были прочитаны новые надписи, к великому ученому пришло настоящее признание.

ТОРЖЕСТВО ТОЧНОСТИ. ПИРАМИДЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Египетские пирамиды – скопище загадок, которые не только тревожат воображение и вызывают нас потрудиться и разгадать их, но и все время рождают новые и новые тайны.

Мне порой кажется, что у каждого человека в мозгу есть отдел, который ведает таинственным, нереальным, сказочным. И сколько бы люди ни слушали, что говорят ученые, сколько бы их ни убеждали в том, что чудес не бывает, люди все равно забудут слова ученых и побегут к колдунам. Ведь ученые утверждают, что надо не верить, а думать самому и что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

А люди со всех ног бегут к мышеловкам и кричат при этом:

– Бесплатный сыр дают!

С чудесами света, созданными нашими далекими предками, случается нечто, объяснимое только такой особенностью нашего характера.

Стоят пирамиды в Египте.

Невероятные по размерам сооружения. То, как их и им подобные строения воздвигали, изображено на барельефах и описано на папирусах. Египетская цивилизация – одна из древнейших на Земле, но она возникла не вдруг. Прежде чем построить пирамиды, египтяне тысячи лет жили, творили, трудились в долине Нила и многому за это время научились. Ну представьте себе вашего брата программиста и переяславского князя Игоря, который воевал с половцами и попал к ним в плен. Есть между ними разница?

Так и в долине Нила за тысячу лет люди изменились очень сильно.

Затем прошло еще много тысячелетий, прежде чем люди вновь заинтересовались древностью. И то, что не очень интересовало турецких султанов и египетских беев, поразило воображение европейцев, особенно после военной кампании Наполеона Бонапарта на рубеже XIX века.

То, что человек мог приказать сотням тысяч рабов и

каменотесов потратить много лет на возведение бессмысленной пирамиды, внутри которой, словно букашка в чемодане, должна была покоиться мумия фараона, – сама мысль об этом казалась бредом.

А раз возникали сомнения в том, что такое могло случиться, то появлялись сомнения и в том, а кто же построил пирамиды.

Может, и не египтяне вовсе – они же были такие древние и отсталые!

Может, прилетали добрые пришельцы?

Зачем же инопланетянам возводить столь громоздкие и нерациональные сооружения?

– А вот такие они, эти инопланетяне! Их хлебом не корми, дай чего-нибудь соорудить!

Но тогда зачем они проделали в пирамидах узкие длинные ходы, проложить которые было порой труднее, чем саму пирамиду выстроить? А потом еще зачем-то устроили в конце ходов погребальные камеры и втиснули туда саркофаги, точно такие же, как в других гробницах!

– А может быть, они хотели угодить древним египтянам, добренькие пришельцы…

Если же не придумывать сказок, то оказывается, что и без них пирамиды таят в себе столько загадок, что, наверное, разгадают их нескоро.

Недаром первый великий исследователь Древнего Египта, открыватель смысла иероглифов Шампольон почти двести лет назад написал, что каменщики и архитекторы, замыслившие и воздвигнувшие пирамиды, должны были «мыслить по-великански».

И потом он добавил: «По сравнению с древними египтянами мы, европейцы, все равно что лилипуты ».

А вот это нам, жителям двадцать первого века, очень обидно! «Как так! – восклицаем мы. – У нас есть телефон и компьютер… Да я на самолете за три часа до Лондона долечу!»

Ах, как обидно признавать, что мы не великаны, а всего лишь карлики с мобильными телефонами в лапках!

Как трудно признать, что пять тысяч лет назад мог родиться гений, превосходивший разумом моего соседа Печкина, у которого есть оранжевый джип «ниссан»!

В одной толстой и вроде бы мудрой книге, описывающей тайны Египта таким образом, чтобы к концу у читателя не осталось никаких сомнений в том, что египтянам их собственные достижения были не по плечу, а создал все некто таинственный и мистически одаренный (Г. Хэнкок. Следы богов. М.: Вече, 1997),

автор сообщает, как он сам ночью забирался на пирамиду Хеопса. По пути он видел ямы, в которых хранились египетские ладьи. И с внутренним трепетом этот «ученый» говорит, что у египетских ладей были высокие носы, так что они могли бы выйти в открытое море. Это выдается за открытие автора.

А что бы стоило ему почитать египетские повести тех времен и вспомнить о путешествии египтян вокруг Африки по океану. Выходили египтяне в океаны, и ничего для них не было в том исключительного.

Поэтому, говоря о тайнах пирамид, о тайнах сфинкса, о тайнах Египта, я не ищу пришельцев или выходцев из-под земли. Просто я думаю о том, что египтяне были великанами мысли, а я еще не научился думать «по-великански».

Давайте теперь подойдем к египетским пирамидам, и я вам кое-что расскажу.

Египетские пирамиды стоят очень удачно – на окраине столицы Египта Каира. Но не думайте, что их там нарочно поставили, чтобы туристам было удобнее ездить к ним на такси. Ведь столицу Египта за последние пять тысяч лет много раз переносили из города в город. Правда, район нынешней столицы очень удобен – он лежит в низовьях великой реки Нил, которая испокон века поит и кормит страну, оттуда начинаются пути и в Азию, и на запад, к пустыне Сахара. Так что не раз именно сюда перемещался центр страны.

Когда вам сообщат, что до Эйфелевой башни пирамиды были самыми высокими сооружениями в мире, это еще ни о чем не говорит. И если сказать, что высота самой большой из пирамид – 137 метров и состоит она из двух с половиной миллионов (!) каменных блоков, каждый весом в несколько тонн, вы только кивнете и скажете: «Много».

Как же на самом деле понять, что это за сооружения?

Возьмем другую цифру: вес пирамиды более шести миллионов тонн.

Если взять всю территорию Москвы, то окажется, что одна пирамида весит больше, чем все дома, церкви и дворцы нашей столицы в пределах Садового кольца. Теперь вы поняли, что это за горка камней?

Беда пирамид в том, что они сужаются кверху.

Поэтому с земли они кажутся куда меньше, чем на самом деле.

Если вы когда-нибудь окажетесь в Каире, попытайтесь взобраться на пирамиду. И не надо лезть на самый верх. Остановитесь на высоте, скажем, сто метров, поглядите вдаль, посмотрите на сфинкса и на две другие пирамиды, а главное –

внимательно присмотритесь к тому городу, что был построен через четыре с лишним тысячи лет после пирамиды. И в самом деле, древние египтяне имели бы все основания поморщиться и спросить:

– И это все, чему вы научились?

…Жили-были три фараона, и принадлежали они к Четвертой династии. То есть счет фараонам, царям Египта, велся с Первой династии. История этой страны началась пять тысяч лет назад.

В третьем тысячелетии до нашей эры правили три фараона: Хуфу, Хафра и Менкуар.

Последний из них, внук Хуфу Менкуар, умер в 2467 году до нашей эры.

Через две тысячи лет после его смерти в Египет попал великий греческий географ Геродот, и он расспросил жрецов или проводников, кто же создал эти чудеса.

Ему назвали имена деда, отца и сына. И Геродот записал их по-гречески. А мы следуем его примеру и тоже пишем их имена так – Хеопс, Хефрен и Микерин.

И надо сказать, что Геродот видел эти пирамиды в ином виде, чем сегодня. Оказывается, в 1301 году нашей эры в тех местах произошло страшное землетрясение, и от дрожи, охватившей пирамиды, с них осыпалась облицовка – то есть множество тяжелых гладких плит. И с тех пор пирамиды стали ступенчатыми, и на них можно взобраться. А во времена Геродота на белоснежные пирамиды только любовались. Забраться на них по совершенно гладкой поверхности было невозможно.

Сначала Геродоту поверили на слово, хотя можно было бы и усомниться. Ведь в египетских иероглифах он ровным счетом ничего не понимал, даже с местными жрецами разговаривал через переводчиков.

Но оказалось, что Геродота не обманули. Сведения, которые он сообщил, со временем только подтверждались. Вокруг пирамид находили остатки различных строений, связанных с тремя гигантами. В них обнаружилось немало надписей и барельефов, рассказывающих о том, кем, когда и как эти пирамиды возводились. Поэтому для того, чтобы придумывать всякие истории о добрых пришельцах, надо этого не знать или закрывать на это глаза.

Геродоту рассказали, что пирамиды – это гигантские гробницы фараонов, что где-то в недрах каменных гор скрываются могилы людей, ничтожные размером, но громадные властью.

Как же случилось, что вдруг ни с того ни с сего в Египте были построены самые грандиозные в мире сооружения, а потом об

этом забыли? И правда ли, что внутри пирамид хранятся тела фараонов? Или их мумии?

Если как следует задуматься и посмотреть, что же происходило в древнем мире, то окажется, что эта загадка не так уж неразрешима. Великие архитекторы, строители и изобретатели тех времен мыслили разумно и логично.

Приказывает тебе владыка: восславь наших богов! Построй что-то такое, чего нигде больше нет, чтобы боги возрадовались. И желательно – достань до неба!

Тем более что все тогдашние цари были уверены в том, что небо твердое и находится не очень далеко от земли, а боги сидят на нем и глядят на людей.

И вот в Месопотамии, в Двуречье, то есть в широкой долине, орошаемой реками Тигр и Евфрат, где возникли такие великие государства, как Шумерское царство, Ассирия и Вавилон, зодчие начинают возводить так называемые зиккураты – по форме схожие со ступенчатыми пирамидами, на вершине которых находились храмы богов. И диким кочевникам, жителям пустынь Аравийского полуострова или Иудеи, эти храмы кажутся враждебными, как враждебны горожане, их строящие. И кажется кочевым пастухам, что боги должны рассердиться на таких гордых людей. Еще бы – решили достать до неба!

А через некоторое время, скорее всего самостоятельно, в Центральной Америке начинают возводить пирамиды – храмы тамошних богов. И в Америке, как и в Вавилоне, на вершине пирамиды стоит храм, где приносят в жертву юношей и девушек, вырывая у живых людей сердца.

А в Египте свои порядки. Там правит живой бог, который после смерти отправится к богам небесным и присоединится к ним. Чтобы они его приняли, как равного, надо на земле показать всем, что фараон велик, как любой бог. То есть его гробница не должна уступать храму.

Ничто на свете не происходит сразу. Каждая революция, научная, социальная или политическая, должна быть подготовлена людьми и событиями.

Прежде чем возвести пирамиду до самого неба, нужно построить ее маленькую копию на земле.

Я уже говорил, что ко времени создания первых пирамид у египтян была традиция строительства, которая насчитывала тысячелетия. Больше того, у них были средства и силы для осуществления такого проекта.

Когда фараон начинает строить себе гробницу, а шумерский царь – зиккурат? Когда у них есть на это лишние деньги, и много денег. Когда им несут дань покоренные народы и собственные

рабы.

Египет был большой страной, в нем жило несколько миллионов человек, крестьян, мастеров, художников.

К тому же он покорил окрестные земли и обложил их данью.

Прежде, пока египтяне жили племенами, лишние деньги, лишнее мясо, лишнее пшено можно было прогулять, проесть или пропить.

Но когда у тебя кладовые ломятся от товаров, дело труднее.

Конечно, можно было бы раздать все деньги и ценности беднякам. Но такого в истории не бывает. Не любят цари своих бедняков, они вспоминают о них, только когда собирают налоги или набирают армию.

Пирамиду строят в тот момент, когда государство становится сильным и богатым настолько, что никакого другого выхода, кроме как строить какую-нибудь гигантскую и, с нашей точки зрения, бессмысленную штуку, не остается.

Это сегодня вы можете улыбаться – тоже мне фараон! Решил богов запугать своей пирамидой!

А ведь пять тысяч лет назад фараон в это верил, не притворялся.

И его подданные тоже верили.

Пирамиду строили люди, верившие в то, что ее строительство имеет очень большой смысл.

Это было выражение их религии.

Но для того, чтобы придумать пирамиду, мало замечательных строителей. Нужен еще и гений.

Таким гением, первым, чье имя нам известно, был Имхотеп.

Он жил при фараоне Джосере, который основал Третью династию. То есть пять тысяч лет назад. В то время жилые помещения в Египте строили из дерева, тростника и глины, а дворцы и мастабы – гробницы – сооружали из сырцового, то есть необожженного, кирпича.

Мастаба была похожа на спичечный коробок, но солидного размера – высотой в несколько этажей.

Известно, что Джосер, как и положено фараону, строил себе мастабу еще при жизни. Она была выстроена, но осталась пустой.

Джосер прожил долгую жизнь, вероятно, лет восемьдесят. Имхотеп был вдвое моложе фараона. Когда он изобрел первую пирамиду, Джосер уже закончил свою мастабу. Но идея Имхотепа настолько понравилась фараону, что он приказал строить себе новую гробницу.

Что же придумал Имхотеп? Ступенчатую пирамиду.

На мастабу он поставил другую мастабу, поменьше первой,

затем еще одну и еще… Всего их в пирамиде Джосера шесть. Получилось строение высотой в семьдесят метров – это уже великое сооружение. И его не построишь из высушенной глины. Тогда, по указанию главного зодчего, в каменоломнях начали высекать большие глыбы известняка, и пирамиду складывали из них.

Камень вошел в жизнь Египта. Отныне из блоков сооружались не только пирамиды, но и дворцы, а потом храмы.

Как и положено гению, Имхотеп не ограничивался одним делом. Он был еще и писателем. От него осталась книга поговорок и афоризмов. Имхотеп был также выдающимся медиком. К сожалению, мы не знаем о его достижениях в этой области, но существуют статуи этого человека в двух ипостасях (то есть в двух ролях). Как бог письменности, он был покровителем писцов, а кроме того, Имхотепа считали богом медицины. Ему поклонялись даже в Древней Греции. А в городе Мемфисе существовал храм в его честь.

Вряд ли сегодня можно с уверенностью сказать, почему пятьсот лет после Имхотепа фараоны строили мастабы и ступенчатые пирамиды, а потом вдруг взяли и соорудили сразу несколько гигантов.

Но сам этот вопрос нам ничего не дает.

Иначе я могу вас спросить: а почему в конце прошлого века в Париже построили Эйфелеву башню, а ни до нее, ни после ничего подобного в мире не появилось? Почему на Красной площади более пяти веков назад был построен храм Василия Блаженного? А потом что случилось?

И знаете, этот вопрос себе задавали многие. И даже придумали легенду, будто царь Иван Грозный выколол глаза зодчим, чтобы второго такого храма не появилось.

Всегда есть несколько причин, ведущих к событию, но поодиночке они не работают. Тут и богатство страны, и перенаселение, и накопление опыта строительства, и неизвестные нам события в религии древних египтян.

За несколько десятилетий вырастают три пирамиды. И больше – никогда!

А может быть, фараоны уже знали, что любое погребение в Египте грабят вскоре после того, как оно запечатано. Давайте же построим такую пирамиду, куда никто никогда не доберется и не потревожит мумию бога!

Но и пирамиды не избежали общей участи. Об одном их ограблении мы знаем. И это было предприятие, сравнимое по своим масштабам с самим строительством.

В IX веке в Каире правил халиф аль-Мамун. С деньгами у

халифа было плохо. Он верил в то, что пирамиды таят в себе сокровища, соизмеримые лишь с ними самими.

И он решил пробить ход внутрь пирамиды.

Халифу сказочно повезло: после нескольких недель рабочие совершенно случайно натолкнулись на внутренний ход. Ход был узким, низким, метр в диаметре. Шанс на то, что ход Мамуна пересечется с внутренним коридором пирамиды, был так же ничтожен, как встреча двух муравьев в стогу сена.

Много метров в полной темноте, задыхаясь и умирая от жары, лезли гробокопатели халифа внутрь пирамиды, пока не натолкнулись на «пробку», сделанную из гранитных плит. Причем гранитная «пробка» оказалась толщиной в десять метров. Инструментами кладоискателей одолеть ее было нельзя, и тогда по приказу Мамуна, чувствовавшего, что сокровища близки, рабочие начали пробивать обходной коридор. Ведь известняк, из которого сложена пирамида, куда мягче гранита. Затем за «пробкой» рабочие попали в широкий коридор с шатровым потолком, где наконец-то смогли распрямиться.

Долго ли, коротко ли, но кладоискатели наконец достигли центральной камеры. В камере был саркофаг, выпиленный из гранита и твердый настолько, что его не брал никакой инструмент.

Но крышки саркофага не нашлось.

И сокровищ не было – камеру словно подмели.

Более того, на стенах не было надписей, совершенно обязательных для всех погребений.

Шли столетия, новые и новые авантюристы, кладоискатели, а потом и ученые искали пути внутрь пирамид. И во всех трех отыскали погребальные камеры, в которых не было ни сокровищ, ни мумий фараонов. Словно все было сделано, подготовлено, а потом фараоны меняли свое решение и велели хоронить себя в ином месте. Ведь мало шансов на то, что воры утащили все, включая крышки саркофагов.

От погребальной камеры пирамиды Хеопса вниз вел колодец, глубиной в пятьдесят метров, который заканчивался в каменном основании пирамиды. Скорее всего, им пользовались рабочие, которые сооружали погребальную камеру, после того как пирамида была закончена и входы в нее скрылись под плитами. По этому колодцу можно подняться в центр пирамиды. Но и это не помогает разгадать ее тайны.

Трудно представить себе, с какой точностью надо было работать строителям, чтобы сохранить тонкие ниточки ходов в теле пирамиды под давлением во многие тысячи и даже

миллионы тонн!

А потом ничего в пирамиде не похоронить… И ничего не написать.

Но это не единственная из великих тайн великих пирамид. Ведь, по сути дела, мы приняли на веру слова Геродота, написанные две с половиной тысячи лет назад. А может, ошиблись жрецы – ведь две тысячи лет миновало! Внутри пирамид ничто не подтверждает того, что они – места захоронения именно тех фараонов.

Ладно, не будем придумывать. Допустим, что все так и было. Но скажите мне, как была построена пирамида?

Говорят, что самую большую из них строили двадцать лет. Причем не рабы, а вольные крестьяне и каменщики. И строили не полный год, а только после жатвы и до посева. И положили миллионы блоков, каждый из которых надо было выпилить в каменоломне, вытащить оттуда, привезти на лодке или пароме по Нилу и втащить на пирамиду. А ведь верхние блоки приходилось поднимать на полторы сотни метров – на высоту пятидесятиэтажного дома. Такого высокого в Москве пока нет.

Раньше ученые считали, что от реки к пирамидам были построены покатые пандусы. То есть строители насыпали скаты из песка и по ним тащили блоки наверх. Но тогда эти скаты должны были достигать в длину, по крайней мере, полутора километров, и на них пошло бы песка больше, чем камня на пирамиду. К тому же они скоро разъехались бы под тяжестью блоков. А для того, чтобы закончить пирамиду за двадцать лет да еще оставить себе немного времени, чтобы засеять поля и вырастить урожай, строителям пришлось бы класть в пирамиду каждую минуту по четыре блока. Подсчитали, сколько в час?

Это значит, что блоки ехали к пирамиде, как вагоны бесконечного поезда. И он не мог ни остановиться, ни сойти с рельсов.

Ошибок в пирамиде быть не могло.

Никаких отклонений от оси. Если вершина окажется чуть в стороне от строгой вертикали, то пирамида рассыплется через несколько лет. А ведь она стоит! И стоит уже скоро пять тысячелетий!

Это говорит не столько о том, как надежно она построена, сколько о том, как точно она рассчитана.

По точности работы, по количеству строительного материала и по размерам в мире не было, нет и, скорее всего, не будет другого такого сооружения.

Я могу сейчас перечислить еще двадцать, или тридцать, или

сто тридцать больших и малых тайн пирамид и египетских гробниц. И об одной из них следующий рассказ.

МАТЬ ФАРАОНА ХЕОПСА. ГРАБИТЕЛИ ГРОБНИЦ

Египетские фараоны строили пирамиды. Потом в эти пирамиды клали их высушенные тела – то есть мумии. И всевозможные драгоценности. А потом приходили грабители и вытаскивали драгоценности. Так мы себе представляем историю Древнего Египта.

Но остается множество загадок.

Почему фараоны строили именно пирамиды?

Почему три фараона построили себе гигантские пирамиды в Гизе под Каиром, а мумии последующих фараонов прятали под землей?

Неужели так боялись воров и грабителей?

Кстати, а почему эти грабители, несмотря на угрозы и запреты, лезли грабить пирамиды чуть ли не на следующий день после похорон?

Попробуем разрешить хотя бы некоторые из этих загадок.

*

Известно, что египетские цари Первой и Второй династий захоронены в мастабах.

Мастаба – это дом для покойного фараона. Он предназначался для того, чтобы фараон на том свете имел бы все необходимое и ему не пришлось бы якшаться с обыкновенными людьми.

Мастабы и на самом деле похожи на дома с плоскими крышами. Название их происходит от арабского слова «скамья», возникшего сравнительно недавно.

В мастабах хоронили не только фараонов, но и знатных людей: членов царской семьи, вельмож, губернаторов, жрецов, министров – всех, кто мог себе позволить такой недешевый способ отправиться на тот свет.

В 1937 году археологам удалось отыскать и раскопать мастабу возле города Мемфиса длиной сорок и шириной пятнадцать метров. Под плоской крышей располагались пять подземных залов, перекрытых деревянными балками. Стены были увешаны тростниковыми циновками. В помещениях мастабы ученые нашли множество горшков, сосудов, кувшинов для напитков и пищи, вещи, которые могли понадобиться в дороге, мебель, чтобы было на чем сидеть и лежать, даже повозки и носилки, чтобы передвигаться в загробном мире.

В этой гробнице на сосудах был выдавлен знак «Аха» – одно из имен первого фараона самой первой египетской династии Менеса. Правда, есть еще одна гробница того же фараона в Саккаре. Но здесь нет противоречия – известны случаи, когда у фараонов было две гробницы. Сначала строили одну, потом ее по каким-то причинам забрасывали и хоронили царя в другой.

Над подземными залами мастабы помещался еще один этаж – это уже был большой дом с множеством комнат и дверей. Но двери оказались ложными – просто нарисованными на стенах.

Впоследствии гробницы фараонов изменились.

Теперь вместо просторных подземных залов в скале вырубалась глубокая шахта. На глубине десятков метров шахта расширялась, и туда, в облицованную каменными плитами камеру, опускали саркофаг с мумией.

А верхний этаж мастабы из копии дворца превратился в мрачный каменный зал, куда родственники или жрецы приносили свежую пищу и вино, чтобы духу было чем питаться в подземном царстве.

То есть самые ранние пирамиды стремились не ввысь, а вглубь.

Причина этого понятна.

Грабители завелись уже в те далекие времена. Проникнуть в мастабу из сырцового кирпича и забраться в подземные кладовые было совсем нетрудно. А как сохранить мумию? Ведь как только мумия погибнет, то и судьба усопшего вельможи или фараона будет ужасной – он останется без тела!

И египтяне с честью выбрались из этого положения.

Поэтому-то наверху они поставили стол для пищи, которую приносили духу фараона. А для того чтобы дух мог увидеть и оценить дары, часть этой комнаты отделили каменной стеной и за ней поставили статую покойника. В стене же на уровне глаз статуи пробили отверстие.

Теперь, когда делались жертвоприношения, родственники обращались к щелке со словами приветствия, а статуя следила за ними из темноты. Если нужно, статуя могла передать приветы от родных и рассказать, что сегодня на ужин, замурованной в шахте мумии.

Египтяне относились к двойному присутствию покойника в мастабе совершенно серьезно.

Нам же повезло. Археологи нашли множество статуй, причем обладающих портретным сходством с изображаемыми персонажами. Ведь грабителям эти статуи были не нужны. Они стремились пробиться вниз, в шахту и ограбить мумию. А статуи сохранились.

Уверенность египтян в том, что и после смерти они будут жить, хоть в основном и не на этом свете, подчеркивалась еще одним курьезным обычаем. В мастабе часто делали ложную дверь. Она предназначалась для покойника. Если его духу захочется как-нибудь выйти погулять – пожалуйста, дверь к его услугам.

Даже известна такая надпись в одной из гробниц:

Да буду я вдыхать сладость северного ветра,

Напоенного благовониями моего Божества.

Миг истории, в который произошел переход от мастабы к пирамиде, нам известен. Это случилось в 2750 году до нашей эры. Я могу ошибиться на год или два – но в масштабах вечности это не ошибка.

Возле Абидоса фараон Третьей династии Джосер построил массивную мастабу, и все в ней было готово, чтобы фараону возлечь после смерти. Но тут он встретился с Имхотепом.

Имхотеп придумал пирамиду.

Это сооружение было не только собственно пирамидой, а целым комплексом зданий, занимавшим площадь в сто пятьдесят тысяч квадратных метров и обнесенным десятиметровой каменной стеной.

Под пирамидой Джосера, куда можно проникнуть по наклонному коридору, находится глубокая шахта, облицованная каменными плитами. Там внизу и располагается камера, где лежала мумия фараона.

Еще до того, как фараон Хеопс построил самую большую в мире пирамиду – сооружение, до сих пор не превзойденное по количеству камня, пошедшего на его строительство, – проблема грабителей стала одной из самых острых в государстве. Грабителей казнили, должностных лиц, отвечавших за охрану мастаб и пирамид, жестоко наказывали – и хоть бы что! Не успевали запечатать вход в гробницу, как туда уже лезли жулики. С этой проблемой связана одна из тайн Древнего Египта.

В конце 1924 года рядом с пирамидой Хеопса работала экспедиция американского археолога Рейснера. Она исследовала захоронения родственников фараона – небольшие пирамиды и мастабы его жен и многочисленных детей.

И вдруг Рейснер увидел узкий лаз, скрытый под слоями строительного мусора. Когда рабочие расчистили лаз, оказалось, что он ведет к заброшенной шахте, на которой не было и следов обычной мастабы или пирамиды.

Археологи начали копать шахту. Они прошли десять метров

вглубь, но не нашли погребальной камеры – только в стене обнаружилась ниша с костями животных. Видно, тут строители оставили еду для чьего-то духа.

День за днем трудились землекопы, но шахте и конца не было видно.

Археологи уже начали надеяться, что скоро отыщут не потревоженное грабителями погребение какой-то знатной особы.

И, лишь очистив шахту до тридцатиметровой глубины (можно представить, что это за колодец – в нем уместился бы десятиэтажный дом!), землекопы наткнулись на каменную кладку – внизу была камера!

Со всеми предосторожностями археологи разобрали кладку потолка камеры и смогли заглянуть внутрь. Там находился нетронутый саркофаг.

Спустившись в камеру, археологи убедились в том, что все драгоценные предметы в гробнице свалены в кучу и даже как будто утрамбованы – все было переломано, словно там резвился злой хулиган.

На грабеж было не похоже – многие золотые предметы лежали на видных местах.

На стене гробницы удалось прочесть слова: «Владыка обеих корон Снофру». Неужели найдена гробница отца Хеопса? Но археологи боялись передвигаться внутри гробницы – так тесно камера была забита поломанными, хрупкими, истлевшими вещами. Даже саркофаг нельзя было открыть, не повредив остальное.

Без сомнения, в нем лежала мумия – печати на саркофаге сохранились нетронутыми.

Археологи обратили внимание на то, что и шахта и камера были сделаны лишь вчерне. Даже строительный мусор из камеры не убрали, что было совсем невероятно. Что они, бежали оттуда, что ли?

Наконец после долгих исследований Рейснер догадался, что все эти предметы предназначались для другого помещения, по крайней мере, втрое больше, чем камера на дне глубокой шахты.

Стало ясно, что саркофаг можно было опустить сюда только вертикально, а балдахин над ним и некоторые крупные предметы просто разломали, чтобы протолкнуть их вниз.

Значит, это было вторичное захоронение и, скорее всего, тайная могила.

Целый год после открытия гробницы работали в ней археологи. Каждый предмет, как бы он ни был мал, фотографировали, консервировали и осторожно поднимали наружу. А вы представьте себе, что такое больше года по

нескольку раз в день опускаться на тридцать метров в душную шахту и при свете свечей и керосиновых фонарей пинцетом отделять лепестки ткани или металла! Достаточно сказать, что каждую находку регистрировали в рабочем журнале – большой амбарной книге в 1300 страниц, исписанных мелким почерком!

Чем дальше, тем яснее становилось, что Рейснер был с самого начала прав. И саркофаг, и все, что находилось в камере, спешно перетащили из другой гробницы. Даже в ларце, где когда-то хранились драгоценные, но истлевшие занавеси, обнаружилась труха, кусочки цемента и извести.

Затем археологи увидели, что большой участок пола буквально завален золотом – листочки золота лежали толстым слоем. Четыре месяца они снимали их один за другим, чтобы не потревожить. Под золотом обнаружилась деревянная доска с надписью золотыми иероглифами: «Мать Владыки Верхнего и Нижнего Египта».

А еще через несколько дней в другой надписи прочли имя этой женщины – Хетепхерес, жена Снофру и мать Хеопса.

Когда из гробницы были извлечены все предметы, то в углу кроме мусора нашли несколько молотов и долот, брошенных рабочими – так они спешили!

Наконец 3 марта 1927 года, через два года после открытия камеры, в присутствии египетских официальных лиц вскрыли печати на саркофаге.

Все замерли от изумления. Саркофаг был совершенно пуст!

Потом уж Рейснер напишет:

«Уму непостижимо, как мог Хеопс приказать перенести останки матери к своей пирамиде и тайно похоронить на глубине ста футов под толщей каменной кладки, если он не был уверен, что ее тело находится в саркофаге».

Где же была мумия матери Хеопса?

Рейснер и другие ученые предлагают такую разгадку этой тайны.

Когда фараон Снофру и его жена умерли, их похоронили на родовом кладбище – Снофру в пирамиде, а его жену рядом – в небольшой пирамидке, под которой археологи давно уже нашли совершенно пустой обширный зал с надписями в честь царицы на стенах.

Сам же Хеопс начал строить себе гигантскую пирамиду.

Тем временем грабители забрались в пирамиду его матери, вытащили оттуда часть ценных вещей, а главное – похитили саму мумию. Это они делали нередко, потому что на мумии всегда находились ценнейшие ожерелья, браслеты и кольца, а обыскивать ее было удобнее не спеша.

Когда наутро стражи (может быть, и подкупленные, как часто бывало) обнаружили взлом и подняли тревогу, спасать было уже нечего. Все внутри подземелья было переломано, а саму мумию уволокли неизвестно куда.

Наверное, во все стороны побежали солдаты, но конечно же никого не нашли.

А как сообщить всесильному фараону, что чиновники недосмотрели и прозевали ограбление гробницы его матери? Больше того: произошло самое страшное – пропала мумия, и, значит, никогда уже царице не обрести покоя на том свете!

Такие случаи известны в позднейшей истории Египта. Случалось, что мумия исчезала, и чиновников жестоко казнили, чтобы хоть как- то утешить родных и самого покойника.

Чиновники скрыли от фараона правду.

Но и без этого фараон был в бешенстве. Он приказал немедленно перенести все из гробницы матери поближе к его собственной пирамиде, которую, как он надеялся, будут охранять по-настоящему.

Каменотесы спешили. Тем более что Хеопс приказал сделать так, чтобы до мамы больше никто и никогда не добрался. А раз сроки поджимали, то рабочие тайно вырубили шахту прямо в каменоломне у пирамиды и сделали ее страшно узкой, зато глубокой, как приказал фараон.

Главное было скрыть от Хеопса, что погребение ложное. Что его мама – это «поручик Киже».

Есть такая повесть из времен Павла Первого у русского писателя Юрия Тынянова. Когда царь читал рапорт, то слова «поручики же…» понял как «поручик Киже», и этот ошибочно рожденный опиской персонаж обрел жизнь и даже стал любимцем императора.

Когда все было закончено, в шахту спешно затолкали саркофаг, конечно, пустой, но запечатанный, а также вещи царицы. И доложили Хеопсу, что его мать захоронена в тайном и безопасном месте.

И может, даже получили большие награды за оперативность и спасение маминой мумии.

Но надо сказать, что, не получив особых наград, в течение нескольких лет археологи собирали, склеивали и реставрировали предметы, которые отыскались в пустой гробнице. И теперь если вы попадете в Каирский музей, то увидите там кресло царицы, ложе с шатром-балдахином над ним и иные ее вещи.

Достаточно сказать, что переносное кресло царицы собирали из кусочков два года, но сегодня вы ни за что об этом не

догадаетесь. По крайней мере, когда я был в том зале музея, то не догадался. И если вам действительно доведется попасть в Каир, то загляните в зал царицы и посмотрите на ложе, на котором родился великий фараон Хеопс. Оно – как новое.

ТАЙНА НЕФЕРТИТИ. ОПАЛА ПРЕКРАСНОЙ ЦАРИЦЫ

За первые две тысячи лет существования Древнего Египта в нем сменилось восемнадцать династий. И каждый раз, оставляя сыну престол, основатель династии, порой невысокого происхождения, в торжественных надписях объявлял, что его потомки будут править Египтом вечно. Но с вечностью дела обстояли неважно.

Пожалуй, вершины своего могущества Египет достиг именно при Восемнадцатой династии. Ее фараонов мы знаем по именам со школьной скамьи, хотя разделяет нас больше трех с половиной тысячелетий. Основал династию правитель города Фивы по имени Яхмос. Он прославился тем, что изгнал из страны гиксосов – азиатских завоевателей, угнетавших Египет полтора столетия. Яхмос собрал ополчение, к которому примкнули десятки тысяч египтян, и преследовал разбитых гиксосов до самой Сирии – несколько недель пути. Когда он вернулся домой, никто не посмел спорить с тем, что он – самый достойный кандидат в фараоны. Яхмос I стал фараоном, а город Фивы он сделал столицей всего Египта.

Многие столетия до Яхмоса египтяне не завоевывали соседних стран и вообще не были воинственным народом. Но фараоны Восемнадцатой династии показали себя могущественными завоевателями. Самым великим из них был Тутмос III. Он правил пятьдесят четыре года и все эти годы провел в боях и походах. Он воевал в Африке с нубийцами и обитателями Сахары, на севере дошел до нынешней Турции. Наконец трон перешел к Аменхотепу III по прозвищу Великолепный. Этот фараон додумался до здравой и полезной окружающим мысли: завоевания ничего не дают, кроме крови и страданий. Жить стоит ради радостей самой жизни, благо его отцы и деды свезли в Фивы несметные богатства.

Была у Аменхотепа любимая жена Тийя. Он уважал ее настолько, что в царских надписях ставил ее имя рядом со своим. Это не значит, что у фараона не было других любимых женщин – все-таки фараон! Для своих дополнительных жен Аменхотеп строил роскошные дворцы. Одна из его жен, принцесса из страны Миттани, держала при себе триста семнадцать придворных.

Но не следует думать, что все в царстве Аменхотепа шло, как

ему хотелось. Вокруг Египта усиливались другие государства, которые не сегодня-завтра могли стать опасными. Особенно государства хеттов в нынешней Турции и ассирийцев. Внутри же самого Египта очень укрепились позиции жрецов Амона, верховного бога древних египтян. Они пытались править страной и подчинить себе фараонов. Жрецы накопили богатства не меньшие, чем властители страны. Но что будешь делать, если именно они стояли между фараонами и богами? Только жрецы могли общаться с богами напрямую.

Сохранилась одна надпись, в которой сказано, что Аменхотеп любил кататься с Тийей по озеру в ладье, называемой «Сияние Атона». Атон – это Солнце. Атон не был главным богом, но на севере страны стоял храм, посвященный Солнцу. Его жрецы, видно, находились в плохих отношениях со жрецами Амона. И фараоны в борьбе с одними жрецами могли опираться на других.

И лучшим способом победить слуг бога было объявить богом самого себя. К этому и шел Аменхотеп.

Прошло четыре года правления Аменхотепа, и у него родился сын, которого назвали Аменхатоном. Когда ему исполнился двадцать один год, он женился на прекрасной девушке по имени Нефертити, чье имя, кстати, означало «Прекрасная пришла». Вернее всего, она была сестрой или ближайшей родственницей принца, потому что египетские фараоны всегда старались жениться внутри своей семьи – не очень они доверяли чужим, да и кровь у тех считалась недостаточно благородной. Правда, когда появлялась новая династия, ей снова приходилось начинать борьбу за чистоту крови.

В Египте был обычай: после тридцати лет пребывания на престоле фараон передавал половину власти наследнику, и с тех пор они правили вместе. Во-первых, это была помощь старому отцу, во-вторых, наследник учился управлять империей, которая состояла не только из Египта, но и из многих других стран Ближнего Востока.

И дальше начинаются загадки, которые можно разгадать, если считать, что все последующие события были задуманы вместе отцом и сыном.

Через четыре года жизни вместе с отцом в Фивах наследник вдруг покидает столицу и начинает строить на пустом месте новый город, который он назвал Ахетатон, то есть «Горизонт Атона». И тут же он меняет свое имя на Эхнатон, что означало «Угодный Атону». Представляете, старый отец живет в столице, окруженный жрецами Амона и, в общем, подвластный им, а сын вырывается из-под их контроля. Причем расстояние между

Фивами и новым городом – километров триста вниз по Нилу – даже по нынешним меркам довольно значительное.

Затем начинается совсем странное дело. После смерти Аменхотепа Эхнатон совершает революцию – он окончательно порывает с официальной религией, которую уже тысячи лет исповедовали египтяне, и приказывает сбить со всех памятников, стереть со всех фресок имя Амона.

Эхнатон молод и полон сил, ему всего тридцать два года. Нефертити, которая всегда сопровождает его, и того меньше. У них две любимые дочери. Впереди целая жизнь.

Новая столица расцвела буквально в считанные годы. Там были построены роскошные дворцы и храмы Атона, туда энергично переселялась знать. Никому, кроме жреческой оппозиции и некоторых потерявших власть княжеских родов, не хотелось оставаться в обреченном на забвение городе Фивы. Но там осталась мать фараона Тийя.

И тут возникает первая важная загадка.

Кто начал революцию против всесильных жрецов? Кто ее задумал? Сам ли молодой Эхнатон или его жена Нефертити, как считают некоторые ученые, причем, как мы увидим дальше, не без оснований? А может быть, отец и мать Эхнатона?

Если так, почему Тийя не последовала за сыном? Поссорились ли они? Или Тийя прокляла непокорного сына?

Ничего подобного.

Мы достаточно знаем о жизни этой семьи, чтобы с уверенностью сказать: все было куда сложнее.

Мне, например, кажется, что все реформы Эхнатон начинал и так смело проводил, потому что за его спиной стоял мудрый Аменхотеп. И даже в том, что Аменхотеп остался в жреческих Фивах, мне виден мудрый замысел. Фараон не запрещал Амона, не накалял отношений со жрецами. Пока Эхнатон не построил свой город, не окружил себя верными людьми и не создал новую религию Солнца, он, как щит, стоял за спиной молодого соправителя и мог свести на нет заговоры и попытки покушения.

А рядом с Аменхотепом оставалась Тийя, которая после смерти мужа, возможно, стала глазами и ушами Эхнатона в старой столице.

После Амона Эхнатон запретил почитание всех иных богов – Осириса, Исиды, Хатор, Птаха и многих других мелких божеств. И таким образом, Египет стал первой страной в мире, где додумались до идеи единого бога. Лишь через тысячу лет эта мысль посетит иные народы Востока. Христиане придут к ней через полторы тысячи лет, а мусульмане – через две с лишним.

Эхнатон опередил свое время, и конечно же его революция была обречена на провал.

Но не сразу.

Этому еще предшествовали многие события, о которых мы узнали именно потому, что Эхнатон изменил жизнь всех египтян, причем в считанные годы.

Правда, то, что изменяется в считанные годы, может за считанные месяцы возвратиться обратно.

Революция Эхнатона выражалась не только во введении единого бога – Солнца, представителем и даже воплощением которого становился фараон, что отнимало у жрецов все возможности править народом. Молодой фараон полностью изменил жизнь страны. Отныне совершенно иным становится искусство Египта. Ведь до этого оно подчинялось очень строгим, столетиями неизменным законам. Не только каждая поза фараона на барельефе была точно выверенной и застывшей, но и любой предмет или человек могли быть изображены только по правилам.

И вот это было сломано почти сразу. Можно подумать, что замечательные египетские художники только и ждали, чтобы им разрешили писать и лепить так, как они видят мир. Будто у них кандалы сняли с рук. Судя по всему, за несколько лет было создано не меньше великих произведений искусства, чем за предыдущие столетия. Как жаль, что до нас дошла лишь доля процента созданного, да и то случайно. Зато мы точно знаем, как на самом деле, а не по канонам египетской красоты выглядел фараон Эхнатон – удивительно своеобразный и даже привлекательный человек. Мы знаем, как прекрасна – вне законов времен и эпох – была Нефертити, как очаровательны были дочки фараона…

До наших дней дошел гимн Атону. Считают, что его автором был сам Эхнатон. Вот только несколько строк из этого гимна, выражающего основной закон нового царства:

О, единый единственный бог,
Нет другого, тебе подобного!
Сотворил ты землю по воле твоей,
Когда был одинок.
И людей, и скот, и животных всех,
Кто ногами по земле ступает…
Цыпленок в яйце пищит,
А ему ты даешь дыхание, чтобы он в скорлупе мог жить,
И назначаешь срок, когда ему выйти наружу.

И выходит он из яйца в назначенный час,
Пищит и бегает на тонких ножках…

Этому гимну вторят надписи в столице, воспевавшие Нефертити. Вот одна из них:

«Наследница трона, великая в благодеяниях, воплощение красоты, сладость любви, Владычица Севера и Юга, прекрасная лицом, возлюбленная живого Атона, первая жена фараона, любимая им повелительница обеих земель, великая в любви Нефертити, живущая вечно…»

Двенадцать лет Эхнатон правил в новой столице, вся страна поклонялась Солнцу, казалось, уже ничто не может помешать фараону утвердить новую религию и власть навсегда.

Но все оказалось куда сложнее, и дальше снова начинаются загадки, ответы на которые нам не известны. Мы с вами можем кое-что предположить, но нельзя быть ни в чем уверенным.

Обратимся к надписям на стенах в гробницах и иных памятниках того времени.

На двенадцатом году правления Эхнатона к нему с визитом прибыла мать.

Событие это, очевидно, было очень важным для государства. По крайней мере, раньше о визитах царицы-матери сыну никогда не сообщалось. Ну, приехала – и слава богам!

Но об этом визите сохранилось несколько надписей, причем о Тийе говорится как о фараоне – очень торжественно.

Не забудем, что вдовствующая царица жила в Фивах – триста километров отделяли ее от сына. Если она стояла за переворотом Эхнатона, то должна была остаться в Фивах в роли «государева ока». Но прошло двенадцать лет, и надо понимать, что далеко не все были довольны правлением Эхнатона и Нефертити и их новшествами – ведь жрецов в Египте насчитывались десятки тысяч, да и знати, так или иначе связанной со жрецами, было немало. Судя по всему, Эхнатон совершил человеческую ошибку, которой никогда не совершают настоящие тираны. Он никого не казнил, никого не преследовал, а просто уехал от старой религии и старой знати. Все его враги остались живы и здоровы, а за двенадцать лет число их увеличилось. К тому же, судя по письмам наместников и полководцев из провинций Египетской империи, дела там шли неважно. Постепенно область за областью, страна за страной отпадали от Египта, а Эхнатон никак не мог собраться в поход. Он отсиживался в столице, занимался внутренними делами. Империя слабела. А раз слабела, то хуже поступали налоги, и не было добычи. Недовольство в армии росло.

И тогда визит матери в новую столицу приобретает совсем иное звучание. А что, если за эти двенадцать лет Тийя разочаровалась в политике сына, в его новой религии? Что, если она постепенно подпала под влияние жрецов и оппозиционной знати?

Представим, что это так. Допустим, что Тийя приехала уговаривать сына наладить мир в государстве и умерить свои реформы.

Посмотрим, произошли ли какие-нибудь изменения после ее торжественного визита. Ведь мы можем допустить, что фараон с матерью решали, каким быть будущему.

Прошел год, и ничего не изменилось.

Зато на четырнадцатом году правления Эхнатона неожиданно для всего мира фараон развелся с Нефертити.

Мы с вами много раз читали, что Эхнатон обожал Нефертити. Да он и сам в своих надписях в этом многократно признавался.

И вдруг мы узнаем, что Нефертити покидает дворец фараона и удаляется в северную часть столицы, отделенную от центральных районов высокой крепостной стеной. Причем с собой она берет своего племянника, которого тогда звали Тутанхатоном.

Дочери Нефертити и Эхнатона, Меритатон и Анхесенпаатон, остались с отцом.

И тут начинается нечто совсем непонятное. Оказывается, разрыв супругов был настолько болезненным и резким, что со всех надписей, где встречалось имя Нефертити, со всех барельефов, где она была изображена, соскабливается ее имя. А скульптуры царицы куда-то исчезают. Известные всему миру бюсты Нефертити были случайно найдены археологами в мусоре.

Это не могло быть сделано без приказа Эхнатона.

Ну, допустим, фараон разлюбил Нефертити, самую прекрасную женщину Египта. Так бывает в семье. Но никогда прежде ни один фараон не приказывал уничтожать имя первой жены, чтобы и память о ней умерла.

Ясно, что это не просто семейная размолвка.

И вот проходит еще несколько месяцев, и Эхнатон объявляет, что согласно традициям египетских фараонов берет себе соправителя.

Но обычно фараоны брали себе соправителя, отпраздновав тридцатилетие своего правления. Тут же только-только начался пятнадцатый год – половина срока.

Эхнатон берет в соправители сводного брата Сменкхара, который до того жил с ним в столице. При этом фараон женит его на своей дочке Меритатон.

Эхнатон явно готовит себе смену.

Нефертити при этом не присутствует.

И тут же еще одна необычайная новость: соправитель Сменкхара с молоденькой женой покидают столицу, город Атона, и уезжают… Вы уже догадались? К маме фараона. В центр жреческой оппозиции – в старую столицу Фивы. Там они и остались до самой смерти.

Эхнатон же, оставшись один и отделенный от Нефертити каменной стеной в прямом и переносном смысле, в том же году женился на своей второй дочери Анхесенпаатон.

Попробуйте разгадать – что же произошло? Почему все так получилось?

Некоторые ученые-египтологи, к чьему мнению присоединяюсь и я, думают, что главным вдохновителем революции был фараон Аменхотеп, а когда он умер – молодая Нефертити.

Пока Эхнатон обожал ее и ценил ее ум, он следовал советам жены.

То есть смена богов, выбор Солнца единственным богом, создание новой идеологии и нового искусства – все это Нефертити.

Так прошло шесть лет до смерти Аменхотепа и еще двенадцать до приезда к сыну царицы Тийи.

Если Тийя сломила Эхнатона, уговорила сменить политику и вернуться в лоно официальной религии, то конечно же Нефертити должна была броситься в бой. Она не хотела оставлять врагам то, чему посвятила жизнь.

Разрыв.

Разъезд.

Нефертити отстранена от власти, ее имя вычеркивается из истории Египта, наследником объявляется Сменкхара…

Но у Нефертити тоже остается козырь – она воспитывает Тутанхатона, который имеет права на престол.

На семнадцатом году своего правления Эхнатон умер. Болезнь ли это или покушение врагов, которых у фараона было немало, – не известно. Но Нефертити тут же принимает меры. Пока идут приготовления к похоронам и бальзамированию мужа, она коронует в столице своего племянника Тутанхатона. Совсем еще мальчика.

Ведь до Фив триста километров по воде, и если придержать гонцов, то соперники могут опоздать. Чтобы увеличить права племянника на престол, царица срочно женила его на своей дочке

и вдове Эхнатона Анхесенпаатон, совсем еще юной девушке – ей было не больше пятнадцати лет.

И тут судьба улыбнулась Нефертити. Во время коронации Тутанхатона неожиданно умер соправитель Эхнатона молодой фараон Сменкхара, даже не успевший приплыть на похороны брата.

Два-три года продолжалось правление Тутанхатона в столице Солнца, хотя фактически Египтом вновь правила Нефертити.

Но и она умерла – такой напал мор на фараонскую семью. За два года умерли почти все, у кого были права на престол.

После смерти Нефертити Тутанхатона перевезли в Фивы. Вряд ли он хотел этого – но Нефертити больше не было.

Когда же он попал в Фивы, то по требованию жрецов сменил имя и стал Тутанхамоном – то есть подчинился старому богу.

Так закончилась революция в Египте. Жрецы вернулись к власти. Сначала в Фивах, а потом и по всей стране. Столица Эхнатона была покинута жителями и заброшена.

А потом жрецы взялись за обычное для всех революционеров и контрреволюционеров дело – они принялись сбивать и соскабливать надписи, замазывать картины и разбивать статуи.

Круг завершился. Сначала Эхнатон расправился с Амоном и другими старыми богами. Прошло несколько лет, и пришлось безутешной Нефертити наблюдать за тем, как уничтожалось все, связанное с ее именем. А теперь наступила очередь и самого великого фараона.

Это была грандиозная работа, сравнимая только со строительством Ахетатона. Тысячи рабочих несколько месяцев стирали память о великом периоде в жизни Египта.

Мумии Эхнатона найти не удалось, и поэтому ученые почти уверены в том, что жрецы вскрыли его гробницу, осквернили и ограбили ее, а затем сожгли и саму мумию фараона.

Разумеется, не отыскалось и следов Нефертити.

А вот Тутанхамону повезло больше – он успел раскаяться, сменить имя и покорно склониться перед богом Амоном.

Его гробницу открыли Картер и Карварон, и она стала самым главным сокровищем Древнего Египта.

На груди мумии юного Тутанхамона лежал высохший букетик полевых цветов. Некому было положить его, кроме несчастной жены фараона, овдовевшей вторично в неполные двадцать лет. Видно, она любила своего второго мужа и осталась после его смерти совсем одна во враждебном окружении жрецов, уничтоживших весь тот мир, в котором она выросла.

Именно эта женщина, царица Анхесенпаатон, писала письма в Хеттскую державу, тамошнему царю. Мы с вами еще поговорим

об этом народе в главе о тайнах хеттов.

Но письма не спасли ее, хеттский царь переосторожничал. И ей, бедненькой, пришлось выйти замуж за старика – верховного жреца Амона Эйе.

И тогда случилось то, к чему жрецы стремились уже много лет. Фараоном стал один из них.

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНА. ГРОБНИЦА ТУТАНХАМОНА

Ничего нового я вам на этот раз не расскажу, потому что все, даже первоклассники, знают, что в Египте нашли гробницу Тутанхамона, в которой было несметное число драгоценностей, а также саркофаг и мумия этого фараона.

Вспомнили?

Теперь я напомню вам некоторые детали, спорные и даже загадочные.

Жили-были два археолога, один – профессионал – Говард Картер, а второй – любитель – лорд Карварон. Первый был опытным ученым, но, как это бывает с учеными, бедным. Второй был неопытным, но очень богатым. Картер всю жизнь вел раскопки в Египте, а Карварон участвовал в скачках и автомобильных гонках, пока не попал в аварию, из которой вышел еле живым. Легкие у него были повреждены, дышал он с трудом. И врачи посоветовали ему на время переехать в Египет, где климат сухой и теплый. Там Карварон и увлекся археологией.

Друзья искали царские погребения в Долине царей, в районе древних Фив, где под землей в тайных каменных погребах были похоронены многие фараоны.

Почему же фараоны Египта – самые могущественные в мире владыки, которые некогда воздвигали для себя великие пирамиды, вдруг отказались от роскоши и славы, а завещали похоронить себя в незаметных каменных подземельях? Виной тому религия древних египтян. Они верили, что умершему положено дать на тот свет все то, чем он пользовался при жизни. И чем важнее покойник, тем больше ему надо взять с собой, а то уважать не будут.

Из этого следует, что фараонам приходилось брать с собой несметное количество вещей и драгоценностей.

Но люди всегда были устроены одинаково: как ты их ни пугай, но, если соблазн велик, человек обязательно согрешит.

Похороны фараона были государственным событием. И как ни объявляй подготовку к ним государственной тайной, все равно о том будут знать десятки, а то и сотни людей. Недаром так распространены легенды о том, что всех участников захоронений

потом убивали.

Убивай не убивай, но тайна, о которой знают двое, – это уже не тайна.

А громадная пирамида только привлекает к себе внимание грабителей. И как ты ни запирай гробницу, какие ловушки там ни сооружай – все равно доберутся. Причем в грабежах фараонских могил участвовали и высшие сановники государства. А чем они хуже других? Им что, деньги не нужны?

В борьбе с грабителями жрецы, которые ведали охраной тайны, все время терпели поражения. Какую бы охрану ты ни выставлял, ее тоже можно было подкупить.

Поэтому было решено – после того как саркофаг с мумией фараона спрятан под землей, а сокровища для его посмертного путешествия надежно лежат рядом, вход в гробницу запечатывается, потом подземелье засыпается сверху камнями, ровняется с землей и о нем все забывают.

Ничего не вышло. Забывали все, кроме грабителей.

И в Египте оказались ограбленными практически все гробницы фараонов. Грабить их начинали на следующий день после похорон и грабили по сей день. И как бы ни были жестоки египетские законы к грабителям могил, как бы их ни уничтожали и ни казнили, на место погибших сразу становились новые «бойцы».

Так что Долина царей, где когда-то жрецы спрятали гробницы многих фараонов, оказалась перекопанной так, что живого уголка в ней не найдешь. И все же археологи возвращались туда вновь и вновь и находили новые подземелья. Ведь порой отыскать статуэтку или вазу было достаточно, чтобы оправдать целый год работы.

Говард Картер был опытным охотником за сокровищами фараонов. Он знал каменистую долину, как свои пять пальцев. Он видел, как располагались могилы царей, и даже понимал, почему именно та или иная гробница оказалась в центре долины или на краю ее.

Как-то он сказал себе: треугольник между ограбленными гробницами трех фараонов скрывает в себе гробницу фараона Тутанхамона, наследника великого Эхнатона – фараона- бунтаря. Как известно, Тутанхамон был женат на дочери Эхнатона и умер совсем молодым – восемнадцати лет от роду, так ничего в жизни и не совершив. Сам Картер писал: «Единственным примечательным событием его жизни было то, что он умер и был похоронен». Никто не верил в то, что Картеру удастся что-то найти там, где искали уже несколько экспедиций.

Весь сезон рабочие расчищали верхние слои каменистого

грунта, время от времени наталкиваясь на следы других экспедиций. Но это Картера не смущало. И вот пошли находки – но совсем не те, на которые можно бы рассчитывать. Картер обнаружил целую улицу жалких хижин – в таких хижинах тысячи лет назад жили землекопы, каменщики, резчики – рабочие, которые копали и украшали гробницы. Поселок был построен через несколько десятилетий после смерти Тутанхамона.

Больше ничего найти не удалось.

Картер покинул Долину царей и последующие годы работал по соседству, ничего особенного не отыскав. Его не оставляла мысль, что он не довел до конца поиски Тутанхамона. И вот наконец в 1922 году Картер вернулся в Долину царей. На участке, который был выделен ему египтянами, осталась нераскопанной лишь маленькая полоска – никто не решился тронуть остатки лачуг. И через шесть лет после начала раскопок Картер все же приказал сносить хижины.

Под первой же из них обнаружился засыпанный ход в подземелье. Третьего ноября Картер открыл первую ступеньку, а через несколько дней увидел двенадцатую. За ней обнаружили замурованную дверь… На двери сохранились отпечатки государственной печати. Значит, гробница, если такую найдут, принадлежала кому-то из знатных людей Египта.

Я не буду рассказывать здесь о том, как археологи двигались от двери к двери и обнаруживали, что их когда-то очень давно опередили грабители. Но то ли их настигли, то ли они сами убрались восвояси, но лазы грабителей были потом засыпаны вновь.

И вот наконец – дверь в подземную камеру.

Картер не стал открывать ее, а послал телеграмму Карварону, который тогда был в Англии. Через две недели, 23 ноября, Карварон с дочерью присоединился к Картеру. 24-го Картер начал пробиваться сквозь туннель к гробнице, идя по следам грабителей и не веря своему счастью. И наконец ему удалось сделать в двери отверстие и просунуть в него железный прут. Прут прошел свободно. А когда в отверстие протолкнули электрическую лампу, то увидели, что стоят перед сокровищницей, в которой грабители все переломали, переворошили, что-то искали, но ничего с собой не взяли.

Надо было идти дальше. Но Картер, спокойный и выдержанный, не спешил. Прежде надо было аккуратно, чтобы ничего не повредить, вытащить из подземелья сокровища первой комнаты. Затем, через несколько месяцев, наступила очередь следующего подземелья, и лишь спустя еще несколько лет

удалось пробиться в помещение, где хранились саркофаг и мумия фараона. В присутствии ученых, членов египетского правительства и археологов была открыта крышка саркофага…

Но прежде чем вместе с вами заглянуть в саркофаг, я должен вам сообщить вот что: оказывается, на двери в гробницу была надпись иероглифами: «Виды смерти пронзят того, кто нарушит покой фараона», что конечно же привело в трепет и Картера, и Карварона, и всех египетских чиновников. Когда же еще через несколько лет была раскрыта мумия фараона, то на груди ее отыскали амулет с такой вот надписью: «Я тот, кто зовом пустыни обращает в бегство осквернителей могил».

И все поняли: теперь над ними нависло проклятие фараона!

Семнадцать человек присутствовали при открытии саркофага (или мумии), а может, их было девятнадцать. Но главное – и об этом вы можете прочесть во многих статьях и книгах, – все эти люди в ближайшие же дни скончались в страшных мучениях! Лишь сам Картер почему-то остался жив, но сильно страдал.

Разумеется, все скончались от одинаковой болезни неизвестного происхождения, и врачи не смогли помочь страдальцам.

Дальнейший же рассказ зависит от того, во что верит автор. Если он человек честный, хоть и доверчивый, он сам вам расскажет об особом яде, который запустили в гробницу древние египтяне. Если он романтик, мистик или враль, то распишет мучения и гибель осквернителей могил со страшными подробностями.

Что же послужило причиной смерти всех участников открытия гробницы Тутанхамона?

Мы так привыкли верить удивительным историям. А уж если они напечатаны в книге, то нам и в голову не приходит проверить, как же все было на самом деле. И есть ли тайна?

Когда я впервые прочел о таинственной смерти «осквернителей», то меня удивило вот что: как же так – главный осквернитель Картер остался жив и еще лет десять по крайней мере работал в Долине царей?

Я постарался отыскать корни этой тайны.

И вот что я раскопал.

Оказывается, работы в гробнице шли больше десяти лет – Картер старался сохранить каждую бусинку. Гробница стала местом паломничества, тысячи людей желали туда попасть, но их конечно же не пускали. А сами археологи день за днем очищали найденные предметы и пытались разобраться с мумией. Читатели требовали от газет сенсаций. Все в мире знали о Тутанхамоне – а сообщить нечего!

И вот случилась беда – умер лорд Карварон. Его укусил москит, переносящий тропическую лихорадку, и без того ослабленный тяжелой болезнью организм археолога не выдержал. Он умер. И случилось это через несколько лет после открытия гробницы.

Умер? – спрашивали газеты. Конечно же это – проклятие фараона!

Сколько было свидетелей открытия саркофага? Семнадцать! И они уже умерли!

И как ты проверишь? Жив ли египетский чиновник, жив ли некий французский археолог или английский фотограф?

А тут еще сообщение: в Америке при таинственных обстоятельствах скончался Картер.

Тут уже все газеты мира сообщили о трагедии!

Шел 1930 год.

Ученые того времени и честные журналисты пытались бороться с этой гигантской сплетней. Но как ты можешь бороться, если читатели верят газетам и ждут не дождутся, когда умрет следующий.

И тут новое сообщение: семидесятивосьмилетний лорд Вестбурн выбросился из окна своей лондонской квартиры! Снова проклятие фараона – последние из участников открытия саркофага покидают этот свет!

К началу тридцатых годов в жертву Тутанхамону газеты и книги принесли уже человек сорок, но никак не могли успокоиться.

В конце концов в 1933 году с официальным заявлением выступил немецкий профессор Штейндорф. Он заявил, что погибший в Америке Картер всего-навсего однофамилец археолога, что английский лорд Вестбурн в жизни не приближался к Египту, что из участников раскопок большинство продолжают жить, а дочь лорда Карварона недавно вышла замуж. Более того, как специалист Штейндорф писал: «Проклятие фараона вообще не существует. Оно никогда не было высказано, его не содержит ни одна надпись».

А тексты, которые кочуют из статьи в статью, – выдумка журналистов.

Вскоре и сам Картер также выступил с заявлением, где опровергал выдумки и, как сам он писал, «смехотворные россказни». А заканчивал свое выступление он такими словами: «В этой глупой болтовне поражает полное отсутствие элементарного понимания вещей».

Когда я писал эти строчки, то отправился в большой книжный магазин, где продается немало книг о тайнах истории и тайнах Востока. И знаете, что я обнаружил? Оказывается, стоит автору современной книги заговорить о гробнице Тутанхамона, как тут же появляется «проклятие фараона». Конечно же, ни в чем ни Картер, ни Штейндорф публику не убедили. Кому хочется отказываться от страшилки?

И я вам вот что скажу: хоть я уверен в том, что история с гробницей и проклятием – полная чепуха, через год, через два, через десять вы обязательно столкнетесь с новой статьей или книжкой об этом самом выдуманном проклятии.

Может, вы тогда вспомните о том, что здесь прочли?

А может, вспомните о другом.

Несколько лет назад в одном журнале была помещена очень смешная статья, почти научная. В ней говорится, что самые страшные убийцы человечества – это свежие огурцы.

Как же это доказывалось?

Первое: все, кто ел свежие огурцы в восемнадцатом веке, уже умерли.

Второе: девяносто процентов людей, умерших от проказы, при жизни употребляли в пищу огурцы.

Третье: огурцы пробовали почти все люди, которые попали под машину…

И так далее.

Видите, какая опасная штука арифметика, если использовать ее не по назначению.

Поэтому я совершенно серьезно заявляю: все люди, которые участвовали в раскопках гробницы Тутанхамона почти восемьдесят лет назад, умерли!

И это правда.

Это и есть уж-ж-ж-асное проклятие фараона.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЦАРЯ ДАВИДА. ЗАГАДКА ХЕТТОВ

Помните, что в древности в Израиле царствовал Давид, который поразил из пращи великана Голиафа и прославился подвигами и битвами? Оказывается, в его жизни были и темные поступки. Например, в Библии говорится, что Давид увидел как-то Вирсавию, жену хетта Урии, одного из Давидовых друзей и командиров. Давид влюбился в Вирсавию и решил отделаться от ее мужа. Он послал его к своей армии, которая осаждала крепость Равву. А командующему армией тайно приказал: «Поставьте

Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтобы он был поражен и умер».

Так воины и поступили… В решающий момент они оставили окруженного врагами Урию, и тот погиб. А когда командующий армией Иоав прислал гонца, чтобы доложить о смерти Урии, Давид сказал гонцу: «Скажи Иоаву: пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего».

Другими словами: спасибо за службу!

Вирсавия « плакала о муже своем, но Давид не стал долго ждать. Он «взял ее в дом свой, и она сделалась его женой».

Кто такой хетт Урия? Что за народ такой – хетты?

Много столетий люди читали Библию, в которой упоминались хетты, но что скрывается за этим словом, не знали. Наверное, думали они, это какой-то маленький народец, исчезнувший без следа.

О хеттах не думал и швейцарский путешественник Иоганн Буркхардт, который в начале прошлого века попал в Сирию. Там на базарной площади одного из городов он увидел, что в стену дома вмурована базальтовая табличка с неизвестными, странными письменами. Прочесть их он не смог, и о табличке забыли на несколько десятилетий. В конце прошлого века табличку вновь увидели американские путешественники, но как только они попытались скопировать надпись, их окружила толпа местных жителей. Оказывается, табличка считалась магической, она приносила городу счастье. Примерно в те же годы еще одна такая табличка обнаружилась в стене дома в городе Алеппо. Но надпись была еле различима, потому что и вторая табличка считалась магической, и люди, у которых были болезни глаз, должны были тереться о нее лицом. Вот и стерли надпись за много столетий.

Прошло немного времени, и тайна табличек начала рассеиваться. В 1887 году в Египте был откопан архив фараона-еретика Эхнатона. Там было множество посланий из других стран. В том числе нашли и письмо царя хеттов Суппилулиума, который поздравлял Эхнатона с воцарением, а также другие письма от хеттов, частично написанные египетскими иероглифами, а частично теми самыми загадочными письменами, что были известны по базальтовым табличкам. К тому времени ученые уже прочитали надписи на стенах египетских храмов, в том числе под барельефом, изображавшим Рамзеса II, разгромившего в Сирии хеттскую армию. Правда, было не совсем понятно, зачем фараон отправился в Сирию и одержал над ней великую победу, чтобы тут же заключить с хеттами договор о

дружбе и взять в жены хеттскую принцессу. Так древние властители делали, когда хотели подружиться с сильным соперником, а не с поверженным врагом.

Еще через несколько лет археологам удалось наконец отыскать столицу хеттского царства город Хаттусас и архив хеттских царей, в котором хранилось тринадцать тысяч табличек, в том числе оригинал письма Эхнатону, посланного в связи с его вступлением на престол.

После того как язык хеттов был расшифрован чешским востоковедом Бедржихом Грозным, стало возможным восстановить историю загадочного царства. И каково же было удивление ученых, когда оказалось, что язык хеттов близок к греческому и латинскому языкам.

*

Теперь уже известно, что хетты вышли из южных степей России и примерно три тысячи лет назад они начали движение к югу. В ходе своего великого путешествия хетты покорили закавказские народы и научились у них плавить железо и изготовлять легкие колесницы, запряженные конями. Эти колесницы, которые впоследствии перешли в армии Египта, Греции и Рима, были танками древнего мира. Никто не мог устоять перед нашествием хеттов, закованных в железные латы и вооруженных железными мечами. Кстати, теперь известно, что первыми, кто взял Трою, были хетты, и лишь через две сотни лет под ее стенами появились Одиссей и Ахилл.

Хетты были воинами-завоевателями, они жестоко покоряли местное население, но сами так и не создали ни литературы, ни искусства. Ведь когда люди стремятся убивать и грабить, им некогда думать о прекрасном. Потому и исчезла без следа хеттская держава, которая правила некогда значительной частью древнего мира. В гигантском архиве хеттов все документы связаны либо со сбором налогов и дани, либо с завоеванием новых земель. И среди них удивительно звучат несколько табличек, открывающих неизвестную ранее трагедию, произошедшую в Египте.

Царь Суппилулиум, который поздравлял Эхнатона со вступлением на престол, видно, немало удивился, получив послание из Египта, в котором его властительница, вдова фараона, писала: «Мой супруг умер, и у меня нет сына. У тебя же много сыновей. Пришли мне одного из них, чтобы он стал моим мужем. Ни за что на свете я не хочу назвать своим мужем одного из моих слуг. Я очень обеспокоена».

Хеттский царь не поверил письму. Ему предлагают трон

Египта? Нет, тут какая-то военная хитрость!

Он тут же направил в Египет гонцов. Гонцы вернулись, привезя от царицы новое письмо (оно также найдено в архиве). В нем царица гневалась на хеттов за то, что ей не поверили: «Ты оскорбил меня своим подозрением. Тот, кто был моим мужем, мертв. У меня нет сына. Что же мне, выходить замуж за моего слугу?»

Тогда хеттский царь поверил и отправил в Египет посольство во главе со своим сыном.

Что же происходило в Египте? Если обратиться к тамошним источникам, то станет ясно, кто и почему посылал такие странные письма хеттам.

Прошло уже больше двадцати лет с тех пор, как Суппилулиум поздравлял с воцарением Эхнатона, который восстал против власти жрецов и основал новую религию. Эхнатон умер, ему наследовал его малолетний зять (в те годы женились знатные люди очень рано, чуть ли не в пеленках) Тутанхатон. Но тут-то жрецы и взяли реванш. Воспользовавшись малолетством фараона, они оттеснили приверженцев Эхнатона и возвратили как старых богов, так и свою власть и даже переименовали фараона в Тутанхамона. Не дожив до восемнадцати лет, Тутанхамон умер, оставив семнадцатилетнюю вдову, дочь Эхнатона.

Жрецы окружили ее и потребовали, чтобы молоденькая вдова вышла замуж. По египетским законам вдова фараона могла сама выбрать себе мужа, а до этого правила государством. Жрецы требовали, чтобы она вышла замуж за жреца Эйе. Его-то царица и имела в виду, когда, не скрывая отвращения, называла своим слугой.

Приезд хеттского царевича был страшным ударом для жрецов и других заговорщиков. Они встретили хеттское посольство сладкими улыбками, сделали вид, что покорно готовятся к свадьбе, но в одну из ночей наемные убийцы подстерегли царевича и закололи его. А несчастную вдову тут же отдали замуж за шестидесятилетнего Эйе, который и стал называться фараоном. Судя по всему, и царицу тоже вскоре убили.

Царь хеттов Суппилулиум был взбешен. Правы оказались советники, которые отговаривали его посылать в Египет любимого сына.

Тут же было поднято хеттское войско, и тысячи колесниц двинулись на юг к Египту. Вышедшее навстречу хеттам египетское войско было разбито, несколько тысяч египтян попало в плен. Путь на столицу был открыт. И тут на помощь Египту пришли боги: среди пленных египтян вспыхнула эпидемия

(вернее всего, холера) и болезнь перекинулась на хеттов. Испуганные хетты быстро отступили.

Вскоре после этого в жизни хеттского царства наступили трудные времена. Ведь сами хетты были в нем меньшинством – основное население составляли покоренные народы. Рядом с ним возвышался опасный новый враг Ассирия. А через Балканы в земли хеттов вторглись «люди моря», союз племен и народов, которые шли за рабами и добычей… Так что уже две тысячи лет назад хеттская держава перестала существовать.

А потом забыли и о самих хеттах.

ПОДРАЖАЯ, ПОБЕЖДАЛИ. ЦАРСТВО КУШ

Древние египтяне были, хотя об этом мало кто знает, отважными путешественниками. Мы с вами привыкли читать в учебниках и исторических книгах о том, что Египет – дитя Нила, что вся его жизнь была связана с разливами этой великой реки, словно, кроме Нила, египтяне ничего не знали.

А они знали. И не только воевали с соседями, но и торговали с ними. Как моряки египтяне могли поспорить с самими финикийцами из города Библ и из Карфагена – главными мореплавателями тех времен.

Египтяне получали из дальних стран многие нужные им товары. Если простые люди обходились дарами Нила и пустыни, то знати, жрецам и фараонам требовались благовония, пряности, драгоценности и ценные породы дерева. Так что со времен первых династий египетские корабли покидали нильские гавани и отправлялись в дальние странствия, о чем сообщают многие надписи в храмах и гробницах.

Чаще всего египетские одномачтовые корабли, снабженные квадратным парусом и множеством весел, чтобы этому парусу помогать, отправлялись в двух направлениях: на север – к нынешним Ливану и Сирии, или на восток, к Индийскому океану. На севере жили финикийцы. Оттуда поступал ливанский кедр – ценное дерево, в котором нуждались фараоны, и множество других товаров, которыми финикийцы торговали как посредники. Важнее всего было восточное направление. Египетские корабли проплывали все длиннющее Красное море и выходили к восточной оконечности Африки, где теперь находится страна Сомали. А в древние времена эти земли, скорее всего, именовались Пунтом. Благовония, драгоценности и пряности попадали в Египет именно оттуда. Причем часть этих товаров попадала в Пунт из тропической Африки, а часть привозили из

Индии на судах местные купцы. Сообщение с Индией в глубокой древности было налажено великолепно.

В Египте сохранились любопытные барельефы с изображением жителей Пунта – видно, на некоторых кораблях нашлось место и для наблюдательных художников. Иначе кто бы мог подсмотреть, как выглядела жена сомалийского князька – толстая негритянка?

Порой из Пунта привозили и экзотических животных – обезьян, львов и носорогов или по крайней мере их шкуры.

Со временем египетские моряки отваживались на все более долгие путешествия. И любопытно, что египетские сказки порой бывают похожи на истории про Синдбада Морехода. Герой в них обязательно терпит кораблекрушение, попадает на необитаемый остров и встречается там со Змеем и всякими чудовищами.

Из выдающихся путешествий, совершенных древними египтянами, мне хочется рассказать вам о трех.

Во-первых, есть сведения, и, очевидно, достоверные, что один египетский корабль обогнул Африку и вернулся домой. Доказательством тому служит, по мнению ученых, то, что капитан корабля сообщал фараону, что до половины путешествия солнце вставало слева, а во второй половине – справа. Когда-то над мореплавателями смеялись, а сегодня их за это же уважают.

Второе путешествие, документированное еще лучше, было совершено из Ливана в Египет через Евфрат и Красное море. Фараон Рамзес III приказал доставить из Ливана большой груз стволов ливанского кедра, нужного для каких- то крупных и долговечных построек. Но почему- то везти их морем к устью Нила не хотелось. И тогда решено было отвезти их на кораблях из Ливана и Сирии вниз по Евфрату до Персидского залива, потом по нему к югу, а затем на запад до Красного моря.

Все корабли прибыли в Фивы, и стволы оказались в целости и сохранности. Должен вам заметить, что по длительности и расстоянию это путешествие не уступало плаванию Колумба.

Наконец, наиболее поразившее меня путешествие было совершено не куда-нибудь, а в Таджикистан, то есть в страну Бактрию. Возможно, речь шла о Бадахшане. Правитель тех мест был монополистом по торговле бирюзой, которая ценилась в Египте невероятно высоко – самые ценные предметы изготавливались из бирюзы. Сочетание бирюза – золото было наиболее любимым у египетских ювелиров.

И вот, оказывается, фараон Египта сумел установить отношения с бактрийским царем. И тот попросил вылечить свою дочь, принцессу, чтобы затем, уже здоровенькую, отдать ее за

фараонского сына. Фараон тут же послал на дальний север своего любимого терапевта – а в древнем мире не было врачей более опытных и умелых, чем египтяне, – и тот через некоторое время прибыл к месту назначения, провел там несколько лет, но вылечить принцессу так и не смог. Врач вернулся, и через некоторое время в Бактрию была отправлена чудодейственная статуя бога Хонсу, управителя людских судеб. Бог прожил в Бактрии почти четыре года и вернулся домой, а добрые отношения между странами, разделенными тысячами километров, сохранились.

Помимо этих путей существовал путь речной и наиболее оживленный.

Это был Нил.

По Нилу шли многочисленные корабли, замирали у порогов, перебирались выше и плыли дальше. В земли заегипетские, незнаемые и дикие.

Или почти дикие. Совсем неизвестные и таинственные. По крайней мере, так еще недавно думали египтологи.

Наместник Юга отправился в путешествие за пороги Нила в страну Куш и вернулся с богатой добычей.

В письме к фараону Пепи II, одному из правителей Шестой династии, жившему две с половиной тысячи лет до нашей эры, он перечислил то, что ему удалось раздобыть в сердце Африки: черное дерево, слоновую кость, ладан, страусовые перья и даже черного карлика – пигмея.

И письмо наместника, и ответ фараона были высечены в назидание потомкам в гробнице наместника. Так что за точность послания можно ручаться.

«Выезжай на север к нашему двору, – приказывал фараон, – захвати с собой этого карлика… Когда он будет плыть с тобой по реке, назначь отличных людей, которые будут при нем у борта корабля, пусть берегут его, чтобы не свалился в воду. Когда он будет спать ночью, назначь отличных людей, которые будут спать рядом с ним, проверяй их за ночь десять раз. Мы желаем видеть этого карлика более, чем все дары Синая и Пунта».

Жгучая тайна скрывается за этим письмом, которое показалось наместнику настолько важным, что он приказал выбить его на стене своей гробницы.

Был ли этот карлик инопланетянином? Или знал страшный секрет золотых рудников? Неужели карлик может быть дороже всех сокровищ Востока?

Это одна из тех исторических тайн, которую мы можем разгадать, не прибегая к сложным исследованиям.

Оказывается, фараону Пепи в то время было восемь лет. И

когда он узнал, что экспедиция из верховий Нила везет с собой карлика, да еще черного, фараон понял: к чему ему благовония и ткани, ведь у него будет собственный черный карлик!

В те годы, когда фараон Пепи, проживший почти сто лет, мечтал о карлике, для Египта земли за порогами Нила были загадочными, а экспедиции туда – долгими и опасными. Хотя страна Куш, которая там лежала, была для Египта выходом в тропическую Африку.

Через пятьсот лет после смерти Пепи Египет утвердил свою власть над Нубией, страной за первыми порогами Нила. Еще через пятьсот лет – время текло в те годы куда медленнее, чем сегодня, – Египту подчинились племена кушитов за четвертым порогом. Страна Куш стала на время провинцией Египта. И государство, которое там существовало, не только попало под власть Египта, но и впитало в себя египетскую культуру, египетские обычаи и искусство.

Но затем случился переворот, который сначала вознес державу кушитов, а потом способствовал ее упадку и гибели. И долгие годы ученые полагали, что страна Куш – это далекая провинция Египта и не более того…

Если от города Хартума, столицы современного Судана, отправиться вниз по Нилу, то попадешь в край странных холмов. В одном месте железная дорога прорезает череду этих холмов, и тогда видишь, что внутри они антрацитово-черные и блестящие.

Эти непонятные холмы – на сто процентов творение человеческих рук. Это шлак от плавильных печей, которые горели здесь много столетий, пока месторождения железа не истощились.

За холмами видны развалины громадного храма, похожего сразу и на египетский и на римский. А дальше глазу открываются несколько пирамид, некоторые полуразрушены, другие совершенно целы. Они уступают египетским размерами и отличаются от них формой. Кушитские пирамиды сильно вытянуты вверх – это что-то среднее между египетской пирамидой и обелиском. Сложены они из огромных глыб известняка и достигают высоты в несколько десятков метров.

Открытие и исследование Куша началось толком лишь после войны. И понятно – Египет всегда затмевал своим величием южного соседа, и отношение к нему долгое время было снисходительным.

Но вот что пишет об одной из столиц царства Куш английский историк Бэзил Дэвидсон: «В Мероэ и прилегающих к нему районах видны руины дворцов и храмов, представляющих

собой порождение цивилизации, которая процветала более двух тысяч лет назад. А вокруг руин, все еще сохранивших былое величие, возвышаются гробницы тех, кто создавал эти храмы и дворцы. …стены из красного базальта, испещренные таинственными письменами, фрагменты барельефов из белого алебастра, некогда украшавших великолепные храмы и крепости, черепки раскрашенной глиняной посуды – следы великой цивилизации. Там и сям печально стоят заброшенные гранитные статуи Амон-Ра, и ветер носит над ними тучи коричнево-желтого песка…»

За последние годы археологами сделано немало – открыт главный храм Солнца, исследованы пирамиды царей и цариц Куша, которые оказались сплошными, без внутренних помещений. Могилы царей находились глубоко под землей и были замурованы так, чтобы грабители их не нашли… Но грабители все равно очистили все пирамиды и многие из них разрушили.

Немецкая экспедиция провела интересный эксперимент: были приглашены каменщики и другие строители из окрестных деревень и им предложили восстановить рассыпавшиеся пирамиды. Суданцы – прямые потомки тех, кто возводил пирамиды Мероэ, – не только смогли восстановить пирамиды, но и показали, как они воздвигались много столетий назад.

В стране Куш археологи отыскали список царей, которые правили там с 1200 года до нашей эры до 200 года нашей. Однако многие надписи так и остались непрочитанными. Кушиты создали свою письменность на основе египетских иероглифов, но не скопировали их, а приспособили к своим нуждам, то есть значение многих иероглифов не имеет ничего общего с египетскими, и внешнее сходство только путает.

Кушиты переняли от египтян многое, в том числе и культ Амона, но стать египтянами они не могли. И не только потому, что отличались от них цветом кожи (кушиты были гораздо темнее) и языком, но и занятиями населения. Египет был рожден Нилом, и Нил кормил его. А кушиты жили скотоводством, потому что их земли были не пустыней, подступающей к реке, как в Египте, а степями, где паслись громадные стада.

Чуть менее тысячи лет до нашей эры Египет ослаб, и кушиты добились независимости. Столицей кушитского царства стал город Напата у четвертого порога. Там находились основные храмы бога Амона, которого кушиты изображали в виде барана.

Как только Египет отступил из страны Куш, сами кушиты

начали наступление на север. Одна за другой сдавались египетские крепости. Есть сведения, что египетские жрецы Амона тайно помогали завоевателям, так как те были верными поклонниками Амона и их цари обещали жрецам поддержку, которой они лишились при последних слабых фараонах.

Наконец кушитский царь Пианхи взял Фивы, затем после осады захватил Мемфис. Победив последнего фараона из Двадцать четвертой династии, Пианхи не стал грабить Египет, не ушел оттуда, а при поддержке египетских жрецов и части египетской знати основал Двадцать пятую династию. И в течение семидесяти лет Египтом правили темнокожие «эфиопы».

Не известно, как бы повернулась дальше история Египта, но на страну напал куда более жестокий и сильный враг – ассирийцы.

Ассирийцы – мрачные и безжалостные завоеватели Востока – были вооружены железными мечами и копьями. Даже наконечники их стрел и спицы колес их колесниц были сделаны из железа.

Египет, в котором еще не кончился бронзовый век, был обречен. Эта война походила на войны европейских завоевателей с мушкетами против индейцев, вооруженных лишь луками и стрелами.

Кушитские фараоны и кушитское войско, потерпев поражение, ушли вверх по Нилу, скрывшись за бурными нильскими порогами в своих краях, куда ассирийцы сунуться не посмели.

Но власть над Египтом была потеряна.

В течение еще нескольких столетий Куш сохранял независимость – о нем попросту забыли. В римские времена легионы новых хозяев Египта вторгались в Куш, но править там римляне могли лишь формально. На самом деле контролировать страну, расположенную за Сахарой, они были не в состоянии.

Тут открылись железные рудники Мероэ, и кушиты вступили в новую эру процветания. Они торговали железом со всей Африкой и даже с Южной Азией.

Но все меняется… Еще через несколько столетий рудники оскудели, и тогда в Куш вторглись соседи с востока – абиссинцы из царства Аксум.

И вскоре потухли печи в Мероэ, забыты были египетские боги и опустели храмы Амона.

Климат стал куда суше, и пустыня набросилась на земли Куша, погребая под барханами храмы и высокие пирамиды кушитских цариц.

И лишь в наши дни археологи вернули жизнь и память царству Куш.

ЗАЯЦ НА ПОЛЕ БОЯ. ТАИНСТВЕННЫЕ СКИФЫ

В истории человечества было немало народов, которые исчезли без следа, оставив на память потомству только свои названия – настоящие или придуманные врагами. Но зато мы знаем, что некогда существовали киммерийцы, скифы и сарматы. Можно припомнить еще множество названий, но достаточно и этих трех, о которых многие слышали.

Это были кочевые народы, письменность им была ни к чему. Ну где ты будешь хранить рукописи или каменные плиты с иероглифами, если чуть что – верхом на коня и поскакал кого-нибудь грабить! Ведь кочевники жили по своим правилам, а по ним все, что можно отнять, мы отнимем! Если ты слабый, мы тебя убьем или возьмем в рабство!

Поэтому о некоторых древних народах мы можем узнать только от их соседей, а еще лучше – от их врагов. Например, великий народ хеттов, создателей громадной империи и соперников Древнего Египта, ученые смогли изучить только после того, как были расшифрованы египетские иероглифы и ассирийская клинопись. В документах того времени хеттам были посвящены важные тексты.

Немало помогли нам в понимании древнего мира греки. Они были склонны к научной работе и создали географию.

Такие великие путешественники и писатели, как Геродот, оставили многотомные описания мира, каким он был две с половиной тысячи лет назад. Многое дали историкам дневники и описания походов Александра Македонского. Александр любил ученых и сам получил неплохое образование. Достаточно сказать, что его наставником был Аристотель, величайший философ древности.

Сегодня археологи и историки идут рука об руку, восстанавливая историю и образ жизни, казалось бы, без следа исчезнувших народов. Если мы что-то узнали из записок Геродота или клинописных документов из персидских или вавилонских архивов, то имеет смысл отыскать и другие следы.

Когда-то по этому пути пошел археолог Шлиман. Он поверил Гомеру и решил, что Гомер не придумал войну между греками и троянцами, а описал действительные события. Вот он и отправился искать Трою, а потом и Микены, пользуясь поэмами Гомера как путеводителями.

И нашел больше, чем любой другой археолог, хотя все археологи сначала над ним смеялись.

К сожалению, никакой Шлиман не помог бы отыскать следы скифов. По крайней мере, пока это никому не удалось. Даже если смотришь на карты страны скифов, то видишь, что каждый ученый рисует свою страну.

Скифы были кочевниками, и за сотни лет своего господства в степях теперешней Украины и Северного Кавказа они так и не удосужились построить ни одного города. Они словно говорили своим соседям: старайтесь, стройте и платите нам дань, а потом мы решим, что с вами сделать – то ли взять деньги и скот, то ли ограбить вас и разорить.

Откуда они пришли, где жили раньше, на каком языке говорили, каким богам поклонялись – до сих пор о многом приходится только догадываться.

Что же известно наверняка?

Ученые склонны доверять рассказу Геродота о первом столкновении скифов с киммерийцами – народом, который населял степи к северу от Черного моря три тысячи лет назад. Ведь Геродот, человек умный и дотошный, отправился в Ольвию, греческую колонию на месте нынешней Одессы, и там расспрашивал знающих людей. Скорее всего, он встречался и со скифами. То есть ближе его с этим загадочным народом ни один из ученых не сталкивался.

По Геродоту, в VIII веке до нашей эры скифы, которых теснили соседи в степях южнее Урала, двинулись на Запад. И вошли в земли киммерийцев. Скифы и киммерийцы, по-видимому, принадлежали к обширной семье индоарийских народов, и их общество, как до недавнего времени в Индии, делилось на три класса, или группы, – жрецов, воинов (или царей) и простого народа – вайшьев. Жрецы молились и занимались делами духовными, воины составляли собой армию, профессиональную дружину, вернее, ее верхушку, командный слой. В случае опасности все мужчины племени брались за оружие и становились солдатами. Ну а вайшьи, понятно, пасли стада, выделывали шкуры, лепили горшки – мало ли найдется дел у простого народа!

Видно, киммерийцам было понятно, что скифы куда сильнее их и устоять не удастся. А народу хотелось жить. Собрали общее собрание.

Генералы заявили, что намерены биться до последнего киммерийца. Честь не позволяла им отступать. Вот такие отважные генералы были в киммерийском племени! Вайшьи

решили иначе. Уйдем, сказали они, степей и тучных пастбищ на свете немало, на наш век хватит, а не хватит, отыщем кого-нибудь послабее и отнимем у них.

Вайшьев, как вы догадываетесь, было куда больше, чем командиров.

Проголосовали.

Воины оказались в подавляющем меньшинстве.

Ах так! – оскорбились они и стали тянуть жребий. Разделились на красных и белых, поровну. И стали драться до смерти между собой.

Генералитет киммерийцев бился до последней капли крови. И только когда умер от ран последний из милитаристов, народ, не проявивший должного патриотизма, но оставшийся живым, собрал свои кибитки, стада и домочадцев и, наскоро похоронив в общей могиле генералов, отправился в путь.

Эта история поучительна, как и многие истории, связанные со скифами и их родственниками, которые умели говорить афоризмами и совершать памятные поступки.

Но все же народ, который дал своим генералам погибнуть, но не погиб сам, в истории человечества явление редкое, потому что чаще всего генералы не спрашивают народ, хочет он воевать или нет. Они просто хватают юношей, дают им в руки меч или автомат, а если юноша не хочет убивать, его самого расстреливают за измену генералам. А не расстреляешь, другие последуют его примеру, и генералам будет некем командовать.

Конечно, у киммерийцев вскоре появились новые генералы, не умнее прежних, но куда более осторожные.

Об этом известно из донесений ассирийских шпионов, которые сохранились в царских архивах и были в наши дни расшифрованы учеными. И донесения шпионов оказываются самым точным и достоверным источником. Ведь, в отличие от всех других, шпионы получают деньги за то, что говорят правду. Но конечно, только царям и только по секрету. Вот что пишет один из них:

«Относительно вести об урартском (армянском) царе. Как он пошел в страну Гамир (киммерийцев), там войска его были полностью перебиты. Сам царь бежал и вернулся в свою страну».

Судя по всему, киммерийцы обосновались в нынешней Грузии, и в крови грузин до сих пор течет кровь этого разумного народа.

Кстати, через несколько десятилетий киммерийцы разгромили армию богатейшего фригийского царя Мидаса – того самого персонажа древней истории. И научили фригийцев носить свои красные колпаки, которые как символ свободолюбия дожили

до французской революции.

В середине VII века до нашей эры в Ассирии заговорили о скифах. Ассирия в те годы отчаянно воевала с соседней страной Мидией. Так вот, скифов – диких, отважных всадников – использовали в своих интересах обе стороны. То скифы сражаются с мидийцами против Ассирии, то спасают столицу Ассирии Ниневию от осады мидийцев. Если же в их услугах не нуждались, то скифы сами отправлялись воевать и грабить. Они были неверными и даже опасными союзниками. И не потому, что скифы были плохими людьми, – просто они жили по своим законам и не уважали тех, кто платил им или старался их подкупить.

Известно даже имя скифского царя тех времен – его звали Мадием. При нем скифы настолько усилились, что дошли в своих набегах до Египта и до смерти напугали египтян. Геродот пишет, что «фараон Псамметих, выйдя им навстречу с дарами и просьбами, убедил их далее не продвигаться ».

Но прошло еще несколько лет, и скифы вновь изменили сторону и вместе с мидийцами захватили Ниневию. Славно они там пограбили и поубивали!

В конце концов скифы так всем надоели, что народы Ближнего Востока мечтали о том, как бы избавиться от опасных кочевников. Выход нашел мидийский царь Киаксар. Он предложил скифам сказочные подарки, если они помогут ему в войне. Скифы заинтересовались таким предложением и согласились поехать к нему в столицу на переговоры.

Но так как скифские вожди друг другу тоже не доверяли и жаждали даров, то никто не захотел оставаться в своем лагере. Поехали все, тем более что там можно было хорошо покушать и выпить.

Когда мертвецки пьяные скифские вожди отвалились от стола, Киаксар отдал своим воинам приказ зарезать во сне всех скифов. И тут же мидийские войска вышли в поход и вскоре достигли лагеря скифов, которые спали, ни о чем не подозревая.

Множество скифов погибло в тот день. Командовать ими было некому – все вожди были убиты.

И Геродот пишет: «Таким образом мидийцы спасли свое царство и овладели теми землями, которыми владели прежде до прихода скифов».

Подводя итог истории походов скифов на юг, Геродот так описывал их роль и поведение: «Скифы владычествовали над Азией в течение двадцати восьми лет и все опустошали своим буйством и излишествами. Они взимали с каждого дань, но, кроме дани, совершали набеги и грабили, отнимая все, чем

владели народы».

Это все слова. А доказательства?

Доказательства тоже нашлись. Ученым известно, каким было вооружение скифов, например какими были наконечники их стрел – с другими не спутаешь.

Так вот, при раскопках разных городов были найдены наконечники скифских стрел. Они везде – ив щелях между камнями, и на улицах мидийских и армянских городов…

Скифы не нуждались в письменности, не жаловали города, не знали границ и не заботились об истории. Может, и прав был Александр Блок, присоединяясь к тем, кто полагал скифов предками славян и приписывал славянам бесшабашность, презрение к порядку и науке – «мы не виноваты, это в нас вложили скифы!». Предки не предки, но какая-то доля скифской крови в нас конечно же течет. Ведь народы не пропадают бесследно, они растворяются в других народах, то в победителях, то в побежденных.

Пограбив и повоевав на юге вплоть до долины Нила, скифы вернулись домой на рубеже VI века до нашей эры, но тут, как уверяет Геродот, им пришлось снова вступить в отчаянную войну – оказывается, жены скифов, которых они не взяли с собой на войну, соскучились по мужчинам и стали дружить с рабами. А когда мужья вернулись, промотав по пути добычу и принеся с собой лишь хвастливые рассказы о прошлых победах, то жены не захотели расставаться с новыми мужьями. Победа далась скифам с большим трудом, жены покорились, но тут появилась новая напасть – персы.

Для персов главным врагом были не скифы, а греки. Но для того чтобы победить греков, Дарий решил сначала победить скифов, которые снабжали греков пшеницей. Не будет пшеницы, греки изголодаются и сдадутся на милость персидского победителя. Пшеницу сеяли и косили не сами скифы, а покоренные ими племена, что жили в южных степях и кормили бравых воинов.

Дарий перешел через Босфор по мосту, построенному греческим инженером Мандраклесом, миновал территорию нынешней Болгарии, затем вторгся в степи теперешней Украины. Но скифы не спешили воевать с могучим Дарием. Ведь они, как казаки в русской армии, были хороши для быстрых набегов, а в открытом бою с организованной дисциплинированной армией их ждало неминуемое поражение.

Поэтому скифы откатывались на север, а громоздкая персидская армия мрачно продвигалась им вслед. Обиженный

таким нежеланием сразиться, Дарий забрасывал скифов оскорбительными письмами, а те отвечали так:

– У нас, скифов, нет ни городов, ни пашен, чтобы спешить на бой с вами…

Есть два варианта последующих событий. По первому – Дарий измучился и был вынужден отступить, тут скифы накинулись на его войска и многих перебили в набегах и ночных рейдах. Есть и другая версия. Персы все же догнали скифов, и армии построились для боя. Но тут между войсками по нейтральной полосе проскакал заяц. Скифы забыли о бое и с улюлюканьем кинулись за ним – всей армией!

Тогда Дарий в возмущении плюнул и велел возвращаться домой – с таким врагом даже сражаться стыдно!

Подобная жизнь устраивала вождей, которые имели многочисленные стада, роскошные шатры, множество рабов. И они были заинтересованы в том, чтобы среди скифов не было грамотных и ученых людей. Такие были опаснее персидской конницы. Ведь они могут поставить под сомнение законы дедов – захотят строить города, писать книги и введут новые законы. А тогда генералы потеряют власть!

Известны по крайней мере два случая, когда скифские вельможи, попав в плен или уехав к грекам, приобщались там к наукам и искусствам. Например, царя Скила убили собственные подданные, когда узнали, что он склоняется к городской жизни, а замечательного ученого и изобретателя гончарного круга и якоря, философа и оратора Анархасиса расстреляли из луков.

Вот и представьте себе: проходят века, в Крыму и на берегах Черного моря появляется немало греческих городов, кавказские народы тоже развивают культуру, и если скифов раньше использовали в своих войнах ассирийцы и мидяне, то теперь и в Грузии и в Армении выросли такие крепости, что скифам там нечего было делать. А с востока уже шли сарматы, народ, который, кстати, послужил источником легенд об амазонках, потому что, в отличие от скифянок, сарматские женщины ходили в походы, участвовали в боях и даже известны курганы, где похоронены сарматские воительницы. Сарматы вытеснили скифов из самых плодородных степей, и те еще некоторое время отсиживались в Крыму.

После исчезновения этого народа он перешел в легенды и стал народом-тайной. Ведь мы не знаем ни единого слова, написанного скифами. Лишь греки рассказали нам о них. А когда прошли тысячелетия, то и слова греков стали казаться сказками. И история о зайце, пробежавшем мимо армии, и рассказ о скифском царе, который протянул сыновьям пук лоз и велел

сломать. Сыновья сделать этого не смогли. Зато по веточке сломать пук оказалось нетрудно. «Так и в жизни, – сказал царь. – Пока вы вместе, вы непобедимы!»

Две тысячи лет никто ничего не знал о скифах, кроме того, что поведал Геродот. Но в начале XVIII века любознательный Петр Первый узнал, что в Южной Сибири завелись грабители, которые раскапывают курганы и находят там сказочные сокровища.

Был наряжен строгий сыск. Грабителей и покупателей золота нашли, наказали, товар конфисковали и прислали в Петербург. Так в Эрмитаже оказалась первая коллекция «скифского золота», первая среди многих последующих.

И оказалось, что скифы оставили за собой золотой след.

А в 1929 году археолог Руденко отыскал в алтайской долине Пазырык целую семью курганов. Они были насыпаны в местах вечной мерзлоты, которая законсервировала и спасла от разрушения не только украшения скифских вождей, но и одежды, ковры и множество деревянных изделий.

Но самой удивительной находкой стал бархатный ковер, на котором в обрамлении растительного узора изображены фигуры оленя, грифонов и двух воинов. Один из них едет верхом, другой ведет лошадь под уздцы.

Множество золотых и серебряных украшений созданы в едином стиле, получившем название «звериный стиль», – это грубоватые, но удивительно живые изображения животных.

Но главное слово о древних скифах все же сказали не они сами, а их соседи – древние греки, жители колоний, основанных греками по берегам Черного моря.

ТИАРА САЙТАФАРНА. ЛОЖНЫЕ СОКРОВИЩА СКИФОВ

Загадок, связанных со скифами, можно насчитать немало, например касающихся скифского искусства. Есть два вида скифского искусства. Первое – это изделия и украшения, исполненные в «зверином» стиле – лаконичные, завершенные и простые фигурки животных и орнамент. Причем они бывают не только металлическими. Известны также рисунки и вышивка на тканях и шерсти.

Но если вы спросите образованного человека, что он знает о скифском искусстве, он расскажет вам о золотых вазах и блюдах, найденных в курганах царских погребений. На них с удивительным реализмом и мастерством изображены скифы, какими они были в обыкновенной жизни. Они доят кобылиц, лечат коней, шьют, и даже один скиф вырывает у другого больной

зуб.

Но прежде чем рассказать о тайнах, связанных со скифским искусством, я решил сам поглядеть на фотографии скифских сосудов. Я просмотрел несколько археологических справочников и научных книг, но этих ваз и блюд в них не обнаружил. Фигурок в «зверином» стиле – десятки, а ваз нет.

Чтобы разгадать тайну скифских золотых сосудов, надо вспомнить об особых отношениях между греческими колониями на северном берегу Черного моря и скифскими царями.

К IV веку до нашей эры скифы настолько ослабли, что уже не могли мечтать о далеких военных походах и грабежах. Соседи стали сильнее и более не желали подчиняться скифам.

Но во владениях скифов оставались приморские степи и степной Крым, тогда как греки удерживали портовые торговые города.

Если за семь веков до нашей эры эти города строились вообще без стен, настолько греки были уверены в том, что им ничто не угрожает, то к пятому веку они уже все обнесены стенами. Соседям нельзя доверять.

Но это не означало, что все отношения между дикой степью и греческими городами прервались. Ничего подобного – скифская верхушка уже привыкла к красивым вещам. Скифская знать не отказывалась от своих обычаев, отступника могли и убить, но в то же время некоторые знатные скифы селились в греческих городах.

Как многие кочевники, скифы любили золото. Много места не занимает, долговечно, и сразу видно – кто богатый, а кто обыкновенный. Когда в России начали раскапывать скифские курганы, оказалось, что, хоть многие из них, как египетские пирамиды, были ограблены в древности, порой грабители до самого погребения не добирались. Ведь что представляет собой скифский курган: это глубокая яма, где лежат сокровища. Ее перекрывали бревнами, несколькими слоями гальки, кирпичами и лишь потом сверху насыпали холм высотой метров двадцать. И если ты делаешь подкоп под холм, то удержать гору очень сложно. Ведь грабителю приходилось рыть лаз метров сто длиной – и тут подкоп обрушивался. Это не пустые рассуждения. Археологи находили в боковых подкопах скелеты незадачливых грабителей. К тому же скифский курган был порой семейной могилой. Если в центральном погребении лежал сам царь и жертвы, принесенные при похоронах, то потом членов семьи – родственников царя – хоронили в дополнительных могилах, которые выкапывали в склонах курганов. Вот к этим дополнительным могилам грабители часто не добирались.

Уже лет двести курганы на Юге раскапывали официально. Сначала археологами были русские генералы и губернаторы тех краев. Если у тебя своя дивизия, а ты притом отличаешься любознательностью, то тебе несложно пригнать тысячу солдат и снести курган с лица земли. Много курганов погибло, потому что генералов не интересовали ржавые мечи и битые кувшины. Они искали золото. Губернаторы создавали первые музеи, особенно в этом преуспели крымчане. Градоначальник Керчи Стемпковский и начальник таможни Дюбрюкс были открывателями сокровищ кургана Куль-оба. Они первыми описали тот набор предметов и ценностей, который скифскому царю было положено взять с собой. Итак – любимая жена, верные слуги, сильные кони, торжественные одежды, на которые нашивались сотни золотых бляшек, золотой колчан, меч с золотой рукоятью и в золотых ножнах, десятки чаш, блюд и ваз, чтобы на том свете не голодать. Не забывали и боевую повозку.

От скифов пошел и обычай поминок, которые называются тризной. Пировали скифы на вершине кургана, где археологи теперь находят массу костей и разбитые амфоры. Как-то было подсчитано, что в тризне на кургане Толстая Могила среди множества черепков найдены кости тридцати пяти коней, четырнадцати кабанов и двух оленей. Археологи полагают, что в поминках участвовало больше тысячи трехсот скифов.

Именно с IV века до нашей эры, когда скифская держава ослабла и уменьшилась в размерах, зато приблизилась к греческим городам, в курганы стали помещать вазы, кубки, гребни, ножны для мечей и другие предметы, на которых были изображены скифы.

Но эти предметы, порой золотые, порой серебряные, не относятся к скифскому «звериному» стилю. Это замечательные реалистические произведения.

Загадка – почему у скифов существовало два различных вида искусства – разгадана давно. Вазы, гребни и ножны делали не сами скифы – на них работали мастерские в греческих городах. Видно, скифы так хорошо платили за работу, что могли даже привозить мастеров из Греции. Наверняка эти мастера жили у скифов, наблюдали их – иначе как бы им изобразить быт этого народа так точно. Кажется, что скифы позировали им специально.

Но почему эти кубки и вазы, которые встречаются в царских курганах, всегда абсолютно новые, неиспользованные? Странно ведь: царь покупает золотой кубок, а потом прячет его, чтобы положить к себе в могилу.

Впрочем, это может показаться странным лишь современному

человеку, который понимает, что на тот свет ничего с собой не возьмешь. Древние думали совсем иначе. Загробная жизнь была продолжением земной, и жизнь по ту сторону смерти зависела от того, насколько хорошо и богато собрали покойника в дальнюю дорогу. Там, после смерти, на счастливых охотничьих полях, воин должен был жить даже лучше, чем на земле.

Вы знаете, какой была гробница египетского фараона Тутанхамона? Сокровищами из нее заполнена чуть ли не половина Каирского музея в Египте. Я помню, как шел из зала в зал и удивлялся тому, как могли эти изумительные вещи уместиться в небольшом подземелье.

В книге, посвященной тайнам Востока, я обязательно расскажу об императорских гробницах в Китае, о глиняной армии в несколько тысяч солдат и колесниц, запряженных конями, – все в натуральном размере.

Видимо, у скифов самыми ценными вещами считались сделанные греками вазы и кубки, на которых изображали скифов, а может быть, как теперь считают ученые, скифских богов.

Из кубков не пили, гребнями не причесывались, в вазах ничего не держали, потому что цари и знатные воины накапливали эти сокровища для путешествия по загробному миру. Драгоценные вещи никогда не переходили по наследству. Если ваза была куплена царем, то с его смертью она уходила вместе с ним в загробный мир, как в первые века скифской истории вождь забирал с собой любимую жену и верных слуг, а также коней. Этот обычай еще долго сохранялся у славян. И когда Пушкин писал про князя Олега, которого насмерть укусила змея, которая «из мертвой главы… шипя, между тем выползала», вернее всего, это далекий отзвук обычая, когда конь умирает вместе с хозяином.

Да и в самом деле, как не убить жену! Ведь если на том свете все будет, как здесь и даже лучше, кто будет варить любимый борщ для скифского царя?

Исследователи давно обратили внимание на то, что в курганах, где похоронены цари, не находят их корон. Женские головные уборы и всевозможные украшения вроде диадем, которые носили на голове, бывают. Браслеты и гривны (шейные украшения) в мужских курганах находили. А вот короны – ни одной.

Ученые давно решили, что короны у скифских царей были «переходящими», как и во всех государствах мира. Все мог взять с собой на тот свет царь, но государственную или племенную корону должен был оставить своему наследнику. Она не принадлежала царю. Она принадлежала народу.

Но это были лишь предположения. А тайна оставалась.

И вдруг все изменилось.

В конце XIX века интерес к скифским древностям стал так велик, что появились и кустари, которые любую древность могли изготовить за денек-другой. Была даже целая деревня под Одессой, которая славилась скифскими подделками. Да и как мог устоять какой-нибудь просвещенный вельможа, когда перед ним появлялась бабуся с узелком в руке – не хочет ли господин хороший поглядеть, что я вчерась в огороде накопала?

Господин чуть в обморок не падает. Ведь в узелке у бабуси лежит золотая монета и перстень. А бабуся уже готова показать господину ямку на огороде, не хочет ли он сам еще покопаться?

Господин выкапывает из земли обломки амфоры и золотые бляшки. Тут уж не поскупишься – ведь завтра бабуся может предложить золотую вазу.

Поставляли подделки в Европу одесские мошенники братья Гохманы.

В 1896 году братья явились к директору музея в Вене и сообщили, что в деревне под Одессой наивными крестьянами найден сказочный клад. В нем есть настоящая скифская корона – тиара, золотой колпак, какие носили персидские шахи и римские папы.

Тиару привезли на суд австрийских экспертов.

Высотой тиара была в двадцать сантиметров, весила полкило червонного золота. Она была поделена на три пояса. Нижний – сцены из жизни скифских пастухов, на втором поясе сцены из «Илиады» Гомера, а верхний пояс – узоры.

А между двумя нижними поясами надпись по-гречески: «Царю великому и непобедимому Сайтафарну от совета и народа Ольвии».

Эксперты обрадовались. Все стало на свои места. Тиара была изготовлена греками в Ольвии, городе, который в III веке до нашей эры зависел от скифов.

Сомнений у экспертов не оставалось. Хотя бы потому, что в Европе нельзя было отыскать мастера, способного создать подобное произведение греко-скифского искусства.

Братья Гохманы заломили за тиару такую сумму, что австрийцы не смогли ее заплатить.

Но заплатили французы, и за двести тысяч франков тиара была куплена Лувром.

Тиару выставили в пуленепробиваемой витрине. Все восхищались, хотя из России пришли совсем не восторженные отклики. И интереснее всех сказал один из наших археологов:

«Возможно ли, чтобы покоренные ольвиопольцы осмелились подарить царю корону, на которой красовалась надпись, словно на портсигаре, подаренном на именины?»

Может быть, все бы и обошлось, но Гохманы не поделили доходы с посредниками, которые устраивали корону в Лувр. И на процессе выяснились такие гадкие вещи о Гохманах, что сомнения в подлинности тиары возникли снова. Тем более что в Одессе многие говорили, что тиару сделал «этот биндюжник Рухомовский, у которого золотые руки».

Прошло еще несколько лет, и вдруг Рухомовский признался одесским журналистам, что и в самом деле изготовил из золота тиару. Он узнал, что его работа стоит в Париже и все считают ее скифским сокровищем, тогда как Гохманы заплатили ему за нее сущую безделицу.

Никто ему не поверил, но тогда Рухомовский сказал, что может повторить любой участок тиары. Если ему оплатят дорогу до Парижа, а то он поиздержался.

Дирекция Лувра, которая все еще утверждала, что тиара подлинная, согласилась купить билет на поезд. Так в 1903 году Рухомовский пришел в Лувр. А чтобы доказать всему миру, какой он мастер, он привез главное свое сокровище – сделанный им золотой гробик в палец длиной, на крышке которого были изображены печальные сцены из человеческой жизни, а внутри лежал золотой скелетик из 167 косточек. Этот гробик даже выставили на Всемирной выставке в Париже, и Рухомовский получил за него золотую медаль.

А потом Рухомовский два месяца доказывал, что уникальную тиару он сделал по картинкам в учебниках истории и получил за работу 180 рублей.

Через два месяца дирекция Лувра с печалью объявила, что тиара поддельная, и она отправилась в подвал, где хранятся подделки, а Рухомовский, говорят, жил еще некоторое время в бедности и спился.

Зато восторжествовала История.

Тайна тиары Сайтафарна оказалась ложной – тиар в курганах Скифии не бывает. И может быть, настоящую скифскую корону захватили враги скифов сарматы, которые их покорили, и если она была золотая, то ее перелили на слитки. А может, она была железной или бронзовой. Ведь у некоторых народов короны переходят из поколения в поколение столетиями. Русская шапка Мономаха давно уже состарилась на государевой службе.

Вряд ли мы когда-нибудь увидим исчезнувшую корону исчезнувшего народа.

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ. ПОГОВОРИМ О ТАЙНАХ И ЗАГАДКАХ

ДНИ, НЕДЕЛИ, МЕСЯЦЫ, ГОДЫ. КАЛЕНДАРЬ И ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ

ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ И КРОМАНЬОНЦЫ

ОРУДИЯ ТРОГЛОДИТОВ. ЭКСПЕРИМЕНТЫ СЕРГЕЯ СЕМЕНОВА

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ГОРОД. ИЕРИХОН И ЧАТАЛ-ГУЮК

ЦАРЬ, СЫН ЦАРЯ. РАСШИФРОВКА КЛИНОПИСИ

ЛЕГЕНДАРНАЯ БАШНЯ. ЗИККУРАТЫ ДВУРЕЧЬЯ

НОЕВ КОВЧЕГ. НАВОДНЕНИЯ И ПОТОПЫ

АДРЕС СТРАНЫ ОФИР. КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА

НАПОЛЕОН-ШАМПОЛЕОН. РАЗГАДКА ИЕРОГЛИФОВ

ТОРЖЕСТВО ТОЧНОСТИ. ПИРАМИДЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

МАТЬ ФАРАОНА ХЕОПСА. ГРАБИТЕЛИ ГРОБНИЦ

ТАЙНА НЕФЕРТИТИ. ОПАЛА ПРЕКРАСНОЙ ЦАРИЦЫ

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНА. ГРОБНИЦА ТУТАНХАМОНА

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ЦАРЯ ДАВИДА. ЗАГАДКА ХЕТТОВ

ПОДРАЖАЯ, ПОБЕЖДАЛИ. ЦАРСТВО КУШ

ЗАЯЦ НА ПОЛЕ БОЯ. ТАИНСТВЕННЫЕ СКИФЫ

ТИАРА САЙТАФАРНА. ЛОЖНЫЕ СОКРОВИЩА СКИФОВ